Δ 445/28

ЭБ

243-3-94

36-3-42

БИБЛІОТЕКА ГЕНЕРАЛЬНАГО И ГЛАВНАГО ШТАБА

18 Л 11 г.
I

БИБЛІОТЕКА
ГЛАВНАГО ШТАБА

ac

2007059506

Д 445/28
243-3-94
936-3-42.

ОПИСАНІЕ БОЕВОЙ ЖИЗНИ

БИ
И 20об

ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГОДОВЪ

2-го КАВКАЗСКАГО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА.

Составилъ того же баталіона штабсъ-капитанъ *Ивановъ*.

ТИФЛИСЪ.

Печатано въ типографіи Штаба Кавказскаго военнаго округа, по распоряженію Командующаго Кавказскою Арміею.

1882.

С.С.С.Р.
В-39-8081

Подъ редакціею артилеріи генералъ-маіора Чернявскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ГЛАВА I. Общій очеркъ дѣятельности 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона со дня его сформированія до выступленія, въ 1876-мъ году, на театръ войны въ малой Азіи. Движеніе баталіона въ Закавказье. Стоянка въ городѣ Кутаисѣ. Высочайшее повелѣніе о приведеніи баталіона въ военный составъ. Мѣры, принятыя для подготовки матеріальной части баталіона къ походу. Мобилизація и выступленіе баталіона на границу. Расположеніе въ барачномъ лагерѣ на горѣ Экадзи. Продовольствіе и санитарное состояніе баталіона. 1

ГЛАВА II. 12-е апрѣля. Вступленіе ріонскаго отряда въ предѣлы Турціи. Дѣло 13-го и 14-го апрѣля и занятіе горы Муха-Эстате. Назначеніе баталіона въ правую колонну генералъ-маіора Шелеметьева. Рекогносцировка. Служба баталіона. Дѣло 29-го апрѣля и занятіе деревни нижніе Гварп. 14

ГЛАВА III. Передвиженіе баталіона на Хущубань. Позиція и стоянка на ней. Занятіе Самеба. Позиція турокъ. Атака турокъ на Столовую гору, 2-го іюня. Атака турецкой укрѣпленной позиціи на Квирике, 11-го іюня, и бой за Столовую гору 12-го іюня. . . 28

ГЛАВА IV. Отступленіе кобулетскаго отряда на Муха-Эстате. Позиція баталіона. Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею отряда на Муха-Эстате. Засада и бой 1-го августа. Попытка турокъ атаковать нашу позицію. Стоянка на Муха-Эстате. Вторичное занятіе Хущубани 15-го ноября. Дальнѣйшая дѣятельность войскъ и 2-го стрѣлковаго баталіона 55

ГЛАВА V. Сраженіе 18-го января 1878-го года у Цихисдзири. 84

ГЛАВА VI. Перемиріе. Укомплектованіе баталіона. Служба и занятія баталіона. Движеніе баталіона въ составѣ войскъ кобулетской колонны для занятія гор. Батума. Вступленіе въ Батумъ. Выбытіе баталіона изъ состава войскъ приріонскаго края. Прибытіе въ городъ Тифлисъ и смотръ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею. Приказъ по войскамъ приріонскаго края. Санитарное состояніе баталіона. 93

Приложенія. 103

Особыя приложенія. 109

ГЛАВА I.

Общій очеркъ дѣятельности 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона со дня его сформированія до выступленія, въ 1876-мъ году, на театръ войны въ малой Азіи. Движеніе баталіона въ Закавказье. Стоянка въ городѣ Кутаисѣ. Высочайшее повелѣніе о приведеніи баталіона въ военный составъ. Мѣры, принятыя для подготовки матеріальной части баталіона къ походу. Мобилизація и выступленіе баталіона на границу. Расположеніе въ барачномъ лагерѣ на горѣ Экадіи. Продовольствіе и санитарное состояніе баталіона.

2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, бывшій 19-й, сформированъ въ 1857-мъ году, на основаніи одного общаго для кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 6-го декабря 1856-го года, № 281. Вся его боевая дѣятельность въ эпоху минувшей кавказской войны прошла въ Кубанской области, а въ періодъ покоренія западнаго Кавказа—преимущественно въ ишехскомъ отрядѣ.

Въ сентябрѣ 1857-го года, когда баталіонъ не успѣлъ еще окончательно сформироваться, генералъ-лейтенантъ Козловскій вызвалъ одинъ взводъ его, подъ командою подпоручика Горлова, въ составъ майкопскаго отряда. Этотъ вызовъ незначительной части изъ неустроившагося еще вполнѣ баталіона, слѣдуетъ отнести ближе всего къ тому нетерпѣнію, съ которымъ всѣ военные люди Кавказа желали тогда познакомиться съ дѣйствіемъ новаго нарѣзнаго оружія, съ выправкою и боевою готовностью стрѣлковъ и вообще—со степенью удовлетворенія ихъ предназначенной цѣли. Побужденіе

это было весьма естественное, такъ какъ въ составъ вновь сформировавшихся тогда стрѣлковыхъ баталіоновъ вошли лучшіе стрѣлки, лучшіе офицеры и нижніе чины кавказскихъ дивизій. Всѣ три баталіона (19-й, 20-й и 21-й), выступивъ на боевое поле тотчасъ по рожденіи, превзошли общія ожиданія—и объ этомъ знаютъ всѣ старые кавказцы. Баталіоны вполнѣ соперничали другъ съ другомъ на разныхъ окраинахъ Кавказа и, съ первой же минуты не захотѣли отстать во всѣхъ отношеніяхъ отъ кавказскаго стрѣлковаго (нынѣ 1-й) баталіона, который, бывъ сформированъ гораздо ранѣе, давно успѣлъ составить себѣ прочную славу и громкую извѣстность. Конечно, наравнѣ съ своими сверстниками и близнецами, показалъ себя и 19-й стрѣлковый баталіонъ: не было перестрѣлки, изъ которой взводъ Горлова возвратился бы безъ геройскихъ заслугъ или подвиговъ, а въ дѣлѣ, происшедшемъ на рубкѣ лѣса, на горѣ, противъ мостоваго укрѣпленія въ Майкопѣ, взводъ, облитый кровью, потерявъ смертельно раненымъ своего отважнаго командира, прочно завязалъ первый узелъ тѣхъ лавровыхъ вѣтокъ, которыя быстро разрослись и прекрасно сплелись въ его неувядаемый побѣдный вѣнецъ.

Это было первое и вполнѣ славное дѣло нынѣшняго 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Съ наступленіемъ 1858-го года, въ дѣлахъ съ непріятелемъ участвовали уже двѣ роты баталіона—все въ томъ же майкопскомъ отрядѣ. Экспедиція была закончена осенью того же года—движеніемъ на сѣверо-востокъ отъ Майкопа, для рекогносцировки мѣстности между Майкопомъ и Лабинскою станицею. Въ то самое время, когда всѣ ожидали, что отрядъ будетъ распущенъ,—въ ночь съ 26-го на 27-е ноября, приказано было изготовиться для набѣга на аулъ егерукаевскаго общества Асанъ-Шухой, находившійся невдали отъ Майкопа. Въ два часа ночи, колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудановскаго, выступила среди гробовой тишины. Двѣ роты стрѣлковаго баталіона предназначены были для атаки аула съ правой стороны. Почти бѣгомъ, войска прошли двадцать верстъ, на разсвѣтѣ захватили аулъ врасплохъ и зажгли его со всѣхъ сторонъ. Здѣсь стрѣлки прикрывали общее отступленіе и вынесли на себѣ всю тягость непріятельскаго преслѣдованія.

Трудная и блистательная была зимняя экспедиція 1859-го года изъ Майкопа вверхъ по рѣкѣ Бѣлой до укрѣпленія Хамкеты. Въ ней, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Преображенскаго, принимали участіе и двѣ роты 19-го стрѣлковаго баталіона.

Въ теченіи 1860-го года, для баталіона не было военныхъ дѣйствій.

21-го сентября 1861-го года, баталіонъ имѣлъ счастье представиться въ Бозѣ почившему Государю Императору и навсегда запечатлѣлъ въ своемъ сердцѣ этотъ незабвенный для него день. Вслѣдъ затѣмъ, баталіонъ дѣйствовалъ въ составѣ нижне-абадзехскаго отряда, и 8-го февраля 1862-го года вступилъ въ составъ верхне-абадзехскаго отряда, подъ начальство полковника Геймана, для участія въ экспедиціи къ шушукскому ущелью. 20-го февраля, нижне-абадзехскій отрядъ соединился съ верхне-абадзехскимъ близъ Ханскаго брода, на рѣкѣ Бѣлой. Отсюда началось проложеніе просѣки къ рѣкѣ Пшехъ, среди небольшихъ дѣлъ и перестрѣлокъ, въ которыхъ баталіонъ принималъ преимущественное участіе. Къ 26-му апрѣля 1862-го года, отрядъ былъ у входа въ шушукское ущелье, и потомъ, по вьючной тропѣ, спустился въ даховсвую долину, гдѣ баталіонъ участвовалъ въ теченіи мѣсяца почти въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ. Но день 3-го іюня 1862-го года составляетъ для стрѣлковъ одно изъ дорогихъ воспоминаній и считается въ ихъ кавказской исторіи вполнѣ заслуженно днемъ торжества и славы. Къ этому времени, баталіонъ уже стоялъ бивакомъ въ курджипскомъ ущельи, при впаденіи рѣчки Кокодзе въ Курджипсъ. Назначена была рекогносцировка внизъ по ущелью; выступили, подъ начальствомъ генерала Тихоцкаго, въ четыре часа пополудни.

Впереди было дефиле и въ глубинѣ его—аулъ; слѣва отъ аула, подъ обрывомъ—Курджипсъ, справа—гора. Послѣ оживленной перестрѣлки, баталіонъ занялъ эту гору; онъ долженъ былъ ее удерживать до отступленія отряда. Когда же послѣдній, послѣ рекогносцировки генерала Тихоцкаго, вышелъ изъ тѣснины и остановился невдали отъ нея, командиръ баталіона подполковникъ Экельнъ началъ отступленіе ротными перекатами. Лишь только стрѣлки очистили гору и сгруппировались въ тѣснинѣ, двѣ тысячи горцевъ мо-

ментально заняли ее и открыли по баталіону бѣглый огонь; потомъ, разрядивши винтовки, охватили его съ фланговъ и бросились въ атаку. Завязался отчаянный бой. Три раза гора переходила изъ рукъ въ руки; стрѣлки изнемогали отъ усталости, патроны истощались. Тогда подполковникъ Экельнъ приказалъ не отвѣчать на выстрѣлы горцевъ, допустить ихъ въ шашки и принять въ штыки. Стрѣлки двинулись впередъ, точно исполняя приказаніе командира и не оставляя по пути ни одного раненаго, которые обильно падали подъ градомъ пуль. Наконецъ, непріятель озлобленный этимъ хладнокровіемъ и полнымъ пренебреженіемъ къ его упорному преслѣдованію, мгновенно прекратилъ пальбу—и всею массою ринулся на баталіонъ. Въ ту минуту, когда шашки его готовы были коснуться солдатъ, баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, моментально повернулся кругомъ, сдѣлалъ залпъ и ударилъ въ штыки. Въ полминуты гора покрылась трупами горцевъ. Не устоявъ противъ этой замѣчательной и рѣдкой атаки, непріятель началъ быстро отступать и потомъ обратился въ полнѣйшее бѣгство, бросая оружіе, раненыхъ, лошадей, даже бурки и вообще, все, что могло его стѣснять или задерживать.

Когда баталіонъ, послѣ боя, подходилъ къ главной колоннѣ, генералъ Тихоцкій подскакалъ къ нему, снялъ фуражку и привѣтствовалъ его восторженнымъ «ура».

Потеря стрѣлковъ была до пятидесяти человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Съ 16-го іюня 1862-го года, началось дѣятельное участіе баталіона въ шехскомъ отрядѣ. Въ этотъ день заслуга баталіона состояла въ передовомъ занятіи возвышеннаго лѣваго берега рѣки Шехъ. По слѣдамъ его, перешелъ туда постепенно весь отрядъ. Съ этой минуты, баталіонъ уже не оставлялъ шехскаго отряда, участвуя во всѣхъ его перестрѣлкахъ.

1-го марта 1863-го года, стрѣлки восторженно встрѣтили по ту сторону рѣки Псекупса своего новаго Главнокомандующаго, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича. 2-го марта, баталіонъ имѣлъ честь сопровождать Главнокомандующаго въ обратный путь и, слѣдуя до станицы Бжедуховской,

въ трехъ верстахъ отъ нея, у переправы, имѣлъ дѣло съ горцами (штурмъ завала) въ которомъ особенно отличился стрѣлокъ Яковъ Алексѣевъ, спасшій жизнь одному изъ своихъ офицеровъ, на котораго наскочили три горца.

Къ маю мѣсяцу 1863-го года, вся долина Пшехи была занята нашими поселеніями. Оставалось только утвердиться на самой Пшехѣ. Начались работы впередъ по рѣкѣ Пшишъ. Сборы горцевъ были большіе, депутаціи ихъ не разъ являлись къ начальнику отряда съ просьбою—не рубить лѣсъ къ Пшишу, но генералъ-маіоръ Зотовъ не обращалъ на это никакого вниманія и продолжалъ свое дѣло. Тогда горцы рѣшились намъ отомстить. 20-го мая, во время рубки лѣса на рѣчкѣ Яшъ, партія ихъ, въ числѣ не менѣе тысячи человѣкъ, сдѣлавъ оглушительный залпъ, неожиданно кинулась на правый флангъ нашей цѣпи. Крайнія звенья пали разстрѣляннными. Полувзводъ стрѣлковъ, бывшій въ резервѣ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, взялъ на руку, перешагнулъ тѣла убитыхъ и бросился въ штыки. Хотя онъ тутъ же остановился по несоразмѣрности силъ, но не отступилъ ни на шагъ, выждалъ быстро подбѣжавшую роту и открылъ пальбу тогда, когда услышалъ позади себя ея дружное «ура». Такимъ образомъ, горсть героевъ спасла цѣлую колонну.

Это было одно изъ послѣднихъ блестящихъ дѣлъ 19-го стрѣлковаго баталіона при покореніи западнаго Кавказа. Далѣе, и до 1866-го года, слѣдовали лишь преимущественно походы, изъ одного конца вновь покореннаго края въ другой—для окончательнаго очищенія отъ горцевъ Кубанской области, труды и лишенія, въ которыхъ, между прочимъ, возмужалъ и надолго закалился молодой баталіонъ, передавъ въ наслѣдство своимъ дальнѣйшимъ собратамъ нетолько славу, пріобрѣтенную такъ быстро, но и лучшій боевой духъ, служащій гордостью теперешняго 2-го стрѣлковаго баталіона. Насколько всѣ эти заслуги и качества, въ дѣйствительности, и до сей минуты присущи сему послѣднему—доказала минувшая война на малоазіятскомъ театрѣ, гдѣ баталіону пришлось съ честью поддержать старое доброе имя и окончательно завоевать себѣ видное мѣсто въ ряду давно заслуженныхъ кавказскихъ войскъ.

Но прежде, чѣмъ наступило это время—прошелъ цѣлый деся-

тилѣтній промежутокъ мирныхъ трудовъ и занятій, не ознаменовавшійся, впрочемъ, никакими особенно выдающимися для баталіона событіями.

Въ началѣ 1876-го года, штабъ-квартира 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, которымъ тогда командовалъ подполковникъ Макѣевъ, находилась въ ст. Ардонской, Терской области; нижніе чины были размѣщены частью по квартирамъ, частью въ казармахъ. Занятія производились согласно росписанію начальника бригады, генералъ-лейтенанта князя Шаховского; при этомъ, главное вниманіе было обращено на подготовку молодыхъ солдатъ. Офицеры по нѣсколько разъ въ недѣлю собирались въ библіотеку на военныя бесѣды, гдѣ производились тактическія занятія и военная игра.

29-го апрѣля, баталіонъ выступилъ въ частный лагерь въ г. Владикавказъ, куда и прибылъ на слѣдующій день. Здѣсь онъ простоялъ до половины сентября, готовясь въ этомъ мѣсяцѣ идти въ общій лагерь 20-й пѣхотной дивизіи, въ кр. Воздвиженскую. Во все время стоянки во Владикавказѣ, производились строевыя ученья, односторонніе и двухсторонніе маневры, стрѣльба и глазомѣръ; тактическія же занятія офицеровъ шли своимъ чередомъ, какъ и въ Ардонѣ.

8-го сентября, командующій войсками Терской области, по особо послѣдовавшему на то распоряженію, предписалъ баталіону, выступить 12-го сентября въ лагерь къ г. Александрополю. На основаніи этого предписанія, баталіонъ дѣятельно сталъ готовиться къ походу. Главное вниманіе было обращено на обувь и теплую одежду нижнихъ чиновъ, которымъ строго приказано—лишнюю обувь не продавать, а сложить ее особо, чтобы можно было, при надобности, доставить къ баталіону. Въ виду же предстоявшей стоянки лагеремъ поздною осенью, велѣно было—нижнимъ чинамъ, имѣющимъ полушубки, захватить ихъ съ собою, а тѣмъ, кто ихъ не имѣетъ и не можетъ пріобрѣсти—запастись теплою нижнею одеждою и теплыми портянками; для послѣднихъ особенно пригодными оказались выслужившіе срокъ башлыки. Баталіону было приказано выступить во вторыхъ мундирахъ, а первые сложить на подводы. Оставшійся провіантъ сданъ былъ въ продовольственный

магазинъ. При вещахъ въ г. Владикавказѣ и станицѣ Ардонской оставлены были 24-ре человѣка строевыхъ и 28-мь нестроевыхъ. Завѣдываніе штабъ-квартирою возложено было на маіора Лейстедта, которому поручено—перевезти все ротное и баталіонное имущество изъ ст. Ардонской въ г. Владикавказъ, куда переведена была въ половинѣ сентября и штабъ-квартира баталіона.

Къ 12-му числу, баталіонъ, насколько было возможно въ такой короткій срокъ, былъ готовъ къ походу, и утромъ, этого числа, выступилъ. 17-го сентября, онъ прибылъ въ мѣстечко Анапуръ, гдѣ была дневка. Здѣсь людямъ выданъ свѣжій хлѣбъ, испеченный высланною заранѣе впередъ командою хлѣбопековъ. 19-го же, въ г. Душетѣ, командиръ баталіона получилъ распоряженіе окружнаго штаба—направить баталіонъ не въ Александрополь, какъ было приказано сначала, а въ г. Кутаисъ, въ составъ отряда, формировавшагося тогда подъ начальствомъ генералъ-маіора Цитовича. Прибывъ въ Мцхетъ, 21-го числа, баталіонъ на слѣдующій день, по желѣзной дорогѣ, былъ отправленъ въ новое мѣсто назначенія, куда и прибылъ 23-го сентября. Весь походъ отъ города Владикавказа до станціи Мцхетъ, почти въ двѣсти верстъ, баталіонъ прошелъ замѣчательно бодро: отсталыхъ почти не было, процентъ заболѣвшихъ былъ самый незначительный.

Прибывъ въ г. Кутаисъ, баталіонъ былъ расположенъ лагеремъ около самаго города. Въ продолженіи мѣсяца слишкомъ, производились ротныя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ обозначеннымъ противникомъ, обученіе бережному и правильному расходованію въ бою патроновъ, сторожевой и развѣдочной службѣ. На строевыхъ ученьяхъ обращалось особенное вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ къ исполненію обязанностей офицеровъ—въ случаѣ убыли послѣднихъ въ бою; при расположеніи на аванпостахъ—на умѣнье толково и кратко, безъ лишнихъ словъ, затемняющихъ смыслъ, дѣлать донесенія, какъ письменно, такъ и словесно. Кромѣ того, подъ руководствомъ офицеровъ, унтеръ-офицерамъ поручали небольшія команды—для развѣдыванія, причемъ, каждый разъ назначались задачи: или осмотрѣть лѣсъ и опредѣлить степень проходимости его, или рѣку—есть ли мосты,

и какова ихъ прочность, равно есть ли броды, и гдѣ они, а также матеріалы, удобные для постройки мостовъ черезъ рѣку и свойство береговъ и дна; требовалось, по извѣстному направленію осмотрѣть дорогу, отыскать мѣсто, удобное для бивака, какъ въ боевомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и т. п. Занятія эти дѣятельно поддерживались до половины октября мѣсяца; съ этого же времени постоянные дожди, съ порывистымъ вѣтромъ, срывавшимъ палатки, вовсе не позволяли чѣмъ либо заняться. Поэтому, баталіонъ, 1-го ноября, перевели въ казарму, въ такъ называемый «царскій домъ». Здѣсь занятія были исключительно устныя, а въ хорошую погоду—шереножное ученье. Кромѣ того, баталіонъ, въ очередь съ другими частями войскъ, находившимися въ Кутаисѣ, занималъ караулы въ городѣ.

Приказомъ по кавказскому военному округу, отъ 27-го ноября за № 205, объявленнымъ въ приказѣ по баталіону отъ 7-го декабря № 938, баталіонъ, согласно Высочайшему Государя Императора повелѣнію, приведенъ былъ, въ числѣ другихъ войскъ, въ военный составъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи баталіона, въ г. Владикавказъ, съ разрѣшенія Главнокомандующаго кавказскою арміею и по предписанію командира 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Цитовича, были отправлены 30-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командой баталіоннаго квартирмейстера, подпоручика Баумгартена, для пиятья запасной мундирной одежды на призывныхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе баталіона. По росписанію главнаго штаба № 6, на укомплектованіе 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона до военнаго состава были назначены призывные нижніе чины: изъ Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, 193-ри человѣка, изъ уѣздовъ Кубанской области: Екатеринодарскаго и Темрюкскаго 116-ть человѣкъ, изъ Ейскаго 100 человѣкъ, изъ Майкопскаго 48-мь, изъ Баталпашинскаго 106-ть, а всего, 563-ри человѣка. Такъ какъ всѣ эти запасные нижніе чины должны были прибыть прямо въ штабъ-квартиру, въ г. Владикавказъ, то для принятія ихъ и привода въ концѣ ноября былъ командированъ туда капитанъ Букинъ.

Командующій войсками, расположенными въ Кутаисской гу-

бернiи, генералъ-лейтенантъ Оклобжio, назначенный на эту должность съ 19-го ноября, съ именованiемъ командующимъ войсками прiпонскаго края, въ особомъ приказѣ предварилъ войска о заблаговременной во всѣхъ отношенiяхъ подготовкѣ, на случай нашихъ военныхъ столкновенiй съ непрiятелемъ. Въ приказѣ этомъ было сказано: «считаю нужнымъ напомнить гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, что, быть можетъ, недалекъ тотъ часъ, когда Государю Императору благоугодно будетъ повелѣть намъ стать грудью для защиты того святаго дѣла, для котораго такъ великодушно поднято русское знамя. Кавказскимъ войскамъ ненужны совѣты о томъ, какъ идти въ бой: вся исторiя прошлой жизни частей войскъ, нынѣ расположенныхъ въ Кутаисской губернiи, есть лучшiй наставникъ для солдатъ; мнѣ остается только напомнить о старыхъ кавказцахъ и надѣяться, что къ опыту, завѣщанному ими, мы съумѣемъ прибавить преимущество, которое даетъ намъ современное вооруженiе и современное военное искусство. Никогда кавказскiя войска не были снабжены такъ широко, какъ теперь; никогда они не были лучше организованы, вооружены и обучены, и слѣдовательно, Россiя вправѣ ожидать отъ насъ соотвѣтствующихъ результатовъ. Приглашая всѣхъ чиновъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ проникнуться святостью лежащихъ на нихъ обязанностей, предписываю начальникамъ отдѣльныхъ частей воспользоваться остающимся короткимъ срокомъ и обильными средствами, дарованными имъ правительствомъ, для приведенiя ввѣренныхъ имъ частей до полной боевой готовности. Я требую, чтобы всѣ части ввѣренныхъ мнѣ полевыхъ войскъ были доведены до 12-го декабря до такого состоянiя, чтобы каждая изъ нихъ могла бы въ 24-ре часа послѣ моего приказанiя выступить къ назначенному мѣсту, вполнѣ снабженная, безъ малѣйшей суеты и въ требуемомъ порядкѣ. Поэтому, предлагаю всѣмъ начальникамъ частей—теперь же заявить соотвѣтствующимъ порядкомъ о тѣхъ нуждахъ, которыя могутъ помѣшать имъ исполнить мое требованiе. Всякое несвоевременное заявленiе будетъ принято мною, какъ неисполненiе настоящаго приказа, который предлагается прочесть въ ротахъ».

Въ это время, въ г. Владикавказѣ, подъ наблюденіемъ маіора Лейстедта и съ помощью подпоручика Баумгартена, шла дѣятельная постройка мундирной одежды для призывныхъ, ремонтировка обоза и сбруи, имѣвшихся налицо, покупка новыхъ повозокъ на пополненіе недостающихъ и покупка лошадей. Параллельно этимъ заготовленіямъ, въ г. Кутаисѣ производилось заготовленіе вьючнаго обоза и сухарнаго провіанта, который, приказомъ по кавказскому военному округу 1876-го года № 151, войска должны были имѣть на наличное число людей, вмѣсто восьмидневнаго—восемнадцатидневный, т. е. чтобы, когда прибудутъ призывные изъ запаса, хватило на всѣхъ нижнихъ чиновъ на восемь дней. Такимъ образомъ, въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ кипѣла дѣятельная подготовка баталіона къ продолжительному, сопряженному со всѣми трудностями и невзгодами, военному походу. Слухи о войнѣ то усиливались, то затихали. Наконецъ, командующій войсками приріонскаго края предписалъ баталіону—23-го декабря выступить на границу, въ г. Озургеты. Въ ночь съ 22-го на 23-е число, прибыла въ баталіонъ 1-я партія призывныхъ, 198-мь человѣкъ, подъ командою подпоручика Баумгартена; съ нимъ же прибылъ пополненный и обновленный обозъ. 23-го января, когда уже баталіонъ стоялъ на горѣ Экадіи, прибыла 2-я партія призывныхъ, 240 человѣкъ, и 4-го февраля—третья, 65-ть человѣкъ.

Согласно распоряженію командующаго войсками въ приріонскомъ краѣ, баталіонъ, 23-го декабря, въ девять часовъ утра, выстроился около «царскаго дома» въ полной готовности. Вскорѣ прибылъ командующій войсками. Поздоровавшись съ баталіономъ, онъ похвалилъ его за молодецкій видъ, выразилъ надежду, что, если будетъ война, онъ поддержитъ честь знамени, подъ которымъ собранъ, безкорыстно жертвуя своею жизнью и кровью за Государя, отечество и за святое дѣло освобожденія славянъ; затѣмъ, вызвавъ офицеровъ и сказавъ имъ нѣсколько словъ, простился съ баталіономъ, который немедленно двинулся въ путь.

25-го декабря—день Рождества, 2-й стрѣлковый баталіонъ встрѣтилъ на дневкѣ въ мѣстечкѣ Орпири. На другой день, переправившись черезъ рѣку Ріонъ, продолжалъ свой путь, и 29-го декабря,

прибылъ въ г. Озургеты. Здѣсь онъ радушно былъ встрѣченъ пластунами и мѣстнымъ баталіономъ, предложившимъ хлѣбъ и соль. Прійдя на назначенное мѣсто, баталіонъ, въ ожиданіи, когда будутъ готовы бараки, строившіеся на горѣ Экадіи, расположился лагеремъ въ чертѣ города, возлѣ рѣчки. Сначала погода была теплая, но потомъ начались дожди, а около 10-го января и снѣгъ, выпавшій въ ночь съ 13-го на 14-е число по колѣна. Настали холода, палатки рвались ночью отъ накопившагося въ теченіи ея снѣга; къ довершенію всего, 14-го числа, сдѣлалась оттепель, и площадка, гдѣ сталъ лагерь, обратилась въ болото. 13-го числа, утромъ, 1-я и 2-я роты перешли въ бараки на горѣ Экадіи; бараки же для 3-й и 4-й ротъ должны были быть готовы 15-го числа. Съ 14-го на 15-е число, командиръ баталіона испросилъ—3-ю и 4-ю роты размѣстить на ночь въ зданіяхъ. 15-го января, утромъ, роты эти перешли въ бараки.

На турецкой границѣ, которая находилась въ четырехъ верстахъ отъ лагеря, почти каждую ночь происходили перестрѣлки между занимавшими линію постовъ по рѣкѣ Чолоку пластунами и кобулетцами, населявшими мѣстность по ту сторону рѣки. Вслѣдствіе этого, по распоряженію командующаго войсками, расположенными въ г. Озургеты и на границѣ, генералъ-маіора Цитовича, отъ баталіона и другихъ частей, находившихся на Экадіи, выставлялись, кромѣ карауловъ—лагернаго, полеваго и задняго, еще для большей предосторожности отдѣльные шкеты впереди полевой цѣпи и особые караулы къ батареямъ. Во все это время, въ баталіонѣ производились занятія въ учебной командѣ, въ ротныхъ школахъ и подготовка призывныхъ въ строевомъ отношеніи—т. е. повтореніе того, чему имъ приходилось учиться еще во время ихъ прежней службы, до выхода въ запасъ. Послѣдніе, по строевому и стрѣлковому образованію, невполнѣ удовлетворяли условіямъ, требуемымъ отъ стрѣлковъ, такъ какъ болѣе одной трети изъ нихъ или вовсе не были въ строю, или не состояли въ стрѣлковыхъ частяхъ. Съ ними пришлось много потрудиться; но, благодаря усиленнымъ занятіямъ офицеровъ, вполнѣ добросовѣстно относившимся къ дѣлу, и старанію нижнихъ чиновъ, результаты занятій были настолько

успѣшны, что къ половинѣ марта солдаты оказались вполнѣ подготовленными. Тогда въ баталіонѣ начались: курсъ стрѣльбы и глазомѣра, строевыя ученья, маневры односторонніе, съ обозначеніемъ противниковъ, и двухсторонніе, служба на передовыхъ постахъ и развѣдочная; кромѣ того, производились саперныя работы по укрѣпленію экадійской позиціи.

Въ концѣ марта мѣсяца, войска, расположенныя на Экадіи, удостоились посѣщенія Главнокомандующаго кавказскою арміею. Его Императорское Высочество изволилъ произвести смотръ и обзоръ лагеря и остался очень доволенъ—какъ бодрымъ видомъ солдатъ, такъ равно ихъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Въ теченіи марта и первой половины апрѣля, всѣми войсками были произведены два маневра: первый маневръ произвелъ генералъ-маіоръ Цитовичъ, а второй—генералъ-маіоръ Девибековъ, назначенный, вмѣсто генерала Цитовича, командующимъ войсками, расположенными въ г. Озургеты и въ окрестностяхъ.

Довольствіе баталіона, какъ провіантское, такъ и приварочное, производилось такимъ же порядкомъ, какъ и въ обыкновенное мирное время. Продукты для приварка покупались ротами на базарахъ. Постояннаго законтрактованнаго подрядчика не было, такъ какъ не находилось охотниковъ слѣдовать съ баталіономъ заграницу—въ виду грозившей войны; были подрядчики на мясо, но брались доставлять его только понедѣльно. Вслѣдствіе этого, готовясь къ походу, роты заготовляли артельнымъ способомъ рогатый скотъ.

Санитарное состояніе баталіона за все описанное время было въ самомъ хорошемъ состояніи, и больныхъ было очень мало.

Наконецъ, наступило 12-е апрѣля, когда, по слову Государя Императора, тщетно старавшагося предупредить войну, русскія войска перешли границу и устремились на своихъ исконныхъ враговъ, воодушевленныя великой идеей освобожденія славянъ, родственныхъ намъ по племени и религіи, безчеловѣчно истязаемыхъ и стонавшихъ слишкомъ четыре вѣка подъ игомъ блистательной Порты, покровительствуемой ея просвѣщенными друзьями въ Европѣ.

Мы, заброшенные такъ далеко въ отдаленный уголокъ Россіи

получали извѣстія очень поздно—и то изъ газетъ, которыя иногда, по милости обваловъ и заносовъ снѣгомъ военно-грузинской дороги, по цѣлымъ недѣлямъ напрасно приходилось ожидать. Между тѣмъ, войска безостановочно, начиная съ первыхъ чиселъ апрѣля, подходили, и къ 12-му числу, почти всѣ были сосредоточены около Озургети. Командующій войсками прирiонскаго края, со штабомъ, еще передъ Пасхой, переѣхалъ туда же. 11-го числа, получено было предписаніе—войскамъ быстро приготовиться для перехода на слѣдующій день черезъ границу. Согласно диспозиціи, всѣ войска въ трехъ разныхъ пунктахъ должны были переправиться черезъ рѣку Чолокъ, и 13-го числа атаковать турокъ на ихъ позиціи Муха-Эстате. Составъ и расположеніе войскъ къ 12-му апрѣля были слѣдующіе:

а) Въ Поти—1-й и 4-й баталіоны 162-го пѣхотнаго ахалцыхскаго полка, 4-я рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я, 5-я и 6-я сотни 2-го ейскаго полка кубанскаго казачьяго войска; итого, $2^1/_4$ баталіона и 3 сотни.

б) На посту св. Николая—1-й и 4-й баталіоны александропольскаго пѣхотнаго полка, 4-я сотня 2-го ейскаго конnаго полка кубанскаго казачьяго войска; итого, 2 баталіона и 1 сотня.

в) Въ Озургеты—2-й и 3-й баталіоны 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка, 163-й лейкоранскій и 164-й закатальскій пѣхотные полки, озургетскій мѣстный баталіонъ, 1-й и 2-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 1-я и 3-я роты 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й пластунскій баталіонъ, 1-я грузинская дружина, 2-я кутаисская дружина, 1-я гурійская дружина, 1-я и 2-я сотни 2-го ейскаго полка, кутаисскій конно-иррегулярный полкъ, 41-я артилерійская бригада, 2-я батарея 19-й артилерійской бригады и озургетская мѣстная батарея; итого, $17^1/_2$ баталіоновъ, 8 сотенъ кавалеріи и 8 батарей.

г) Въ Зугдидахъ—1-я кутаисская дружина.

д) Въ Чахатаурѣ—2-я грузинская дружина.

ГЛАВА II.

12-е апрѣля. Вступленіе ріонскаго отряда въ предѣлы Турціи. Дѣло 13-го и 14-го апрѣля и занятіе горы Муха-Эстате. Назначеніе баталіона въ правую колонну генералъ-маіора Шелемстьева. Рекогносцировка. Служба баталіона. Дѣло 29-го апрѣля и занятіе деревни нижніе Гвари.

По отданному заранѣе приказанію, 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 12-го апрѣля, въ шесть часовъ утра, собрался и выстроился у подошвы экадійскихъ высотъ. Къ нему подъѣхалъ недавно назначенный командующимъ кавказскою стрѣлковою бригадою, флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ (нынѣ свиты Его Величества генералъ-маіоръ) поздоровался, объѣхалъ баталіонъ, остался очень доволенъ наружнымъ его видомъ и выразилъ надежду, что баталіонъ поддержитъ свою добрую славу, постоитъ за Государя, отечество и дѣло, для котораго призванъ. Затѣмъ, полковникъ Гурчинъ простился и отъѣхалъ.

Въ 11-ть часовъ, объѣхалъ войска командующій войсками генералъ-лейтенантъ Оклобжіо. Въ полдень, былъ отслуженъ молебенъ, и войска тронулись тремя колоннами. По переходѣ границы, правая и средняя соединились у Лельскаго поста. Дальнѣйшее движеніе происходило двумя колоннами, изъ коихъ правая была подъ начальствомъ генералъ-маіора Шелемстьева, а лѣвая — генералъ-маіора Денибекова. Въ составъ правой колонны входили: управленіе 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи, 2-го кавказскаго сапернаго баталіона 1-я рота, 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка 1-й и 4-й баталіоны, 163-го пѣхотнаго ленкоранскаго полка 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, 1-я грузинская дружина, 2-я батарея 19-й артилерійской бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 41-й артилерійской бригады, кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка 1-я, 2-я, 4-я и 5-я сотни, 2-го ейскаго коннаго полка 2-я сотня; итого, 6¼ баталіоновъ, 32 орудія и 5 конныхъ сотенъ. Въ составѣ лѣвой колонны находились: управленіе 2-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи, 2-го кавказскаго сапернаго баталіона 3-я рота, 1-й кавказскій стрѣлковый Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонъ, 2-й кавказ-

скій стрѣлковый баталіонъ, 1-й пластунскій баталіонъ, 1-я гурійская дружина, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны закатальскаго пѣхотнаго полка, 4-й баталіонъ ленкоранскаго полка, 5-я и 6-я батареи 41-й артилерійской бригады, 3-я и 6-я сотни кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка; итого, 9¼ баталіоновъ, 16 орудій и 2 конныхъ сотни. Числительность же всего отряда была слѣдующая: 15½ баталіоновъ, 48 орудій, 7 конныхъ сотенъ.

2-й стрѣлковый баталіонъ былъ назначенъ въ авангардъ, вмѣстѣ съ пластунскимъ баталіономъ, одною ротою саперъ и горною батареею 41-й артилерійской бригады. Не доходя линіи нашихъ пограничныхъ постовъ, авангардъ построился въ боевую колонну; пластуны выслали цѣпь вправо, а 1-я и 2-я роты 2-го баталіона—влѣво; 3-я и 4-я роты остались въ резервѣ. Цѣпь была направлена такимъ образомъ, чтобы, перейдя рѣчку Чолокъ, охватить турецкій постъ на противуположномъ берегу; но, когда цѣпь наша подошла къ Чолоку, на турецкомъ посту уже никого не было. Въ полуторы верстѣ отъ Чолока и зданія турецкаго поста, авангардъ былъ остановленъ и расположенъ на ночлегъ. Цѣпь баталіона стояла до вечера, пока не высланы были на смѣну роты ленкоранскаго и закатальскаго полковъ. Такимъ образомъ, мы вступили въ предѣлы Турціи, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Весь день, 12-го апрѣля, шелъ мелкій, частый дождь; къ сумеркамъ онъ пересталъ, и ночь, тихая и свѣтлая, прошла спокойно. На другой день, 13-го апрѣля, въ семь часовъ утра, отрядъ тронулся далѣе. Впереди шли пластуны, а за ними—2-й стрѣлковый баталіонъ, съ горною батареею. Пришлось проходить по лѣсной тропѣ, чрезвычайно узкой, не позволявшей идти въ рядъ болѣе тремъ-четыремъ человѣкамъ. Едва баталіонъ вытянулся, какъ справа, съ горы, раздалось нѣсколько залповъ. Сейчасъ же, по приказанію начальника авангарда подполковника Козелкова, баталіонъ перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ флангомъ впередъ, 2-я рота выслана въ цѣпь, 3-я и 4-я роты оставлены въ резервѣ, а 1-я присоединилась къ пластунамъ, двигавшимся лѣвѣе. Баталіону пришлось подниматься на чрезвычайно крутую гору, поросшую густымъ лѣсомъ, безъ всякихъ признаковъ пути. Между тѣмъ, выстрѣлы прекратились; а когда роты поднялись вполовину

горы, имъ дали знать, что на высотахъ никого нѣтъ. Затѣмъ, пришло приказаніе баталіону—выдти на прежнюю дорогу и быть въ резервѣ, такъ какъ бывшія сзади войска успѣли обогнать баталіонъ, пока онъ спускался съ высотъ и выходилъ на дорогу. Въ одиннадцать часовъ, 2-я, 3-я и 4-я роты баталіона, пройдя по дорогѣ, вьющейся въ лощинѣ, подошли къ рѣчкѣ Очхамури и, перейдя ее, на лѣвомъ берегу остановились. Здѣсь, начальникомъ штаба лѣвой колонны, полковникомъ Адлеромъ, приказано было выслать въ цѣпь, влѣво на высоту, одну роту, на смѣну роты 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, которой велѣно присоединиться къ своему баталіону. Въ это время, впереди, за высотою, около которой мы стояли, кипѣла живая ружейная перестрѣлка; къ ней вскорѣ присоединились выстрѣлы горныхъ орудій, открывшихъ огонь по туркамъ съ трехсотъ саженей и дѣйствовавшихъ такъ удачно, что непріятель не выдержалъ и отступилъ на слѣдующую высоту. Къ сожалѣнію, артилеристамъ успѣхъ обошелся педешево: кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, у нихъ тяжело раненъ командиръ батареи подполковникъ Мусхеловъ и контуженъ одинъ офицеръ.

Какъ сказано выше, 1-я рота была присоединена къ пластунамъ. Когда баталіонъ остановили въ котловинѣ, къ нему присоединились три взвода ея; четвертаго же взвода, съ командиромъ роты штабсъ-капитаномъ Дейбелемъ, не было, и никто не могъ сказать, гдѣ онъ. Заглушая въ себѣ опасенія за 4-й взводъ, мы остановились на предположеніи, что въ такой чрезвычайно пересѣченной лѣсами и глубокими оврагами мѣстности онъ былъ высланъ въ цѣпь, отбился отъ остальныхъ взводовъ и примкнулъ къ какой нибудь другой части—по всей вѣроятности, къ пластунамъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности: часу во второмъ, когда баталіонъ былъ передвинутъ на слѣдующую высоту, штабсъ-капитанъ Дейбель присоединился къ намъ со взводомъ, почти безъ потерь, если не считать нѣсколько человѣкъ контуженныхъ. Мимоходомъ, баталіонъ помогъ подняться туда же 5-й батареѣ 41-й бригады. Въ это время непріятель уже отступалъ на всѣхъ пунктахъ, преслѣдуемый живымъ огнемъ стрѣлковъ 1-го баталіона и пластуновъ. Однако,

все же перестрѣлка, хотя рѣдкая, продолжалась, а около четырехъ часовъ совершенно смолкла. Войска стали стягиваться для расположенія на ночь на турецкой позиціи Муха-Эстате, гдѣ непріятель бросилъ лагерь. Позиція эта была занята въ тотъ день летучимъ отрядомъ правой колонны. Къ этому же времени, 2-я рота была отозвана изъ цѣпи, и баталіонъ въ полномъ составѣ расположился бивакомъ на ночлегъ.

Дѣломъ 13-го апрѣля началась боевая служба баталіона, хотя онъ, кромѣ части 1-й роты, принималъ въ немъ только слабое участіе. Потерь въ этотъ день въ баталіонѣ не было, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ контуженныхъ въ 1-й ротѣ.

Къ вечеру, подошли вьюки; колеснаго обоза не было, да и нельзя было провезти его по тѣмъ трущобамъ, по которымъ приходилось проходить. Роты сейчасъ же устроили кухни и заварили супъ. Офицеры собрались въ кружокъ, принеся съ собою все, что было у нихъ съѣстнаго, и плотно закусивъ послѣ цѣлаго дня голоданія, за стакапомъ чаю стали передавать свои впечатлѣнія. Долго велась эта бесѣда, но, наконецъ, усталость взяла свое, и всѣ, завернувшись въ бурки, погрузились въ благодатный сонъ. Ночь прошла спокойно.

Утромъ, часовъ около шести, въ войскахъ, занимавшихъ высоты, прилегавшія слѣва къ дорогѣ, ведущей изъ деревни Легви на высоты Муха-Эстате, завязалась живая ружейная перестрѣлка, подхваченная выставленными отъ отряда сторожевыми частями. Баталіонъ быстро сталъ въ ружье, и вскорѣ 3-я и 4-я роты были двинуты впередъ, выславъ по два взвода въ цѣпь. Пройдя шаговъ триста, роты были остановлены, цѣпь заняла невысокій хребетъ, параллельный линіи фронта и упирающійся въ балку правѣе насъ, перпендикулярно къ нашей линіи; резервъ—тутъ же, непосредственно за цѣпью, шагахъ въ пятидесяти, на днѣ оврага. Турецкіе стрѣлки засѣли шагахъ въ семистахъ передъ цѣпью, на возвышенности, а вправо отъ насъ шаговъ на пятьсотъ, черезъ балку, заняли отдѣльно стоящій домикъ, и оттуда безпокоили насъ своимъ огнемъ, такъ какъ обстрѣливали цѣпь нѣсколько наискось, и заставили правый флангъ ея немного отступить, чтобы прикрыться и загнуть. Вскорѣ присланы были два орудія горной батареи, и они нѣсколькими выстрѣ-

лами выгнали изъ домика надоѣдливыхъ сосѣдей. Мы съ минуты на минуту ожидали приказанія—перейти въ наступленіе, но, не получая такового и видя, что турки, повидимому, только тѣшатся стрѣльбою, отозвали изъ цѣпи по одному взводу и прекратили стрѣльбу. Въ девять часовъ, 1-я гурійская дружина перешла балку, лежащую правѣе нашего расположенія, и заняла высоты за нею. Вслѣдъ затѣмъ, посланы были на эти высоты три стрѣлковыя роты ленкоранскаго полка и четыре орудія 5-й батареи 41-й артилерійской бригады. Вскорѣ раздалась тамъ сильная оружейная перестрѣлка. Въ два часа, она сдѣлалась рѣже, ограничиваясь одиночными выстрѣлами, и наконецъ, къ вечеру и вовсе стихла. Мѣстность на Муха-Эстате, гдѣ мы теперь находились, представляла собою довольно возвышенную, неправильной формы, площадь, ограниченную съ востока и юга глубокими оврагами, отдѣлявшимися отъ возвышенностей почти одной высоты съ Муха-Эстате пологими скатами, поросшими довольно густымъ лѣсомъ, спускавшимся къ рѣкѣ Ачкуа; съ сѣвера же и запада—пешпрокой долиной рѣчки Очхамури. Съ сѣверной стороны, Муха-Эстате представляетъ довольно сильную позицію, такъ какъ склоны его почти отвѣсно спускаются въ Очхамури. Съ этой стороны шелъ 13-го апрѣля генералъ-маіоръ Шелеметьевъ, начальникъ 2-й бригады 41-й дивизіи, съ ленкоранскимъ полкомъ, частями александропольскаго и севастопольскаго полковъ, грузинскою дружиною и всею артилерією отряда. Здѣсь была незначительная перестрѣлка и, вѣроятно, турки не отдали бы такъ дешево Муха-Эстате, еслибы лѣвая колонна генерала Деспбекова не зашла съ сѣверо-восточной стороны, неудобной для обороны.

Нашъ баталіонъ занималъ правую часть восточной стороны Муха-Эстате; въ цѣпи, на правомъ флангѣ расположенія баталіона—взводъ отъ 4-й роты, лѣвѣе—3-я рота, резервъ ротный—тутъ же, какъ уже сказано, въ пятидесяти шагахъ, въ балкѣ, а шагахъ въ трехстахъ, въ баталіонномъ резервѣ, 1-я и 2-я роты съ обозомъ.

Расположеніе баталіона, какъ видно изъ сказаннаго, не подходило къ боевому расположенію: никакихъ аванпостовъ, ни резервовъ ихъ не было вовсе; была слабая боевая цѣпь, съ резервами; первая изображала собою передовые посты, а вторые и резервъ

ихъ—общій бивакъ вмѣстѣ. Мѣстность не позволяла выставлять ихъ, такъ какъ вся была изрѣзана глубокими оврагами, заросшими лѣсомъ, не допускавшими вблизи себя видѣть далѣе трехсотъ, а мѣстами и двадцати шаговъ. Во всю кампанію, сторожевой цѣпи не выставляли, а если и было что либо похожее на нее, то это было усвоено и выработано нашимъ выносливымъ и смѣтливымъ воинствомъ, умѣющимъ примѣниться ко всякой обстановкѣ. Въ теченіи 14-го апрѣля, потеря наша ограничилась однимъ убитымъ унтеръ-офицеромъ 3-й роты—благодаря удобному расположенію цѣпи по хребту, замаскированному небольшими кустами, откуда можно было осматривать впереди лежащую мѣстность, не будучи видимымъ непріятелемъ. Когда стемнѣло, цѣпь была выдвинута и спущена впередъ шаговъ на восемьдесятъ, на выбранное еще засвѣтло мѣсто. Впереди цѣпи, въ столькихъ же шагахъ, въ удобныхъ мѣстахъ, были выставлены секреты. Ночью, нѣсколько разъ была тревога—повидимому, ложная, за оврагомъ, правѣе насъ; при этомъ поднималась также ружейная стрѣльба. На нашей сторонѣ все было тихо, не сдѣлано было ни одного выстрѣла; но, вслѣдствіе тревоги, за оврагомъ и мы должны были становиться въ ружье. На слѣдующій день, положеніе наше не измѣнилось; измѣнилась только погода: послѣ двухъ прекрасныхъ дней пошелъ мелкій, осенній дождь. Чтобы хоть какъ нибудь укрыться отъ него, солдатики настроили себѣ изъ вѣтвей балаганы, которые протекали насквозь. Въ общемъ бивакѣ баталіона, офицеры помѣстились въ бывшихъ при баталіонѣ семи или восьми палаткахъ; въ цѣпи, офицеры 3-й роты—капитанъ Смолко и поручикъ Федоровъ, разбили на внутреннемъ скатѣ палатку, а 4-й роты штабсъ-капитанъ Пржевальскій, прапорщики Калашниковъ и Ивановъ устроили изъ трехъ непромокаемыхъ пальто балаганъ, который хотя и былъ тѣсенъ, но за то, не пропустилъ ни капельки дождя.

Слѣдующій день былъ такой же. Баталіонъ стоялъ все на томъ же мѣстѣ. 17-го числа, его перевели въ правую колонну генерала Шелемегьева, за оврагъ, и расположили на самомъ правомъ флангѣ. 1-я и 2-я роты, какъ свободныя, перешли на новое мѣсто часовъ въ восемь утра; 3-я же и 4-я—послѣ смѣны ихъ грузинской дру-

жиной, часовъ около двѣнадцати. Съ этой минуты, дни потекли одинъ похожій на другой: черезъ день приходилось ходить въ цѣпь, гдѣ изрѣдка перестрѣливались съ кобулетцами, которыхъ турки вооружили, а семьи ихъ и неспособныхъ носить оружіе отправили въ городъ Батумъ; иногда, по наряду штаба колонны, одна рота отправлялась въ прикрытіе фуражировъ.

Такъ шло время до 22-го числа. Въ этотъ день, утромъ, получено было донесеніе изъ гурійскаго отряда о сборѣ партіи непріятеля у устья р. Чолока и на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ какутскомъ обществѣ. Около двѣнадцати часовъ, цѣпь наша была смѣнена двумя ротами ленкоранскаго полка, и баталіонъ, въ полномъ составѣ, по распоряженію командующаго войсками отряда, въ часъ пополудни, отправился по направленію къ морю. Къ баталіону были придапы по взводу отъ ейскаго казачьяго и кутаисскаго конно-иррегулярнаго полковъ. При баталіонѣ находился и начальникъ штаба правой колонны, генеральнаго штаба капитанъ Левашевъ. Баталіонъ двинулся по дорогѣ, спускающейся съ Муха-Эстате довольно полого, на юго-западъ. Вслѣдствіе двухдневнаго дождя, вся равнина, по которой шелъ баталіонъ, превратилась въ болото, такъ что слѣдовать далѣе было невозможно. Другой дороги не нашли; да и проводники не могли указать ее, и баталіонъ по прежней дорогѣ пошелъ назадъ. Не успѣлъ онъ пройти съ полверсты, какъ раздался громкій орудійный выстрѣлъ; вслѣдъ за нимъ, черезъ нѣсколько секундъ—шуршанье и визгъ летѣвшаго снаряда, упавшаго далеко отъ насъ. Это стрѣлялъ съ моря турецкій броненосецъ, крейсировавшій сѣвернѣе Кобулеть. Не доходя версты четыре до Муха-Эстате, 3-я рота, подъ командою капитана Смолко, была направлена другою дорогою, правѣе, черезъ лѣсъ, чтобы осмотрѣть ее. Въ это же время, дабы отвлечь вниманіе турокъ отъ этой роты, баталіонъ, перемѣнивъ направленіе на юго-востокъ, перестроился въ боевой порядокъ, выславъ цѣпь отъ 4-й роты. Пройдя въ новомъ направленіи шаговъ триста, баталіонъ остановился, цѣпь залегла за разбросанными на мѣстности кустарниками. Противъ цѣпи, на ружейный выстрѣлъ, видѣлся противуположный берегъ рѣки Ачкуа, съ десятками домиковъ, затопувшихъ въ са-

дахъ. Видно было, что движеніе баталіона въ этомъ направленіи всполошило жителей маленькаго селенія: мужчины стали собираться кучками, потомъ разсѣялись, и вскорѣ изъ за домовъ и деревьевъ показались дымки, и раздались отрывистые, рѣзкіе звуки ружейныхъ выстрѣловъ. Наша цѣпь отвѣчала на вызовъ, но, сдѣлавъ десятка два выстрѣловъ, прекратила огонь, и баталіонъ, достигнувъ цѣли—отвлечь вниманіе противника отъ 3-й роты, прикрываясь цѣпью, отступилъ. Выйдя на ту же дорогу, по которой слѣдовалъ, баталіонъ свернулся въ походную колонну и выслалъ боковые патрули и разъѣзды; два взвода 4-й роты, бывшіе въ цѣпи, составили арріергардъ. Въ пять часовъ вечера, баталіонъ безпрепятственно пришелъ на бивакъ почти одновременно съ 3-ю ротою. Послѣ ужина, 1-я и 2-я роты смѣнили цѣпь ленкоранскаго полка.

На слѣдующій день, 23-го апрѣля, въ день великомученика и побѣдоносца Георгія, былъ ротный праздникъ 4-й роты. Устроили изъ палатки походную церковь и отслужили молебенъ. Людямъ была дана чарка водки и усиленная порція мяса. Затѣмъ, все опять приняло свой однообразный видъ. Въ этотъ день, съ утра пошелъ дождь. Для всѣхъ офицеровъ и для канцеляріи баталіона было восемь солдатскихъ палатокъ, въ которыхъ мы и укрылись отъ непогоды. Солдаты же помѣщались въ балаганахъ, имѣвшихъ видъ навѣса, одинъ на отдѣленіе, устроенныхъ ими изъ хвороста и папоротника, росшихъ по близости въ изобиліи.

Слѣдующіе затѣмъ дни до 29-го числа были всѣ одинаковы. Въ цѣпи—рѣдкая перестрѣлка съ непріятелемъ, которая, однако, намъ не обошлась даромъ: въ 3-й ротѣ убитъ унтеръ-офицеръ Грачевъ, неосторожно отошедшій на сотню шаговъ за цѣпь, и раненъ той же роты фельдфебель Домаревъ шальною пулею, залетѣвшею въ самый бивакъ баталіона. Во всѣ эти дни отъ баталіона посылались команды, взводъ или полурота, подъ начальствомъ офицера, на рекогносцировку, по дорогѣ на югъ, т. е. вправо отъ нашего расположенія. 24-го числа, баталіону приказано было быстро собраться, снявъ цѣпь, которая была замѣнена 1-й грузинской дружиной, и выступить по дорогѣ на югъ, наперерѣзъ непріятельской колоннѣ, направлявшейся, по донесенію разъѣздовъ, изъ г. Кобулеты

къ дер. нижніе Гвари. Выступивъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа, баталіонъ, чуть не бѣгомъ, прошелъ версты три лѣсомъ, и выйдя изъ него, перестроился поротно въ двѣ линіи: 2-я и 3-я роты въ первой линіи, выславъ по взводу въ цѣпь, а 1-я и 4-я роты —во второй. Пройдя шаговъ четыреста, баталіонъ остановили; резервамъ приказано было лечь, а цѣпь заняла гребень небольшой возвышенности, въ видѣ полудуги охватывавшей небольшую же площадь, гдѣ расположился баталіонъ, и къ сторонѣ противника спускавшейся довольно полого. Сюда вскорѣ подъѣхалъ начальникъ правой колонны генералъ Шелеметьевъ. Послѣ часа ожиданія, что покажутся турки, прискакалъ начальникъ штаба отряда полковникъ Казбекъ и объявилъ, что тревога фальшивая, вслѣдствіе ошибки разъѣздовъ, принявшихъ нашихъ фуражировъ за непріятеля. Баталіону приказано было вернуться на свое мѣсто и опять выставить цѣпь. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Между тѣмъ, у командующаго войсками имѣлась въ виду—да и былъ уже составленъ планъ—атака цихисдзирскаго укрѣпленнаго турецкаго лагеря. Онъ ожидалъ лишь разъясненія нѣкоторыхъ важныхъ для него обстоятельствъ. Къ концу апрѣля, все это исполнилось. Тогда генералъ-лейтенантъ Оклобжіо рѣшилъ выслать авангарды на р. Кинтриши, откуда возможно было опредѣлить окончательный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій на Цихисдзири. Передвиженіе на Кинтриши было совершено 29-го апрѣля, при слѣдующихъ условіяхъ: 28-го апрѣля, въ десять часовъ вечера, генералъ Шелеметьевъ, собравъ начальниковъ частей правой колонны, объявилъ имъ, что на завтра назначается общее наступленіе отряда для занятія высотъ Хуцубани, лежащихъ на другой сторонѣ рѣки Ачкуа, причемъ, нашей колоннѣ предназначено было занятіе нижнихъ Гвари, высотъ, служащихъ продолженіемъ Хуцубани и составляющихъ лѣвый флангъ турецкихъ позицій.

Командиръ баталіона, подполковникъ Макѣевъ, возвратясь въ баталіонъ, собралъ всѣхъ офицеровъ и объявилъ имъ о предстоящемъ наступленіи; тутъ же рѣшено было, согласно полученному отъ начальника колонны приказанію, выступить въ три часа утра, и назначенъ порядокъ движенія. Ротамъ приказано было, чтобы къ

двумъ часамъ была сварена пища; порціи люди должны были взять съ собою, въ виду того, что не было извѣстно, прійдется ли варить что нибудь въ этотъ день. Людямъ были выданы сухари на три дня.

Наступленіе должно было совершиться двумя колоннами. По диспозиціи, авангарду генералъ маіора Депибекова слѣдовало занять деревню Хуцубань, а авангарду генерала Шелеметьева—стать на дорогу, ведущую отъ позиціи Муха-Эстате къ мѣстечку Чурукъ-су, т. е. къ берегу моря.

29-го апрѣля, въ два часа ночи, всѣ уже были на ногахъ, и къ тремъ часамъ баталіонъ выстроился; приняли знамя и, перекрестившись, тронулись на югъ. Авангарды генераловъ Депибекова и Шелеметьева были раздѣлены каждый на двѣ части. Въ составѣ колонны генерала Шелеметьева были—въ первой части: 2-я и 4-я роты 2-го стрѣлковаго баталіона; онѣ двинулись впизъ по рѣкѣ Ачкуа. Главная же часть авангарда, въ составѣ 1¾ баталіона александропольскаго полка, дивизіона 2-й батареи 19-й артилерійской бригады и двухъ сотенъ кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, двинулась по большой кобулетской дорогѣ, имѣя справа и въ головѣ двѣ сотни кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка. Приходилось идти параллельно фронту позицій противника, въ верстѣ отъ него, подставляя лѣвый флангъ. Для обезпеченія этого фланга отъ неожиданнаго нападенія, были высланы въ цѣпь, влѣво: вся 2-я рота, подъ командой ротнаго командира штабсъ-капитана Букина, и 4-й взводъ 4-й роты, подъ командой прапорщика Иванова; полуротами во 2-й ротѣ командовали: 1-й—поручикъ Порфенепко и 2-й—прапорщикъ Прага. Общее командованіе цѣпью поручено было маіору Лейстедту, за два дня предъ этимъ пріѣхавшему въ отрядъ. Въ авангардѣ шла 1-я рота, освѣщая мѣстность патрулями.

Дорога шла лѣсомъ и была знакомая: по ней баталіонъ проходилъ 24-го апрѣля, во время фальшивой тревоги. Ночь была тихая, звѣздная, и востокъ уже начиналъ алѣть занимавшеюся зарею. Сохраняя глубокую тишину, двигался баталіонъ; цѣпь 2-й и 4-й ротъ гуськомъ вытянулась лѣвѣе, нарушая тишину раздававшимися иногда въ ней, отрывистымъ шопотомъ, приказаніями или тре-

скомъ попавшейся подъ ноги сухой вѣтки и шумомъ раздвигаемыхъ кустарниковъ.

Прошло около часа. Начинало свѣтать. Отдаленные предметы неясно вырисовались въ слабомъ свѣтѣ дня. Баталіонъ подходилъ уже къ назначенному ему мѣсту, когда, вдругъ, съ лѣвой стороны, шагахъ въ 300-хъ, раздался залпъ изъ ружей, эхомъ прокатившійся по заросшимъ лѣсомъ балкамъ. Нѣсколько пуль просвистало въ воздухѣ. Цѣпь, какъ одинъ человѣкъ, быстро повернулась налѣво и, безъ выстрѣла, фронтомъ бросилась въ ту сторону. Пробѣжавъ шаговъ пятьсотъ, подъ огнемъ турокъ съ высотъ противуположнаго берега р. Ачкуа, она залегла въ глубокой канавѣ и открыла бѣглый огонь по высотамъ и по непріятелю, врассыпную, человѣкъ въ тридцать, перебѣгавшему черезъ рѣчку на свою сторону. Какъ видно, то былъ турецкій секретъ, который, предупредивъ выстрѣлами своихъ объ опасности, уходилъ обратно.

Во время перебѣжки цѣпи къ канавѣ, раненъ смертельно начальникъ цѣпи маіоръ Лейстедтъ, пулею въ бокъ навылетъ, и контуженъ въ ногу командиръ баталіона подполковникъ Макѣевъ. Канава, гдѣ засѣли стрѣлки цѣпи, находилась отъ противника шаговъ на шестьсотъ. Резервъ, не находя закрытій сзади канавы, на совершенно открытой полянѣ, куда градомъ сыпались пули, перешелъ тоже въ канаву. Маіоръ Лейстедтъ, несмотря на тяжелую рану, продолжалъ распоряжаться, и лишь тогда позволилъ отнести себя на перевязочный пунктъ, когда цѣпь заняла указанное ей мѣсто. Команду надъ цѣпью принялъ затѣмъ командиръ 3-й роты капитанъ Смолко.

Около десяти часовъ, цѣпь подвинулась впередъ по скату, къ самой рѣчкѣ. Цѣпь второй роты составляла центръ. Подойдя къ рѣчкѣ, она очутилась на совершенно открытой мѣстности, шаговъ на двѣсти отъ турокъ. Ни одного кустика, ни одной ямки, гдѣ бы можно было залечь! Правѣе и лѣвѣе ея, правда, находились кустарники, но тамъ была цѣпь другихъ ротъ. Недолго думая, штабсъ-капитанъ Букинъ приказалъ цѣпи идти въ воду и засѣсть въ рѣчкѣ, подъ прикрытіемъ невысокаго противуположнаго обрывистаго берега ея. 1-я рота, находясь на правомъ флангѣ, заняла пустую, брошенную

деревушку, состоявшую изъ деревянной мечети и нѣсколькихъ домовъ, неглубокую канаву, вырытую кругомъ ея, и протянула цѣпь по рѣчкѣ Ачкуа, влѣво, до соединенія съ цѣпью 2-й роты. Въ этомъ мѣстѣ рѣчка и высоты, занятыя противникомъ, дѣлаютъ изгибъ, какъ-бы охватывая правый флангъ 1-й роты. Непріятель воспользовался этимъ, и перекрестнымъ огнемъ насквозь пронизывалъ мечеть и саклп. Командиръ роты, капитанъ Дейбель, видя, что люди не находятъ въ нихъ закрытія, приказалъ выдти и построить изъ досокъ и бревенъ ложементы. 4-й взводъ 4-й роты, подойдя къ самой рѣчкѣ, залегъ въ находившіеся здѣсь кустарники, но такъ какъ пули противника, сыпавшіяся градомъ, пронизывали всѣ кусты, которые только скрывали, а не защищали, то люди имѣвшимися у нихъ нѣсколькими лопатами вырыли стрѣлковые ложементы для стрѣльбы лежа. Противъ цѣпи 4-й роты, Ачкуа и лежащія за нею высоты, занятыя противникомъ, дѣлаютъ изгибъ почти подъ прямымъ исходящимъ угломъ къ намъ. Воспользовавшись этимъ, прапорщикъ Ивановъ приказалъ 3-му и 4-му отдѣленіямъ загнуть лѣвое плечо по рѣчкѣ и продольнымъ огнемъ обстрѣливать скатъ и саклю, стоявшую на немъ, въ которой засѣли турки. Этотъ маневръ оказался весьма дѣйствительнымъ: турки очистили саклю. Резервъ, 3-я рота и три взвода 4-й роты расположились въ канавѣ, позади цѣпи шаговъ на двѣсти.

Вскорѣ послѣ спуска цѣпи къ р. Ачкуа, на высоты, сзади резерва, въ разстояніи тысячи шаговъ, выѣхалъ дивизіонъ 2-й батареи 19-й артилерійской бригады и открылъ мѣткій огонь, сначала обыкновенными гранатами, а потомъ шрапнелью.

Высоты, занятыя турками, на всемъ протяженіи командовали берегомъ Ачкуа, занятымъ нашею цѣпью, и представляли превосходныя закрытія за разбросанными на нихъ домами и за громадными фруктовыми деревьями на гребнѣ, соединенными между собою ложементами изъ бревенъ и досокъ. Вся позиція ихъ была покрыта сплошнымъ дымомъ и гремѣла неумолкаемыми выстрѣлами, сливавшимися въ одинъ общій гулъ. Видно было, что противникъ стрѣлялъ суетливо, воодушевляя себя громкимъ пронзительнымъ гикомъ и крикомъ «алла». Нѣсколько разъ огонь турокъ почти со-

всѣмъ стихалъ, но чрезъ немного минутъ еще съ новою, большею силою разражался по всей линіи, предшествуемый громкими криками. Въ одинъ изъ такихъ промежутковъ затишья, со стороны турокъ крикнули на довольно правильномъ русскомъ языкѣ «а, стрѣлки!...» Послѣднія слова были бранныя.

При каждой такой обстановкѣ стрѣльбы у противника, доказывавшей, что огонь нашъ очень дѣйствителенъ, цѣпь порывалась броситься въ атаку, но отданное приказаніе: «оставаться на мѣстѣ и ждать» останавливало её.

Въ цѣпи, наконецъ, патроны начали истощаться; 2-я рота почти всѣ ихъ выпустила. Поднести ихъ не было возможности, такъ какъ сзади цѣпи покатость, поднимавшаяся къ канавѣ, гдѣ находился резервъ, была совершенно открыта, и люди, посылаемые за патронами, были или убиты, или ранены. Нѣкоторыя попытки, впрочемъ, удавались, такъ: горнистъ 4-й роты Башкаревъ, бывшій въ цѣпи, взялся принести патроны и черезъ четверть часа, дѣйствительно, принесъ, вдвоемъ съ фельдшеромъ Левицкимъ, рѣшившимся пробѣжать въ цѣпь для перевязки раненыхъ, которыхъ онъ и перевязывалъ подъ огнемъ, идя по цѣпи отъ одного раненаго къ другому.

Чтобы поддержать огонь 2-й роты, у которой онъ началъ ослабѣвать, за неимѣніемъ патроновъ, изъ резерва былъ вызванъ взводъ 3-й роты въ небольшой лѣсокъ, сзади ея. Огнемъ изъ лѣска вниманіе турокъ было отвлечено отъ 2-й роты, а въ это время успѣли къ ней поднести патроны и вынести нѣкоторыхъ раненыхъ, которые, за неимѣніемъ болѣе безопаснаго мѣста, находились въ водѣ, защищенные невысокимъ обрывистымъ берегомъ. Перевязочный пунктъ находился около лѣса, лѣвѣе батареи, за возвышенностью. Здѣсь раненымъ дѣлалась первая перевязка, послѣ чего ихъ отправляли въ подвижной лазаретъ на Муха-Эстате. Около 12-ти часовъ, когда огонь противника, видимо разстроеннаго огнемъ нашей цѣпи и артиллеріи, ослабѣлъ, цѣпь 4-й роты была отозвана въ резервъ, и вся рота переведена на правый флангъ, за батарею, откуда вскорѣ, по дорогѣ черезъ рѣчку Ачкуа, была двинута на высоты, съ цѣпью изъ 3-го взвода. Въ тоже время, приказано было 1-й и 3-й ротамъ,

одновременно съ 4-й, двинуться на высоты непріятельскихъ позицій, а 2-й ротѣ, оставаясь на мѣстѣ, огнемъ поддерживать движеніе остальныхъ ротъ. Роты быстро пошли въ атаку, но противникъ не выждалъ ихъ и, послѣ короткой стрѣльбы, не причинившей намъ (по безпорядочности своей) почти никакихъ потерь, быстро отступилъ, преслѣдуемый огнемъ ротъ, занявшихъ высоты. Преслѣдовать турокъ далѣе не было возможности, не зная мѣстности, изрѣзанной по всѣмъ направленіямъ громадными балками, заросшими трудно проходимымъ лѣсомъ. Поэтому, баталіонъ былъ остановленъ, и отъ каждой роты по взводу выставлено было въ цѣпь, которая вошла въ связь съ лѣвой колонной, занявшей съ боя правый флангъ турецкой позиціи; остальные люди расположились на отдыхъ. Потери въ этотъ день въ баталіонѣ были: смертельно раненъ и умеръ маіоръ Лейстедтъ; убиты, рядовые—Агафонъ Анисимовъ, Григорій Поповъ, Прокофій Водолажскій, Павелъ Бондаревъ и Антонъ Акининъ; ранено 12-ть рядовыхъ и контужены: 1 унтеръ-офицеръ, 1 горнистъ и 2 рядовыхъ.

На высотахъ, занятыхъ баталіономъ, раскинуто было десятка два домовъ, затопувшихъ въ зелени. За закрытіями изъ досокъ и бревенъ, устроенными противникомъ, находились массы выстрѣлянныхъ гильзъ всевозможныхъ системъ. Лужи крови показывали, что огонь нашъ былъ весьма дѣйствителенъ. Нѣсколько труповъ было оставлено непріятелемъ, не успѣвшимъ при поспѣшномъ отступленіи захватить ихъ. Число непріятельскихъ войскъ, участвовавшихъ въ этотъ день въ битвѣ, по показанію жителей, а также судя по величинѣ фронта позицій и по другимъ признакамъ, было отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ общемъ счетѣ было до тысячи кобулетцевъ, подъ начальствомъ Али-паши-Гавдгеридзе и брата его Османъ-бея, около восьмисотъ мачехельцевъ, до восьмисотъ лазовъ, подъ начальствомъ Елинъ-бея-хаджи-Шапинъ-оглы, самаго богатаго лазскаго бека, восемьсотъ чаквцевъ, 250-ть черкесъ и прочая. Вся занятая отрядомъ позиція на Хуцубани была покрыта дымомъ горѣвшихъ саклъ, покинутыхъ ихъ хозяевами. Порою, раздавались взрывы оставленныхъ противникомъ патроновъ, запрятанныхъ на крышахъ и подъ полами.

Ночь послѣ боя прошла спокойно. На другой день, баталіонъ

былъ отведенъ на отдыхъ, назадъ, на противуположный берегъ р. Ачкуа. Здѣсь мы простояли до 14-го мая. Въ продолженіи этого времени баталіонъ выставлялъ посты къ сторонѣ города Кобулеты, на юго-западъ отъ бивака,—днемъ полуроту, а ночью, вдобавокъ къ ней, еще одинъ взводъ; черезъ два-три дня приходилось одной ротѣ поочереди ходить въ прикрытіе фуражировъ.

Въ промежутокъ этого времени, числа 11-го или 12-го, баталіонъ посѣтилъ начальникъ бригады флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, назначенный въ это время начальникомъ лѣвой колонны ріонскаго отряда, переименованнаго въ кобулетскій. Баталіонъ выстроили. Онъ, поздоровавшись, объѣхалъ его, поблагодарилъ за молодецкое дѣло 29-го апрѣля и выразилъ надежду, что и впредь онъ будетъ слышать объ немъ такіе же отзывы, какіе слышалъ отъ начальника правой колонны, генерала Шелеметьева.

За дѣло 29-го апрѣля, получили награды: штабсъ-капитанъ Букинъ—чинъ капитана и прапорщикъ Ивановъ—орденъ св. Анны 4-й степени.

ГЛАВА III.

Передвиженіе баталіона на Хущубань. Позиція и стоянка на ней. Занятіе Самеба. Позиція турокъ. Атака турокъ на Столовую гору, 2-го іюня. Атака турецкой укрѣпленной позиціи на Квирике, 11-го іюня, и бой за Столовую гору 12-го іюня.

13-го мая, въ одиннадцать часовъ вечера, отъ начальника кобулетскаго отряда, генералъ-маіора Денибекова, было получено приказаніе—авангарду правой колонны перейти на новую позицію и занять люнеты №№ 6-й и 7-й, на высотахъ праваго берега рѣки Кинтриши. Вслѣдствіе этого приказанія, баталіонъ, въ четыре часа утра, 14-го мая, выступилъ на новое мѣсто въ слѣдующемъ по рядкѣ: 4-я рота въ головѣ колонны, выславъ одинъ взводъ въ авангардъ, который, въ свою очередь, выслалъ головной и боковые

патрули; затѣмъ, 3-я, 2-я и 1-я роты; отъ послѣдней былъ высланъ аррiергардъ. Баталiонъ двигался по дорогѣ на югъ. Послѣ трехъ верстъ, она, огибая нижнiе Гвари, поднимается на западные отроги Хуцубани, на юго-востокъ. Пролегая почти на всемъ протяженiи черезъ густой лѣсъ, громадныя балки и овраги, она была до того узкая, что роты иначе не могли идти, какъ справа рядами, не вздвоивая ихъ.

Около шести часовъ, баталiонъ пришелъ на люнетъ № 7, гдѣ стоялъ взводъ отъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталiона, ушедшiй тотчасъ къ своему баталiону. По прибытiи 2-го баталiона, полурота 4-й роты заняла опушку у подошвы высотъ, на которыхъ расположенъ люнетъ, а полурота 2-й роты, съ топорами, раздѣленная на четыре очереди, вышла на рубку лѣса, который мѣшалъ обстрѣлу нашей артилерiи съ люнета по турецкимъ батареямъ; другая полурота этой роты назначена была для постройки двухъ батарей, на четыре орудiя каждая. Къ вечеру, на люнетъ пришла 2-я батарея 41-й артилерiйской бригады. Въ цѣпи была перестрѣлка—впрочемъ, безвредная для насъ. Съ турецкой батареи, въ центрѣ ихъ укрѣпленной позицiи, было сдѣлано по насъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Снаряды далеко не долетали. На другой день продолжались работы по рубкѣ лѣса и насыпкѣ двухъ батарей; въ цѣпи происходила рѣдкая перестрѣлка. Въ этотъ день раненъ на самомъ курганѣ рядовой 3-й роты Петровскiй.

16-го мая, на устроенныхъ нами батареяхъ были поставлены орудiя 2-й батареи 41-й артилерiйской бригады, изъ которыхъ сдѣланы были пробные выстрѣлы для опредѣленiя разстоянiя до турецкихъ батарей. Турки также открыли стрѣльбу изъ двухъ батарей на правомъ флангѣ, изъ центра и съ батареи на лѣвомъ флангѣ: но снаряды, какъ наши до нихъ, такъ и ихъ до насъ, не долетали, даже паденiя нашихъ гранатъ не было видно—вслѣдствiе крайне пересѣченной мѣстности. Два турецкихъ бронепосца, стоявшiе у Цихисдзири, заслышавъ стрѣльбу, подошли къ устью рѣки Кинтриши и тоже открыли огонь по насъ изъ громадныхъ морскихъ орудiй; но мы стояли для нихъ слишкомъ высоко, и тяжелые снаряды ихъ не долетали; одинъ, впрочемъ, упалъ въ промежуткѣ

между двумя право-фланговыми постами нашей цѣпи, не причинивъ вреда. Къ вечеру, 3-я рота, по распоряженію начальника отряда, взявъ съ собою на два дня сухарей, отправилась къ его ставкѣ—занять караулъ, такъ какъ 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, передъ тѣмъ содержавшій этотъ караулъ, выступилъ для занятія восточной половины высотъ Самеба, лежащихъ по ту сторону р. Кинтриши.

До 24-го мая, особеннаго ничего не происходило, кромѣ службы на аванпостахъ, рѣдкихъ перестрѣлокъ на нихъ и разработки спуска къ рѣкѣ. Въ продолженіи этого времени, въ баталіонѣ сформирована была, по вызову, охотничья команда, по пяти человѣкъ изъ каждой роты, при двухъ унтеръ-офицерахъ, подъ командой прапорщика Лемени-Македона; къ нимъ были присоединены 22-ва человѣка охотниковъ ленкоранскаго полка. Какъ только сформировалась команда, прапорщикъ Лемени-Македонъ, съ своими партизанами, выходилъ и высмотрѣлъ все, гдѣ и что было возможно, особенно правую, западную, конечность высотъ Самеба, съ такъ называемой Столовой горой, круто поднимавшихся по лѣвую сторону рѣки Кинтриши, и которыя, повидимому, были совершенно оставлены турками и жителями. Оно, дѣйствительно, такъ и оказалось: охотники нашли въ разбросанныхъ по покатости домахъ только выстрѣлянныя гильзы.

Мѣсто, гдѣ стоялъ баталіонъ, люнетъ № 7, представляло собою продолговатый курганъ на общемъ гребнѣ высотъ Хуцубани, тянущихся, въ видѣ дуги, съ сѣвера и постепенно перемѣняющихъ свое направленіе на западъ. Хребетъ, постоянно увеличиваясь въ высоту, достигаетъ высшей точки на такъ называемомъ денибековскомъ курганѣ, который, въ видѣ громадной шапки, царитъ надъ окружающей мѣстностью. Начиная отъ этого кургана, по направленію на западъ, высоты начинаютъ постепенно понижаться и, не доходя до моря версты четыре, сливаются съ равниной, покрытой болотами, обезпечивающими г. Кобулеты отъ какихъ бы то ни было непріязненныхъ покушеній съ нашей стороны. Мѣстность внутри этой громадной, верстъ въ пятнадцать, дуги изрѣзана отдѣльными, или имѣющими связь съ общимъ хребтомъ, возвышен-

постями и громадными балками; все это заросло прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, запущеннымъ, безъ какого бы то ни было намека на уходъ за нимъ. Въ мѣстахъ, свободныхъ отъ лѣса, построены сакли, окруженныя клочками кукурузныхъ полей и садами. Къ сторонѣ противника, почти на всемъ протяженіи, Хуцубань огибаетъ рѣка Кинтриши, неширокая долина которой, расширяющаяся къ морю, отдѣляетъ ее отъ противуположныхъ высотъ Самеба. Склоны Хуцубани къ Кинтриши также покрыты довольно густымъ лѣсомъ.

По ту сторону рѣки Кинтриши, отъ главнаго аджарскаго хребта, съ юго-востока на юго-западъ, къ морю, отдѣляется нѣсколько параллельныхъ другъ другу хребтовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго неширокими долинами, съ извивающимися на нихъ горными рѣчками, непроходимыми во время дождей; онѣ также покрыты густымъ строевымъ лѣсомъ. Ближайшій къ намъ хребетъ, сейчасъ же за рѣкою Кинтриши, Самеба, почти одинаковый по высотѣ съ Хуцубанью и параллельный къ нему, постепенно понижается къ морю и оканчивается, верстахъ въ четырехъ отъ него, небольшими возвышенностями. Почти изъ середины Самеба, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ значительно понижается, отъ него отдѣляется къ нашей сторонѣ, почти перпендикулярно, небольшой хребетъ значительной высоты, такъ называемая Столовая гора, прозванная такъ потому, что на самой серединѣ хребта возвышается небольшой курганъ, въ видѣ стола, съ четырехугольной площадкой.

Юговосточная часть Самеба, еще 16-го мая, послѣ довольно значительной перестрѣлки, была занята отъ лѣвой колонны 1-мъ и 4-мъ стрѣлковыми баталіонами. Хребетъ, слѣдующій за Самеба, называется Квирике. Въ началѣ, на небольшомъ протяженіи, онъ значительно выше Самеба, но потомъ круто понижается и противъ Столовой горы становится настолько низокъ, что послѣдняя командуетъ имъ. Вслѣдъ затѣмъ, хребетъ опять круто начинаетъ подниматься и достигаетъ до высоты Столовой горы; наконецъ, опять незначительно понизясь, образуетъ довольно обширную площадь, съ отвѣсными почти скатами и, въ видѣ устроеннаго природой бастіона, выдается въ долину рѣки Кинтриши. Это мѣсто особенно сильно укрѣплено турками всѣми новѣйшими приспособленіями фортификаціи, и укрѣп-

лено такъ, какъ вообще умѣютъ укрѣплять турки—мастера этого дѣла. Вообще, весь Квирике—главная позиція турокъ, сильно укрѣпленъ: на каждомъ выдающемся гребнѣ—батарея, и скаты, которые очищены отъ лѣса, изрѣзаны блиндированными траншеями въ нѣсколько ярусовъ. Между Квирике и Самеба протекаетъ довольно значительная рѣчка Кинтышъ. За Квирике уже виднѣются грозныя очертанія высотъ Цихисдзири, отвѣсными скалами спускающихся въ море.

23-го мая, ночью, получено приказаніе: 2-му стрѣлковому баталіону, 24-го числа, рано пообѣдавъ, выступить съ позиціи, перейти въ бродъ р. Кинтриши и занять высоты Самеба правѣе лѣвой колонны, и Столовую гору. Вслѣдствіе этого, баталіонъ, пообѣдавъ, выступилъ на назначенное мѣсто: во главѣ шла 2-я рота съ авангардомъ и патрулями, потомъ—3-я, 1-я и 4-я роты. Переѣдя рѣку, 2-я рота, прямо передъ собою, поднялась и заняла одну изъ высотъ, выставивъ нѣсколько постовъ; правѣе, по гребню, расположилась 4-я рота, а 3-я рота—на Столовой горѣ; 1-я же рота поставлена въ резервѣ.

Начальникъ штаба правой колонны, генеральнаго штаба капитанъ Леванневъ, сначала бывшій при 1-й ротѣ вмѣстѣ съ офицеромъ корпуса топографовъ, производившимъ съемку, отправился къ высотамъ, которыя занимали охотники нашего баталіона, высланные еще съ полуночи для занятія высотъ и выслѣживанія непріятеля. Съ приходомъ баталіона, охотники перешли на правый флангъ, куда была поставлена 3-я рота, вскорѣ подкрѣпленная полуротой отъ 1-й роты; другая полурота 1-й роты, со знаменемъ и патронными вьюками, находилась за правымъ флангомъ, на возвышенной площадкѣ, образующейся отъ соединенія Самеба съ Столовой горой. Эта полурота вскорѣ была присоединена къ полуротѣ, бывшей въ подкрѣпленіи 3-й роты, а вмѣсто нея пришла полурота отъ 2-й роты.

Часу во второмъ пополудни, въ 3-й ротѣ раздалось нѣсколько частыхъ выстрѣловъ, и вскорѣ было получено донесеніе отъ командира 3-й роты поручика Страдовскаго, что непріятельскіе патрули, пользуясь пересѣченною мѣстностью, подходили шаговъ на 50, но были встрѣчены выстрѣлами нашей цѣпи и, съ потерею 3-хъ че-

ловѣкъ раненыхъ, скрылись. Поручикъ Страдовскій передъ этимъ принялъ роту отъ капитана Смолко, произведеннаго въ маіоры, съ переводомъ въ лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ, и навремя оставленнаго прикомандированнымъ къ баталіону. На донесеніе поручика Страдовскаго, командиръ баталіона приказалъ, чтобы, выставивъ нѣсколько звеньевъ для наблюденія за противникомъ, роту держать сосредоточенно за возвышенностью на хребтѣ, не обнаруживая себя, и безъ крайней надобности не стрѣлять. Вскорѣ поручикъ Страдовскій прислалъ опять донесеніе, что видно движеніе въ турецкомъ лагерѣ: около пяти ротъ турокъ спустились въ оврагъ, и опять показывались патрули на близкомъ разстояніи. Командиръ баталіона послалъ приказаніе: вслучаѣ наступленія турокъ, держаться на занятой позиціи до послѣдней возможности; что полурота 1-й роты, съ штабсъ-капитаномъ Дейбелемъ, смѣненная въ это время полуротой 2-й роты, идетъ на поддержку, и что наша артилерія съ Хуцубани будетъ обстрѣливать балку впереди Столовой горы. Вскорѣ пришло донесеніе изъ цѣпи, что войска противника поднялись опять на противуположный берегъ оврага и заняли сакли въ разстояніи 700—800 шаговъ отъ нашей цѣпи. Вслѣдствіе этого донесенія, командиръ баталіона приказалъ штабсъ-капитану Дейбелю распорядиться, если нужно, чтобы поручикъ Страдовскій усилилъ свою цѣпь, и вслучаѣ наступленія турокъ— встрѣтить ихъ частымъ огнемъ цѣпи, залпами сомкнутыхъ частей и штыками. Затѣмъ, до вечера все было тихо. Вечеромъ, пришелъ на поддержку 2-й баталіонъ ленкоранскаго полка. Прибыли кухни; нашли мѣсто для нихъ—и котлы закипѣли. На ночь выставлены были въ опасныхъ мѣстахъ секреты.

Ночь прошла совершенно спокойно. Утромъ, роты ленкоранскаго полка смѣнили полуроту 2-й роты и всю 4-ю, которыя пришли въ резервъ. Теперь, собственно баталіонъ занималъ двумя ротами Столовую гору, выставляя отъ нихъ цѣпь; остальныя двѣ роты—въ резервѣ. Линія нашей цѣпи шла отъ кургана, названнаго лѣсистымъ, находившагося тамъ, гдѣ отъ Самеба отдѣляется Столовая гора, и тянулась вдоль по гребню послѣдней, оканчиваясь на лѣвомъ берегу рѣки Кинтриши отдѣльнымъ наблюдательнымъ

пикетомъ. Весь восточный и западный склоны Столовой горы видны были туркамъ, какъ на ладони, особенно же такъ называемой желтой батареѣ, которая, лишь только замѣтитъ на ней кучку людей, какъ сейчасъ же посылаетъ имъ гранату. Вслѣдствіе этого, смѣна цѣпи производилась слѣдующимъ образомъ: рота, которая поочереди занимала посты, останавливалась на сѣверномъ склонѣ, не выходя на гребень, и затѣмъ, по одному и по два человѣка, отправлялась смѣнять старую цѣпь, начиная съ лѣваго фланга—самаго дальняго. Смѣна эта продолжалась по меньшей мѣрѣ часъ. Смѣнившіеся люди уже не возвращались назадъ по той же дорогѣ, а шли внизу, по восточному склону, прямо къ биваку баталіона. Съ самаго дня занятія Столовой горы, турки приняли за правило угощать нашу цѣпь ежедневно въ полдень тремя-четырмя гранатами съ желтой батареи, пользуясь тѣмъ, что могли обстрѣливать продольно и вмѣстѣ съ тѣмъ безнаказанно, такъ какъ на Столовой горѣ артилеріи не было. Вечеромъ, на слѣдующій день, пріѣзжалъ на позицію баталіона начальникъ кобулетскаго отряда, генералъ-маіоръ Денибековъ, и поздравилъ нижнихъ чиновъ четырмя кавалерами знака отличія военнаго ордена 4-й степени, за дѣло 29-го апрѣля, а 28-го числа, прапорщикъ Ивановъ. который былъ назначенъ въ половинѣ мая адъютантомъ, вмѣсто поручика Шуберскаго, назначеннаго бригаднымъ адъютантомъ, водилъ 4-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, избранныхъ ротами, какъ достойнѣйшихъ, къ ставкѣ начальника отряда, гдѣ имъ собственноручно навѣсилъ кресты пріѣхавшій въ отрядъ помощникъ Главнокомандующаго кавказскою арміею, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій. На другой день, въ пять часовъ пополудни, изъ цѣпи пришло донесеніе, что таборы турокъ вышли изъ лагеря, разсыпали цѣпь и открыли огонь по нашей цѣпи. Командиръ баталіона приказалъ—безъ нужды не стрѣлять, а если непріятель будетъ наступать, то открыть огонь изъ цѣпи, а сомкнутому строю, вслучаѣ его атаки, встрѣтить залпами и опрокинуть штыками. Резерву (двѣ роты—2-я и 4-я) приказано было быть наготовѣ и по первому приказанію бѣгомъ двинуться на поддержку 1-й линіи. Въ первомъ часу ночи, штабсъ-капитанъ Дейбель прислалъ донесеніе, что правѣе и впереди нашего праваго

фланга слышенъ шумъ и зажжена сакля неизвѣстно кѣмъ—непріятелемъ или нашими разъѣздами. Командиръ баталіона послалъ донесеніе къ начальнику колонны, который, увѣдомляя о томъ, что сакля зажжена турками, приказалъ удвоить осторожность; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщалъ, что, на случай обхода противникомъ нашего праваго фланга, сдѣлано распоряженіе о присылкѣ одного баталіона для поддержки. Вслѣдствіе этого приказанія, секреты, выставляемые у р. Кинтрыши, выдвинуты внизъ по теченію и усилены. Резерву приказано—не снимая аммуниціи, быть готовымъ къ тревогѣ; увеличено и усилено было число патрулей. Ночь прошла спокойно.

Позиція баталіона, какъ сказано выше, была на Столовой горѣ. Самеба, около того мѣста, гдѣ отъ нея отдѣляется вѣтвь—Столовая гора, круто понижается и, образуя лѣсистый курганъ, тянется дальше на сѣверо-западъ. Такимъ образомъ, Столовая гора противъ лѣсистаго кургана поднимается на значительную высоту надъ Самеба. Отъ стола, составляющаго высшую точку, Столовая гора, тремя террасами, круто спускается въ долину Кинтрыши. Съ обѣихъ сторонъ ея, на востокъ и западъ, лежатъ громадныя балки, заросшія лѣсомъ, непроходимымъ съ западной стороны, т. е. въ сторону противника. Верхняя и средняя террасы, со времени занятія горы нашимъ баталіономъ, укрѣплены стрѣлковыми ровиками, ложементами и траншеями, надъ которыми работали по ночамъ, такъ какъ днемъ шанцевый инструментъ выдавался рабочимъ, ежедневно на 100 человѣкъ, высылаемымъ отъ баталіона, для устройства дорогъ въ раіонѣ расположенія его. Около самаго стола, для предохраненія людей резерва цѣпи отъ непріятельскаго артилерійскаго огня, устроены были блиндажи изъ толстыхъ бревенъ, покрытыхъ землею. Заборы около сакль были разобраны, чтобы не мѣшали движенію сомкнутыхъ частей. Весь хребетъ и покатость Столовой горы были покрыты громадными деревьями, которыя, съ одной стороны, хотя и скрывали отъ противника расположеніе нашей цѣпи, но съ другой—не позволяли видѣть ничего за ними далѣе 20-ти шаговъ. Съ Столовой горы, особенно со стола, было видно расположеніе турокъ въ центрѣ, гдѣ Квирике значительно понижается, какъ на ладони. Въ томъ мѣстѣ у нихъ, въ первые дни занятія баталіо-

номъ Столовой горы, находился лагерь, но впослѣдствіи онъ былъ снятъ.

Прямо противъ фронта расположенія баталіона, западнѣе стояла, почти на одной высотѣ, грозная амбразурная батарея, прозванная по своей формѣ круглою; лѣвѣе—желтая батарея; она обстрѣливала Столовую гору, по всему ея протяженію, анфиладно. Затѣмъ, выше ея еще нѣсколько батарей съ названіями: подъ дубомъ, лунная, горная и т. п.; но тѣ уже были противъ расположенія лѣвой колонны. Позиція правой колонны и турецкая были на разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла. Отъ лѣвой колонны разстояніе до турокъ было больше, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ Самеба и Квирике, вслѣдствіе значительной высоты и длины, но не крутизны покатостей, значительно расходятся. Какъ видно изъ сказаннаго, позиція на Столовой горѣ была опасная,—ее можно было обойти, хотя съ рискомъ для непріятеля, и подойти къ ней незамѣтно на разстояніи атаки въ штыки. Силы для обороны Столовой горы—одинъ нашъ баталіонъ, были недостаточны, а потому, командиръ баталіона постоянно просилъ въ подкрѣпленіе хотя еще одинъ баталіонъ, но просьбы его были напрасны,—подкрѣпленій не давали; да и начальникъ правой колонны ничего не могъ сдѣлать: въ его распоряженіи не было свободнаго баталіона, такъ какъ значительнѣйшая часть отряда была сосредоточена въ лѣвой колоннѣ.

30-го, 31-го мая и 1-го іюня были только небольшія перестрѣлки: непріятельскія пули перелетали черезъ нашу цѣпь, падая въ общемъ резервѣ. Убитыхъ и раненыхъ за все время не было, благодаря условію мѣстности. Къ вечеру, штабсъ-капитанъ Прилевальскій, бывшій съ 4-й ротой въ сторожевой цѣпи, донесъ, что съ круглой батареи спустились въ долину рѣки Киптриши двѣ непріятельскія колонны—одна числительностью въ баталіонъ, другая—болѣе, и скрылись въ балкѣ. Командиръ баталіона послалъ это донесеніе начальнику правой колонны, а 3-ю роту, къ ночи, придвинулъ къ подошвѣ подъема на Столовую гору.

Ночью, секреты, находившіеся между лѣсистымъ курганомъ и главнымъ хребтомъ Самеба, доносили, что непріятель въ одиночку подходилъ близко къ лѣсистому кургану. Вслѣдствіе этого, въ

цѣпи удвоили бдительность. Однако, все прошло благополучно и сравнительно спокойно. Въ виду этого спокойствія, никто не предполагалъ, что послѣдующій день, второе іюня, будетъ полонъ самыхъ разнообразныхъ тревогъ. Еще менѣе можно было думать, что это будетъ день полной славы и отчасти торжества собственно для 2-го стрѣлковаго баталіона. Жаль только, что среди прочихъ важныхъ треволненій, заботъ и преднамѣреній, онъ до сихъ поръ, даже въ офиціальныхъ донесеніяхъ—не говоря о послѣдствіяхъ для баталіона—оставался не особенно замѣтнымъ и выдающимся. Въ этотъ день, преимущественно 4-я рота и полурота 3-й роты стойко выдержали ударъ значительно превосходнаго противника, повидимому, расчитывавшаго неожиданностью и своею силою раздавить ихъ и сбить весь баталіонъ съ Столовой горы. Но онъ ошибся въ расчетахъ: роты не уступили ему ни шага. Такъ какъ дѣло 2-го іюня принадлежитъ исключительно 2-му стрѣлковому баталіону и нигдѣ въ описаніяхъ до сихъ поръ еще подробно не изложено, то необходимо коснуться его во всѣхъ деталяхъ, не исключая предшествовавшихъ и послѣдующихъ общихъ распоряженій.

Расположеніе авангарда правой колонны на лѣвомъ берегу р. Кинтриши, на позиціи, занятой нами 23-го мая, было слѣдующее: самый крайній правый отрогъ высотъ Самеба, тянущійся въ направленіи съ юга на сѣверъ къ р. Кинтриши и извѣстный подъ именемъ горы «столъ», занимали двѣ роты 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Двѣ остальныя роты стояли въ общемъ резервѣ на лѣвомъ берегу р. Кинтриши. Слѣдующая затѣмъ высота, лежащая къ востоку отъ означенной выше, и на которой въ послѣднее время была выстроена линія нашихъ батарей, была занята 2-мя ротами 2-го баталіона ленкоранскаго полка, остальныя двѣ роты котораго находились, вмѣстѣ съ упомянутыми 2-мя ротами 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ общемъ резервѣ. Цѣпи обѣихъ частей сходились у крутой балки, раздѣляющей обѣ названныя высоты, и поддерживали общую связь посредствомъ постоянныхъ патрулей, по дорогѣ, огибающей балку, и секрета, высылаемаго постоянно на дно означенной балки. Лѣвый же флангъ аванпостной цѣпи 2-го баталіона ленкоранскаго полка примыкалъ къ цѣпи 1-го баталіона

того же полка, входившаго въ составъ авангарда лѣвой колонны.

Болѣе подробное частное расположеніе частей было слѣдующее: 4-я рота 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона занимала нижнюю часть горы «столъ», имѣя 12-ть постовъ отъ 4-го взвода впереди горы и въ заставахъ: въ лѣвой—3-й взводъ и въ правой—1-ю полуроту; сѣверную часть горы занимала 3-я рота того же баталіона, имѣя въ заставахъ: въ лѣвой—2-ю полуроту, подъ командою поручика Федорова, и въ правой—1-ю, подъ начальствомъ поручика Львовичъ-Кострицы. Отъ обѣихъ полуротъ была выставлена цѣпь по дорогѣ, идущей вдоль гребня, обращеннаго къ непріятелю.—Для точнаго уразумѣнія происходившаго здѣсь боя, необходимо нѣсколько остановиться на мѣстности, лежавшей ближе къ непріятелю.

Помянутая выше лощина, между двумя отрогами, соединяющимися между собою низкой и глубоко лежащей сѣдловиной, продолжаясь дальше, къ югу, раздѣляется на двѣ, полукругомъ охватывающія высокую, лѣсистую гору, занятую непріятелемъ. Между этой и горой «столомъ», находится еще другая возвышенность, ниже ихъ обѣихъ, и выдвинутая впереди нашей цѣпи на разстояніи около полуверсты. На этой послѣдней возвышенности постоянно находился пикетъ изъ команды охотниковъ правой колонны. Скатъ Столовой горы, обращенный къ непріятелю, а равно и самая лощина, поросли густымъ и проходимымъ лишь по дорогамъ лѣсомъ. Всѣ эти высоты отдѣляются отъ непріятельской позиціи, изрытой батареями и ложементами для стрѣлковъ, неглубокой, но быстрой рѣчкой Кинтышъ.

Командиръ баталіона, подполковникъ Макѣевъ, постоянно говорилъ объ опасномъ положеніи баталіона на Столовой горѣ, безъ поддержекъ. Должно полагать, что, вслѣдствіе этихъ заявленій, 2-го іюня, часовъ въ восемь утра, пріѣхали туда для осмотра позиціи: начальникъ штаба отряда, полковникъ Казбекъ, начальникъ лѣвой колонны, флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, начальникъ штаба правой колонны, генеральнаго штаба капитанъ Левашевъ, и нѣкоторые изъ начальниковъ частей. Осмотрѣвъ позицію со всѣми предосторожностями, чтобы не обратить на себя вниманія турокъ съ желтой батареи, они уже повернули назадъ, какъ вдругъ, раз-

дался позади ихъ залпъ изъ ружей и вслѣдъ затѣмъ, бѣглый огонь и смѣшанные крики «ура» и «алла».

Въ тоже время, нѣсколько густыхъ непріятельскихъ колоннъ спустились изъ лагеря въ лѣсистую балку, раздѣляющую нашу и турецкую цѣпи. Имъ предшествовали многочисленныя толпы вооруженной милиціи, которая, разсыпавшись по всему протяженію фронта нашей цѣпи, скрытно пробираясь лѣсомъ и балками, заняла лѣсистую гору на правомъ берегу р. Кинтышъ и мѣстность вправо и влѣво отъ ися. Намѣреніе непріятеля—сбить нашу цѣпь, прорваться черезъ нее и отбить Столовую гору, пунктъ крайне важный и выгодный въ тактическомъ отношеніи, какъ прикрывающій съ фланга весь фронтъ передовой нашей позиціи—вполнѣ обнаружилось послѣдующимъ ходомъ дѣла. Очевидно также, что нападеніе это было сдѣлано согласно заранѣе обдуманному и расчитанному плану, чему доказательствомъ можетъ служить слѣдующее обстоятельство: трехмачтовый пароходъ, крейсировавшій постоянно у устьевъ р. Кинтриши, въ 9-ть часовъ утра подошелъ къ цихисдзирскому лагерю. Тотчасъ же на главномъ редутѣ былъ выкинутъ сигнальный флагъ, послѣ чего пароходъ отошелъ опять къ устью рѣки, и ставъ такъ, чтобы обстрѣливать ея долину, далъ одинъ холостой выстрѣлъ. Сейчасъ со стороны непріятеля начались безпрерывные залпы, и онъ кинулся къ углу, гдѣ соединялись цѣпи 2-го стрѣлковаго баталіона и 2-хъ баталіоновъ лейкорапскаго полка.

Цѣпи еще раньше приказано было, въ виду крайне пересѣченной мѣстности, стрѣлять только по видимому непріятелю, почему она, хотя и слышала шумъ въ лѣсу, выжидала открывать огонь, а унтеръ-офицеръ Осиповъ, начальникъ крайнихъ лѣвыхъ постовъ, послалъ донесеніе къ командиру роты. Лишь только посланный удалился, какъ лѣвѣе цѣпи и впереди ея, изъ за кустовъ, шагахъ въ пятидесяти, высыпала цѣпь противника; на мгновеніе она, повидимому, не ожидавшая такъ скоро и такъ близко встрѣтить русскихъ, остановилась въ перѣшимости. Цѣпь наша, воспользовавшись этимъ, какъ одинъ, сдѣлала залпъ, обошедшійся дорого противнику, и открыла бѣглый огонь; цѣпь противника замѣтно поколебалась, раздалось нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣ-

ловъ, а нѣкоторые повернули назадъ. Но сзади, на плечахъ, съ крикомъ «алла!» напирали густыя сомкнутыя колонны, и вся эта масса, гдѣ ни одинъ выстрѣлъ нашей цѣпи не пропадалъ даромъ, попеслась на горсть изъ нѣсколькихъ звеньевъ. Между тѣмъ, пять крайнихъ звеньевъ, увидя за цѣпью сомкнутыя части и угрожаемые обходомъ лѣваго фланга, быстро, лѣвымъ флангомъ, отбѣжали назадъ и залегли за деревья и кусты, открывъ самый убійственный огонь. Донесеніе, посланное унтеръ-офицеромъ Осиповымъ, еще не дошло до штабсъ-капитана Пржевальскаго, находившагося около 3-го взвода, когда онъ услышалъ выстрѣлы, и такъ какъ находился на возвышенности, около «стола», то увидѣлъ турокъ, бѣгущихъ вдоль горы. Быстро подбѣжавъ къ 3-му взводу, уже выстроившемуся, онъ фронтомъ повелъ его впередъ. Выведя взводъ за «столъ», съ саблею въ правой рукѣ и съ револьверомъ въ лѣвой, онъ крикнулъ: «хлопцы, за мною!» и далеко впереди взвода, немедленно послѣдовавшаго за нимъ съ дружнымъ «ура», бросился на турокъ, вдесятеро сильнѣйшихъ, по гребню Столовой горы. Одновременно, по поданному имъ же сигналу тревоги, первая полурота той же роты, подъ начальствомъ подпоручика Арсеньева, бросилась по восточному ея склону; подоспѣвшая же 2-я полурота 3-й роты, въ головѣ которой находился портупей-юнкеръ Посельниковъ, и сейчасъ же вслѣдъ за нею другая полурота, подъ начальствомъ поручика Львовичъ-Кострицы, подоспѣли на поддержку атаки штабсъ-капитана Пржевальскаго и зашли по западному склону Столовой горы. Все это было дѣломъ одного мгновенія, и этотъ дружный и молодецкій натискъ смялъ, какъ непріятельскую цѣпь, такъ и слѣдовавшія за ней колонны. Семь труповъ, поднятыхъ на штыки, которыхъ непріятель не успѣлъ даже захватить съ собою, остались на мѣстѣ. Къ несчастью, мы купили здѣсь побѣду дорогою цѣною. Когда третій взводъ, увлекаемый своимъ ротнымъ командиромъ, бросился на турокъ, рядовой Томашъ находился около штабсъ-капитана Пржевальскаго, стараясь не отстать отъ него. Въ это время, изъ за сакли, стоявшей на линіи цѣпи, и мимо которой они пробѣгали, раздался залпъ изъ нѣсколькихъ ружей, и штабсъ-капитанъ Пржевальскій, схватившись за грудь, безъ возгласа палъ

на землю. Томашъ, увидѣвъ смерть любимаго всей ротой командира, на мгновеніе остановился около него, какъ бы въ недоумѣніи; но, прійдя въ себя и понявъ, въ чемъ дѣло, онъ съ ожесточеніемъ, поднявъ ружье прикладомъ вверхъ, бросился на турокъ. Въ это время пуля отбиваетъ у него палецъ на правой рукѣ; но это его не остановило, и онъ, добѣжавъ до турокъ, пустилъ въ ходъ прикладъ, дѣйствуя имъ, какъ дубиной. Когда турки, подъ дружнымъ натискомъ нашихъ, бросились назадъ, товарищи Томаша, замѣтивъ кровь, ручьемъ текущую изъ его руки, останавливали его; но онъ, вырываясь отъ нихъ, съ крикомъ: «нашего отца командира убили», не слушалъ, пока силой не увели его.

Другаго турка, который выстрѣлилъ въ падавшаго уже штабсъ-капитана Пржевальскаго, закололъ рядовой Степановъ, который былъ убитъ умиравшимъ врагомъ въ упоръ изъ пистолета. Одновременно съ этимъ, юнкеръ Посельниковъ, подоспѣвшій во главѣ колонны, двинувшейся съ правой стороны взвода штабсъ-капитана Пржевальскаго, выстрѣлилъ изъ ружья, сваливъ одного изъ лѣзшихъ на гору, и затѣмъ, кинувшись съ шашкой, изрубилъ передоваго, подстрекавшаго другихъ. Какъ уже сказано, все это было сдѣлано такъ быстро и молодецки, что непріятель бѣжалъ съ этого пункта, оставивъ своихъ убитыхъ. Въ то время, какъ происходило вышеописанное, охотники правой колонны, приготовлявшіеся идти на рекогносцировку въ окрестности города Кобулеты, бросились на выстрѣлы, и дойдя до послѣднихъ, выстроенныхъ недавно, нашихъ батарей, раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ прапорщика Лемени-Македона, кинулась влѣво, а другая, подъ начальствомъ подпоручика Виноградова, вправо. Условившись между собою ударить въ тылъ непріятелю, насѣдавшему на нашу цѣпь, они двинулись бѣгомъ впередъ къ кургану, лежавшему недалеко отъ Кинтыша, съ тѣмъ, чтобы, занявъ его, оттѣснить непріятеля. Курганъ этотъ оказался уже занятымъ турками. Скрытно подойти къ нему съ двухъ сторонъ и броситься на него въ штыки—было дѣломъ нѣсколькихъ мгновеній. Атака въ штыки на этомъ пунктѣ была такъ быстра, рѣшительна и неожиданна для непріятеля, что онъ бѣжалъ по ту сторону р. Кинтышъ, потерявъ много убитыми и ра-

нешими. Эта же молодецкая атака охотниковъ, во время которой былъ раненъ въ ногу прапорщикъ Македонъ, продолжавшій потомъ еще около часа оставаться съ своей командой подъ огнемъ непріятеля, произведенная почти одновременно съ атакой стрѣлковъ, произвела общее отступленіе непріятеля отъ Столовой горы.

Одновременно съ наступленіемъ непріятеля на Столовую гору, на правомъ флангѣ 5-й роты 2-го баталіона ленкоранскаго полка, занимавшей цѣпью возвышенность, на которой устроены наши батареи, показались сначала двѣ группы турецкихъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, которыя, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, кинулись по направленію къ балкѣ, съ цѣлью—прорвать нашу цѣпь. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Яковлевъ, съ началомъ перестрѣлки подвинулъ ближайшую заставу къ правому флангу цѣпи, и усиливъ ее въ этомъ пунктѣ, послалъ два отдѣленія на усиленіе секрета, лежавшаго въ балкѣ; съ оставшимся же полувзводомъ, онъ, поднявшись на небольшую возвышенность, на позиціи находившуюся, далъ нѣсколько залповъ по приближавшемуся непріятелю. Въ это же время показываются здѣсь охотники, и непріятель отступаетъ къ первой возвышенности, на берегъ р. Кинтышъ. Лишь только началось отступленіе турокъ, преслѣдуемыхъ огнемъ нашей цѣпи и подошедшихъ резервовъ, какъ сейчасъ же открылся огонь съ непріятельскихъ батарей и парохода. Всѣ выстрѣлы были направлены на высоты нашего праваго фланга, но не нанесли намъ, благодаря заранѣе устроеннымъ закрытіямъ и удачному размѣщенію резервовъ, никакого вреда.

Прибывъ на мѣсто нашихъ батарей во время атаки непріятеля на нашъ правый флангъ, генералъ Шелеметьевъ приказалъ—на мѣста двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго баталіона, двинувшихся изъ резерва на Столовую гору, и 7-й, двинувшейся на смежную съ ней, перевести съ правой стороны р. Кинтрыши сначала дежурную, а потомъ и остальныя роты 4-го баталіона ленкоранскаго полка. Сюда же потомъ подоспѣла 2-я рота 4-го стрѣлковаго баталіона, съ двумя горными орудіями, и двѣ роты закатальскаго полка, которыя заняли бывшую позицію 4-го баталіона ленкоранскаго полка, на правомъ берегу р. Кинтрыши.

Какъ только стали подоспѣвать на ту сторону р. Кинтриши наши резервы, стрѣльба съ парохода, наблюдавшаго за долиной рѣки, прекратилась, и началось окончательное отступленіе непріятеля; перестрѣлка однако продолжалась даже изъ ложементовъ на непріятельской позиціи, то усиливаясь, то затихая, до 8-ми часовъ вечера. Число непріятеля, атаковавшаго насъ, опредѣлить довольно трудно. Видно было, что до шести баталіоновъ низама спускались въ балку передъ Столовой горой, очевидно выжидая результата атаки. На уголъ же, на который была направлена атака, по залпамъ и по огромнымъ толпамъ, частью вооруженныхъ жителей, частью войскъ регулярныхъ, можно предполагать, что было направлено тысячъ до двухъ человѣкъ.

Вообще, замѣчено, что регулярныя войска держались и открывали огонь издалека; лѣзшіе же впереди, были—вооруженная милиція изъ мѣстныхъ жителей. Семь труповъ, оставленныхъ въ нашихъ рукахъ—явленіе вообще рѣдкое въ войнѣ азіятцевъ, потому что они употребляютъ всѣ усилія, чтобы не оставлять своихъ тѣлъ—служатъ указаніемъ на поспѣшность отступленія. Наши передовыя войска видѣли до 50-ти тѣлъ, которыхъ непріятель тащилъ за собою, и большое число раненыхъ. До поздней ночи непріятель продолжалъ подползать отдѣльными кучками, чтобы утаскивать оставленныхъ имъ на мѣстѣ при отступленіи раненыхъ и убитыхъ. Съ нашей стороны, убиты: 1-нъ офицеръ и 6-ть нижнихъ чиновъ; ранены: 1-нъ офицеръ и 14-ть нижнихъ чиновъ; контужено два нижнихъ чина и одинъ пропалъ безъ вѣсти. Пропавшій безъ вѣсти принадлежалъ къ охотничьей командѣ, и будучи посланъ еще съ тремя нижними чинами лейкоранскаго полка, отбился отъ нихъ въ то время, какъ они, замѣтивъ приготовленія непріятеля къ наступленію, бросились назадъ къ цѣпи, чтобы дать о томъ знать. Трофеи наши, кромѣ семи тѣлъ, заключаются въ семи ружьяхъ системы Снейдера и большомъ количествѣ патроновъ.

Въ тотъ же день, около двухъ часовъ ночи, наша цѣпь, замѣтивъ пробиравшагося отдѣльными кучками непріятеля, сдѣлала по немъ нѣсколько выстрѣловъ—что вызвало неумолкаемый огонь изъ непріятельскихъ ложементовъ и орудійные выстрѣлы съ его батареи.

Послѣ непрерывной четверть-часовой стрѣльбы, батальный огонь непріятеля замолкъ. У насъ ранено два нижнихъ чина охотничьей команды, бросившейся, по выстрѣлу, подъ начальствомъ подпоручика Виноградова, впередъ, и убитъ 1 рядовой ленкоранскаго полка.

Что касается собственно до потери 2-го стрѣлковаго баталіона, то она была слѣдующая: убитъ—штабсъ-капитанъ Пржевальскій и пять человѣкъ нижнихъ чиновъ: Алей Кузяхметовъ, Степанъ Степановъ, Никодимъ Дубининъ, Константинъ Клавкинъ и Лазарь Черновъ; ранены—прапорщикъ Лемени-Македонъ, два унтеръ-офицера и шесть рядовыхъ. За дѣло 2-го іюня, поручикъ Федоровъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а прапорщикъ Лемени-Македонъ—ордена: св. Анны 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

На другой день, тѣло штабсъ-капитана Пржевальскаго было отправлено, подъ прикрытіемъ полуроты 4-й роты, подъ командою прапорщика Калашникова, въ гор. Озургеты—для погребенія. Утромъ, 3-го іюня, остальныя роты, со штабомъ баталіона, перешли на Столовую гору и расположились на нижней террасѣ. Съ 3-го и по 11-е іюня, баталіонъ стоялъ на Столовой горѣ, неся обычную свою службу на постахъ—или вѣрнѣе, въ боевомъ расположеніи. Всѣ эти дни онъ, наученный опытомъ 2-го іюня, былъ насторожѣ, постоянно въ ожиданіи повторенія нападенія турокъ; крайняя близость къ нимъ заставляла его почти все это время быть въ ружьѣ, и мы ожидали съ нетерпѣніемъ приказанія—идти впередъ, потому что это былъ единственный выходъ изъ положенія, въ которомъ мы находились.

На второй или на третій день послѣ 2-го іюня, въ подкрѣпленіе баталіону былъ присланъ баталіонъ кубанскаго полка, но его вскорѣ взяли въ лѣвую колонну, замѣнивъ его 1-ю пѣшею кутаисскою дружиною. Послѣдняя, вмѣстѣ съ баталіономъ, чередовалась въ несеніи службы на Столовой горѣ, причемъ, если въ цѣпи стояли дружинники, то въ резервѣ цѣпи ставили роту 2-го стрѣлковаго баталіона. Это дѣлалось въ виду того, что нельзя было положиться вполнѣ на людей кутаисской дружины, призванныхъ подъ ружье съ объявленіемъ войны и еще несвыкшихся съ военнымъ

дѣломъ. Впрочемъ, въ дѣлѣ 11-го іюня они молодцами дрались рядомъ съ нами. Все это время производились работы по проведенію дорогъ на Столовую гору и постройкѣ батареи на восемь орудій, сѣвернѣе «стола», которая предназначалась для дѣйствія по круглой батареѣ—самой грозной на позиціи непріятеля. Желтая непріятельская батарея попрежнему не забывала насъ и угощала ежедневно нѣсколькими гранатами. 10-го іюня, батарея и дорога къ ней были готовы, а вечеромъ прибыла 3-я батарея 41-й артилерійской бригады, которая и размѣстила на ней свои орудія.

Приближался день, давно ожидаемый нами съ нетерпѣніемъ. 10-го іюня, въ полдень, въ приказѣ генерала Шелеметьева по правой колоннѣ, была объявлена диспозиція для нея на 11-е число (приложеніе 1).

По этой частной диспозиціи, правая колонна дѣлилась на три части: правую и лѣвую колонны и общій резервъ. Правая колонна, въ составѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 2-й пѣшей кутаисской дружины и команды охотниковъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Макѣева, должна была слѣдовать со Столовой горы на противуположную высоту, по направленію къ турецкой амбразурной батареѣ. Лѣвая, подъ начальствомъ подполковника Пригары, изъ четвертыхъ баталіоновъ ленкоранскаго и севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, должна была наступать на нижній турецкій лагерь, поддерживая постоянную связь—какъ вправо, съ колонною подполковника Макѣева, такъ и влѣво, съ колонною флигель-адъютанта полковника Гурчина, въ которой, между прочимъ, находились 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны. Резервъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта подполковника Теріева, составляли 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка и дивизіонъ 6-й батареи 41-й артилерійской бригады. Лѣвая и правая колонны, до открытія наступленія, стояли на своихъ позиціяхъ, а александропольскіе баталіоны и взводъ саперъ были эшелонированы по дорогѣ, ведущей отъ р. Кинтриши къ лѣсистому кургану. Приказано было людямъ взять съ собою сухарей на три дня; патроны имѣть полностью. Весь обозъ и вещи должны быть отправлены на Муха-Эстате. Ночь, съ 10-го на 11-е, прошла

спокойно. Въ цѣпи стояли двѣ сотни 2-й кутаисской дружины, въ поддержкѣ ихъ наши 3-я и 4-я роты, въ общемъ резервѣ—1-я и 2-я роты. Лишь стало разсвѣтать, 1-я и 3-я роты были придвинуты къ лѣсистому кургану, а 2-я и 4-я—въ прикрытіе 3-й батареи 41-й артилерійской бригады, на восточномъ склонѣ Столовой горы. Она должна была дѣйствовать по амбразурной батареѣ. 4-я же батарея той же бригады, стоявшая на лѣсистомъ курганѣ, была раздѣлена на двѣ части: пять орудій стояли на гребнѣ подлѣ Столовой горы, а три лѣвѣе, саженей на сто. Эта батарея назначена была для дѣйствій по многоярусным ложементамъ на позиціи Квирике и по горной батареѣ непріятеля. Дѣло должны были начать батареи лѣваго фланга и послѣдовательно, одна за другой, дойти до батареи на правомъ флангѣ, на Столовой горѣ. Послѣдняя, выждавъ, когда желтая непріятельская батарея начнетъ отвѣчать на нашу канонаду съ горы Самеба, обязана была тогда только открывать огонь по амбразурной батареѣ.

Разсвѣло. День обѣщалъ быть прекраснымъ: на небѣ ни одного облачка. Вдругъ, далекій выстрѣлъ на лѣвомъ флангѣ нарушилъ общую тишину; за нимъ послѣдовалъ другой, третій, и гулъ орудійной пальбы, то сливаясь, то раздѣляясь, быстро приближался къ Столовой горѣ. Загремѣли и непріятельскія батареи; загрохотала и сосѣдняя съ Столовой горой; немного погодя, послѣ третьяго или четвертаго выстрѣла, начала канонаду и желтая батарея, спачала какъ-то лѣниво, потомъ все живѣе, чаще. Выждавъ, когда желтая батарея вступила въ бой, полковникъ Евреиновъ открылъ огонь по амбразурной батареѣ, и послѣдняя не заставила себя долго ждать. Такимъ образомъ, едва взошло солнце,—канонада по всей линіи была въ полномъ разгарѣ. Съ нашей стороны дѣйствовало около пятидесяти орудій, съ непріятельской—немного меньше; но за то, орудія непріятеля были все отличныя, крупповскія, дальнобойныя. Воздухъ буквально стоналъ и гудѣлъ, и отдѣльныхъ выстрѣловъ почти не было слышно. Черезъ часъ, желтая батарея начала видимо уступать нашимъ, засыпавшимъ ее обыкновенными гранатами и шрапнелью. Это можно было судить изъ того, что спачала перестало дѣйствовать одно орудіе, потомъ другое и къ девяти ча-

самъ—всѣ остальныя. Оказалось, что орудія съ нея свезли и, повидимому, спрятали за возвышенностью, съ тѣмъ, чтобы выдвинуть тогда, когда наши войска пойдутъ въ атаку. Вообще, къ девяти часамъ, огонь турокъ вездѣ ослабѣлъ, кромѣ амбразурной батареи, которая была неуязвима и все также—иногда залпами изъ всѣхъ шести орудій, а иногда пальбою изъ одного—отвѣчала на выстрѣлы батареи Евреинова. Къ счастью, эти выстрѣлы были не очень мѣткіе, и наша батарея не несла почти никакихъ потерь: всѣ гранаты перепосило черезъ верхъ, и онѣ разрывались въ балкѣ, немилосердно поражая деревья.

Около десяти часовъ, когда огонь турецкихъ батарей видимо ослабѣлъ, на Хуцубани взвилась ракета, и одновременно колонны Гурчина и Шелеметьева начали наступленіе. Условія мѣстности, пересѣченной глубокими оврагами, поросшими густымъ вѣковымъ лѣсомъ, и перерѣзанной лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ узкими и неудобными жительскими дорогами, по которымъ пришлось двигаться войскамъ подъ градомъ пуль и артилерійскихъ снарядовъ, требовали движенія медленнаго, осторожнаго, шагъ за шагомъ, занимая и пользуясь послѣдовательно каждымъ представлявшимся закрытіемъ, Но, несмотря на всѣ крайне неблагопріятныя условія, наступленіе войскъ колонны генерала Шелеметьева было произведено въ полномъ порядкѣ. Оно началось уступами слѣва. Первымъ перешелъ въ наступленіе подполковникъ Пригара—одновременно съ колонною полковника Гурчина. Онъ направился къ рѣкѣ Кинтышъ по двумъ путямъ: впереди и лѣвѣе двигался баталіонъ севастопольцевъ, сохраняя связь съ колонною полковника Гурчина, а правѣе и позади—баталіонъ лейкоранцевъ, поддерживая связь съ колонною подполковника Макѣева.

Вслѣдъ за Пригарою, перешелъ въ наступленіе и подполковникъ Макѣевъ, съ тремя съ половиною ротами 2-го стрѣлковаго баталіона и съ дивизіономъ горной батареи; правѣе наступалъ подполковникъ князь Цулукидзе, съ двумя сотнями 2-й кутаисской дружины, полуротою 2-го стрѣлковаго баталіона и командою охотниковъ.

Командиръ баталіона выслалъ впередъ отъ лѣсистаго кургана

въ цѣпь 3-ю роту, подъ командою поручика Страдовскаго, а въ поддержку ей—1-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Дейбеля; начальникомъ же этихъ обѣихъ ротъ назначилъ маіора Смолко. Цѣпь должна была, дойдя на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, остановиться и, открывъ огонь по турецкимъ ложементамъ, ждать приказанія. Согласно этому, 3-я и 1-я роты двинулись, и дойдя до удобнаго мѣста, остановились, а цѣпь открыла огонь. Мѣстность впереди лѣсистаго кургана была чрезвычайно пересѣчена оврагами, заросшими лѣсомъ, переплетеннымъ плющемъ и другими вьющимися и ползучими растеніями. 2-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Букина, и полурота 4-й роты, подъ командою подпоручика Калашникова, съ патронными вьюками, направились по тропинкѣ, идущей лѣсомъ со Столовой горы, правѣе лѣсистаго кургана, и выходящей на продолженіе хребта Самеба, юго-западнѣе Столовой горы. При этихъ полуторы ротахъ находился командиръ баталіона подполковникъ Макѣевъ. Выйдя на Самеба, 2-я рота и полурота 4-й роты были остановлены; взводъ 4-й роты высланъ въ цѣпь и открылъ огонь по ложементамъ, находившимся шагахъ въ восьмистахъ. Въ этомъ мѣстѣ, покатость къ рѣкѣ Кинтышъ была почти безлѣсная; по ней разбросаны были только отдѣльныя деревья, за которыми и залегла цѣпь 4-й роты. Другая полурота 4-й роты, съ ротнымъ командиромъ поручикомъ Порфененко, принявшимъ роту послѣ смерти штабсъ-капитана Пржевальскаго, была присоединена къ 2-й кутаисской дружинѣ. Онѣ должны были, спустившись со Столовой горы къ р. Кинтышъ, повернуть налѣво, подняться на Самеба и занять позицію правѣе 2-й роты нашего баталіона,—что и было имъ исполнено. Вскорѣ ко 2-й ротѣ прибыла горная батарея и баталіонъ александропольскаго полка. Генералъ Шелеметьевъ также сюда пріѣхалъ.

Для батареи выбрали удобное мѣсто, и она открыла огонь по турецкимъ ложементамъ. Но, повидимому, какъ ружейный огонь, такъ и огонь горной батареи, были недѣйствительны противъ блиндированныхъ траншей непріятеля, откуда сыпался градъ пуль, который, благодаря только хорошимъ закрытіямъ, былъ для насъ почти безвреденъ.

Въ лѣвой колоннѣ слышалась жаркая перестрѣлка и иногда крики «ура». Мы находились въ нетерпѣливомъ ожиданіи результатовъ атаки ея. Ранѣе, какъ лѣвая колонна полковника Гурчина собьетъ правый флангъ непріятеля, правой коллоннѣ генерала Шелеметьева, согласно диспозиціи, нельзя было двинуться впередъ, и мы ждали. Общее же положеніе дѣлъ въ колоннѣ генерала Шелеметьева, о которомъ, для общей связи повѣствованія, не должно умолчать, было слѣдующее: войска, къ 12-ти часамъ дня, сошлись съ непріятелемъ на весьма близкую дистанцію и неразъ кидались на занимаемые имъ ложементы. Въ это время, расположеніе войскъ было слѣдующее: колонна подполковника Пригары лѣвымъ своимъ флангомъ занимала нижніе турецкіе ложементы, расположенные на лѣвомъ берегу р. Кинтышъ и впадающаго въ него слѣва безъименнаго ручья, а правымъ—теченіе рѣки Кинтышъ, соединяясь съ колонною подполковника Макѣева, занимавшею высоту противъ Столовой горы, и спустивши цѣпь къ р. Кинтышъ, противъ непріятельскихъ ложементовъ.

Въ виду значительнаго протяженія гребня занимаемой подполковникомъ Макѣевымъ высоты, пришлось усилить цѣпь высылкою изъ резерва двухъ ротъ 4-го баталіона александропольскаго полка, которыя расположились между 2-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и кутаисскою дружиною. Одновременно съ этимъ, былъ выдвинутъ дивизіонъ горной артилеріи на высоту, лежащую противъ лѣсистаго кургана, съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать турецкіе ложементы, находившіеся на лѣвомъ берегу р. Кинтышъ, и содѣйствовать атакѣ севастопольцевъ.

Около часа пополудни, получивъ свѣдѣніе отъ подполковника Пригары, что колонна полковника Гурчина уже приближается къ линіи непріятельскихъ укрѣпленій квирикской позиціи, генералъ Шелеметьевъ, чтобы содѣйствовать штурму желтой батареи, приказалъ подполковнику Теріеву придвинуть 2-й и 3-й баталіоны, стоявшіе до того въ резервѣ у 4-й батареи 41-й артилерійской бригады, на указанной высотѣ, противъ лѣсистаго кургана.

Тѣмъ временемъ, поднялись ближе къ передовымъ войскамъ резервы колонны подполковника Пригары, котораго вся колонна сосре-

доточилась около трехъ часовъ пополудни на лѣвой сторонѣ рѣки Кинтышъ и большею частью перешла впадающій въ нее съ лѣвой стороны ручей. Выбивая послѣдовательно непріятеля изъ сакль, ложементовъ и другихъ закрытій, расположенныхъ ниже турецкаго лагеря, означенная колонна подошла къ линіи ихъ главныхъ ложементовъ, съ тѣмъ, чтобы, совмѣстно съ лѣвою колонною, атаковать ихъ. Вотъ въ это-то именно время, колонна подполковника Макѣева, обезпечивавшая правый флангъ и составлявшая неподвижную ось общаго захожденія отряда лѣвымъ плечомъ впередъ, оставалась на заранѣе занятой ею позиціи. Взводъ саперъ, подъ начальствомъ подпоручика Уптона, двинувшійся одновременно съ резервами на указанную высоту на правомъ берегу р. Кинтышъ, занялся разработкою дороги отъ лѣсистаго кургана, которую и окончилъ черезъ два часа, несмотря на убійственный ружейный и артилерійскій огонь.

Къ тому же времени окончательно выяснилась обстановка боя: непріятель занималъ сильно укрѣпленную позицію, и безъ того мало доступную по мѣстнымъ условіямъ. Между тѣмъ, безпрерывное наступленіе съ боемъ, по мѣстности, доступной только по нѣсколькимъ дорогамъ, подъ страшнымъ огнемъ противника и палящими лучами солнца, сильно утомило войска, почему дальнѣйшее движеніе впередъ всей колонны генерала Шелеметьева было временно пріостановлено, въ ожиданіи результатовъ дѣйствія колонны полковника Гурчина, согласно отданной по отряду диспозиціи.

Во время атаки лѣвой колонной турецкихъ траншей, нѣсколько звеньевъ изъ цѣпи 3-й роты, на лѣвомъ флангѣ, ввязались за нею и засѣли въ занятой траншеѣ; они вернулись утромъ на слѣдующій день.

Наконецъ, начало смеркаться; ружейная перестрѣлка, то затихала, то опять съ новой силой разгоралась. Изрѣдка слышались орудійные выстрѣлы, но и они скоро совсѣмъ прекратились.

Съ наступленіемъ темноты, и ружейная перестрѣлка становилась все рѣже и рѣже—и, наконецъ, вездѣ на нѣкоторе время воцарилась тишина. Наступила тихая, свѣтлая, лунная ночь, въ продолженіи которой турки нѣсколько разъ открывали частую ружейную пальбу. Но мы не отвѣчали. Чудное зрѣлище представля-

лось глазу во время этой безпричинной стрѣльбы турокъ: вся темная, высоко взгромоздившаяся надъ нами масса возвышенностей Квирике, съ позиціею противника, опоясывалась, мѣстами въ два яруса, тысячами мелькающихъ огоньковъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ, звуки которыхъ, въ безконечномъ эхо раскатываясь по балкамъ, какъ-то особенно дѣйствовали на первы: хотя ощущеніе было пріятное, но вмѣстѣ и жутко становилось; какая-то невольная первная дрожь пробѣгала по тѣлу.

Согласно приказанію, 1-й и 3-й баталіоны 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка, 2-я пѣшая кутаисская дружина и дивизіонъ горной батареи, ночью съ 11-го на 12-е іюня, были отведены назадъ съ занимаемыхъ ими позицій на р. Кипшшъ къ лѣсистому кургану и Столовой горѣ; прочія же войска: 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и четвертые баталіоны 161-го александропольскаго, 163-го ленкоранскаго и 75-го севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ ночевали въ опушкѣ лѣса въ 100—300 саженяхъ отъ непріятельскихъ ложементовъ и батарей, и начали отступленіе къ ранѣе занимаемымъ ими позиціямъ только 12-го іюня, въ пять часовъ утра, одновременно съ колонною полковника Гурчина.

Къ девяти часамъ утра, 12-го іюня, едва всѣ войска, за исключеніемъ части цѣпи 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, достигли гребня высотъ, занимаемыхъ нашею артилеріею, какъ было замѣчено подполковникомъ Пригарою наступленіе турокъ, по направленію на саклю, лежащую правѣе и ниже 2-й батареи 19-й артилерійской бригады, находившейся подъ начальствомъ подполковника Шаврова.

Турецкія войска, не преслѣдовавшія насъ при отступленіи и давшія возможность отойти намъ на наши позиціи безъ всякихъ потерь, какъ видно, рѣшились вознаградить свою ошибку, и пользуясь чрезвычайно пересѣченною мѣстностью, покрытою густымъ лѣсомъ, лежащею противъ праваго фланга нашей позиціи, приблизились на близкое разстояніе незамѣченными. Первый натискъ турокъ былъ направленъ по лощинѣ, раздѣляющей расположеніе праваго фланга колонны отъ войскъ, прикрывавшихъ 2-ю батарею 19-й

артилерійской бригады; затѣмъ, они постепенно распространились влѣво, введя въ сферу своей атаки, какъ лѣсистую, такъ и Столовую горы. Съ 9½ до 11-ти часовъ утра, турки производили частныя атаки по направленію на батарею подполковника Шаврова и указанную лощину, но были постоянно отражаемы 4-мъ баталіономъ ленкоранскаго полка, поддержаннымъ частями четвертыхъ баталіоновъ севастопольскаго и пятигорскаго полковъ, а также командою охотниковъ, при пособіи полуроты 4-й роты 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Съ 11-ти же часовъ, турки, усиленные новыми подкрѣпленіями, сдѣлали болѣе рѣшительныя атаки и направились преимущественно на батарею подполковника Шаврова и лѣсистую гору, какъ съ востока, такъ и съ юга и юго-запада.

Къ 11-ти часамъ, расположеніе войскъ колонны генерала Шелеметьева было слѣдующее: артилерія стояла—4-я батарея 41-й артилерійской бригады на лѣсистой горѣ, 3-я батарея той же бригады на Столовой горѣ, а правѣе послѣдней батареи—дивизіонъ горной батареи. Пѣхота была расположена: между 3-й и 4-й батареями, а также вправо и влѣво отъ нихъ—2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, поротно; далѣе, вправо отъ стрѣлковъ, до долины р. Кинтриши—кутаисская дружина; лѣвѣе стрѣлковъ, по направленію къ 2-й батареѣ 19-й артилерійской бригады, противъ лѣсистой лощины, откуда произведенъ былъ первый натискъ турокъ—1-й баталіонъ 161-го пѣхотнаго александропольскаго полка, а еще далѣе—баталіонъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка, подъ командою маіора Нелюбова, который соединялся съ колонною подполковника Пригары, выдвинутой, по мѣстнымъ условіямъ, нѣсколько впереди и защищавшею подступы къ 2-й батареѣ. Въ резервѣ за войсками, занимавшими передовую линію на лѣсистой и Столовой горахъ, стоялъ 3-й баталіонъ, а въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ того же полка и кутаисскою дружиною—4-й баталіонъ александропольскаго полка, по двѣ роты за каждой изъ этихъ частей.

Въ такомъ расположеніи войска правой колонны выдержали всѣ натиски турокъ, взаимно помогая одни другимъ, гдѣ то оказывалось необходимымъ по ходу дѣла, и всюду встрѣчая врага готовыми къ отпору.

Съ 11½ часовъ утра до часа пополудни, турки вели усиленныя атаки со всѣхъ сторонъ на лѣсистый курганъ и съ юго-запада на Столовую гору; но особенно энергичная и смѣлая атака поведена въ 1½ часа пополудни. Въ это время турки направили значительныя силы, какъ на лѣсистую гору, куда были тотчасъ двинуты 1-я и 3-я роты 2-го стрѣлковаго баталіона, такъ равно на правый флангъ 2-й батареи и Столовую гору, и вели эту атаку съ безразсудною дерзостью. 1-я рота заняла курганъ, а 3-я—правѣе ея; 2-я рота заняла стрѣлковые ложементы впереди батареи Евреинова и осыпала пулями показавшихся на Самеба турокъ; 4-я рота стала въ резервѣ, на восточномъ склонѣ Столовой горы. Штурмовыя колонны уже показались близъ гребня занятыхъ нами высотъ. Подполковникъ Евреиновъ, увидя непріятеля, спустившагося изъ своихъ траншей и показавшагося на Самеба, не обращая вниманія на огонь громившей его батареи амбразурной батареи, выкатилъ два орудія изъ за брустверa къ краю хребта, и сперва картечными гранатами, а потомъ картечью сталъ осыпать непріятеля. Но штурмовыя колонны безстрашно подвигались впередъ. Пріятно было смотрѣть, какъ работали артилеристы, начиная съ командира батареи, офицеры и солдаты; но вмѣстѣ съ тѣмъ, удивительно, какъ ни мѣтки были выстрѣлы амбразурной батареи—почти всѣ гранаты ея перепосило, а тѣ, которыя попадали на батарею, не разрывались и почти не наносили вреда. Потеря батареи Евреинова за 11-е и 12-е числа обошлась всего 9-ю ранеными. Скоро полурота 4-й роты, подъ командою портупей-юнкера Воскресенскаго, отправлена была на поддержку къ лѣсистому кургану, гдѣ была поставлена лѣвѣе его. Наконецъ, турки показались противъ лѣсистаго кургана и бросились въ атаку, но картечь изъ орудій и залпы: 1-й роты, полуроты 4-й роты и пятигорцевъ, стоявшихъ лѣвѣе кургана, съ страшными потерями отбросили ихъ назадъ; нѣкоторые храбрецы добѣгали до 1-й роты и, разумѣется, были подпимаемы на штыки. Турки до десяти разъ повторяли свои атаки, и послѣдняя была въ семь часовъ вечера; но каждый разъ, понеся большія потери и разстроенные, бѣжали назадъ. Раза два, 1-я рота бросалась послѣ залповъ въ атаку на нихъ. Люди были воодушевлены и дѣлали залпы

по командѣ ротнаго командира, какъ на смотру. Во время атакъ непріятеля, мы почти не несли потерь. Наконецъ, атаки прекратились, только амбразурная батарея яростно продолжала громить Столовую гору. Но и она, наконецъ, устала и затихла. Множество убитыхъ и раненыхъ турокъ, покрывшихъ собою склонъ отъ лѣсистаго кургана къ р. Кинтышъ, лежали неубранные, и всѣ попытки съ нашей стороны убрать ихъ были тщетны, такъ какъ турки изъ траншей осыпали градомъ пуль смѣльчаковъ, пытавшихся вытаскивать раненыхъ. Выставляли бѣлый флагъ—но и это не помогло. Ночью, ближайшихъ раненыхъ удалось вынести, но и то—подъ огнемъ турокъ, такъ что мы должны были бросить остальныхъ и оставить на произволъ судьбы, не желая болѣе даромъ терять своихъ людей. На ночь, войска остались на тѣхъ же позиціяхъ. Все было спокойно.

На другой день, командою охотниковъ, посланною съ подпоручикомъ Виноградовымъ для осмотра поля битвы, были найдены въ близь лежащихъ кустахъ и вынесены 70-ть непріятельскихъ тѣлъ и 15-ть раненыхъ, изъ коихъ 14-ть вскорѣ умерли, а одинъ былъ отправленъ въ дивизіонный подвижной лазаретъ. Другою же колонною была отыскана въ балкѣ близь р. Кинтышъ груда непріятельскихъ тѣлъ, снесенныхъ туда, какъ можно полагать, при отступленіи, первыми турецкими колоннами, потерпѣвшими пораженіе при штурмѣ нашей позиціи; но почтить ихъ погребеніемъ, подобно первымъ—было невозможно, такъ какъ при началѣ работъ турки открыли изъ своихъ ложементовъ, расположенныхъ съ лѣвой стороны р. Кинтышъ, стрѣльбу залпами по рабочимъ. Приблизительно можно сказать, что потеря турокъ въ этотъ день была около тысячи человѣкъ. Съ нашей стороны—74-ре человѣка. По донесенію генерала Шелеметьева, успѣшный исходъ дѣла 12-го іюня слѣдуетъ приписать стойкости нашей пѣхоты и артилеріи, а особенно неустрашимости, знанію своего дѣла и удивительному порядку, соблюдавшемуся въ ротахъ 2-го стрѣлковаго баталіона, которыя, будучи раскинуты на большомъ протяженіи, по болѣе важнымъ пунктамъ позиціи, дѣйствовали самостоятельно. 3-я и 4-я батареи, несмотря на то, что были положительно осыпаемы съ утра до 5-ти

часовъ вечера гранатами съ батарей квирикской позиціи, оказывали пѣхотѣ при отраженіи атаки непріятеля существенную помощь, дѣйствуя по штурмовымъ колоннамъ противника картечью.

Награды получили слѣдующія лица: штабсъ-капитанъ Дейбель—чинъ капитана, поручикъ Страдовскій—орденъ св. Анны 3-й степени, поручикъ Федоровъ—Станислава 3-й степени и портупей-юнкеръ Дзахсоровъ—чинъ прапорщика.

За эти два дня, баталіонъ понесъ слѣдующія потери: убиты нижніе чины—Михаилъ Макшевъ, Федоръ Скоробогатовъ, Артемъ Данильченко; ранены: унтеръ-офицеръ 1-нъ, рядовыхъ 22-ва; контужено 8-мь человѣкъ рядовыхъ;—всего, 33-ри человѣка. Изъ офицеровъ, ранены: прапорщикъ Ивановъ легко въ щеку осколкомъ гранаты, портупей юнкеръ Воскресенскій—ударной трубкой отъ гранаты въ руку и контуженъ гранатой въ голову подпоручикъ Баумгартенъ.

ГЛАВА IV.

Отступленіе кобулетскаго отряда на Муха-Эстате. Позиція баталіона. Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею отряда на Муха-Эстате. Засада и бой 1-го августа. Попытка турокъ атаковать нашу позицію. Стоянка на Муха-Эстате. Вторичное занятіе Хуцубани 15-го ноября. Дальнѣйшая дѣятельность войскъ и 2-го стрѣлковаго баталіона.

Двухдневнымъ боемъ 11-го и 12-го іюня былъ законченъ на долгое время періодъ наступательныхъ дѣйствій кобулетскаго отряда. Новыя данныя, обусловливавшія необходимость сосредоточенія нашихъ войскъ на правой сторонѣ рѣки Кинтышъ, въ томъ числѣ и вызовъ части войскъ на главный театръ дѣйствій въ Анатоліи, указали командующему войсками, въ связи съ другими соображеніями, на дальнѣйшій способъ дѣйствій нашихъ войскъ въ кобулетскомъ санджакѣ. Наши наступательныя операціи подъ Цихисдзири могли имѣть мѣсто лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Но этихъ

условій уже не существовало, въ особенности послѣ дѣла подъ Зивиномъ. Независимо того, эти операціи, по указанію ближайшаго опыта, могли привести насъ къ желаемому результату не сразу—какъ думалось сначала—а послѣ значительнаго періода времени.

Обстоятельства, сложившіяся для насъ такимъ образомъ на главномъ театрѣ и въ приріонскомъ краѣ, заставили подумать о немедленномъ обезпеченіи сего послѣдняго со стороны моря и установить болѣе благопріятную для насъ обстановку за р. Ингуромъ, со стороны Сухумскаго отдѣла.

Въ виду всего этого, и имѣя особыя указанія Главнокомандующаго, генералъ-лейтенантъ Оклобжіо призналъ нужнымъ отказаться отъ расположенія войскъ кобулетскаго отряда за р. Кинтриши и сосредоточить ихъ, смотря по обстоятельствамъ, на позиціяхъ Хуцубани или Муха-Эстате, съ возведеніемъ болѣе или менѣе сильныхъ укрѣпленій для обороны ихъ возможно меньшимъ числомъ войскъ. При этомъ, само собою представлялось возможнымъ образовать въ ріонской долинѣ довольно значительный резервъ, который, обезпечивая оборону края отъ всякихъ случайностей, служилъ бы, какъ для подкрѣпленія кутаисскаго отряда, такъ и для усиленія кобулетскаго, еслибы мы вновь встрѣтили благопріятныя условія для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ съ этой стороны.

И такъ, отступленіе наше на Хуцубань и принятіе оборонительнаго положенія—о чемъ слухи начали распространяться съ 14-го же іюня—были рѣшены. 16-го іюня, получено было приказаніе въ колоннѣ генерала Шелемстьева—отступить. Вечеромъ, въ сумерки, сперва начала отходить назадъ артилерія и всѣ тяжести, потомъ—пѣхота. Въ 10-ть часовъ вечера, на Столовой горѣ былъ только одинъ 2-й стрѣлковый баталіонъ, который долженъ былъ начать отступленіе въ 12-ть часовъ ночи, а до тѣхъ поръ, вслучаѣ, если противникъ замѣтитъ наше отступленіе и будетъ преслѣдовать, стоять до послѣдней возможности, прикрывая отступавшія части правой колонны. Тяжело было намъ въ эти два часа ожиданія, среди подавляющей тишины, окружавшей баталіонъ. Казалось, что вотъ-вотъ изъ за этихъ темныхъ массъ деревьевъ сверкнетъ

выстрѣлъ, за нимъ другой, и турки насядутъ на насъ. Думалось, что если этому суждено случиться, то поскорѣе бы, потому что невыносимо становилось среди этого гробоваго молчанія. Но, какъ видно, непріятель ничего не подозрѣвалъ, и баталіонъ, въ полночь, составляя арріергардъ правой колонны, отступилъ, безъ шума, съ Столовой горы. Въ арріергардѣ баталіона шла 2-я рота; перейдя мостъ черезъ Книтрини, она остановилась. 1-я полурота ея разсыпала цѣпь по правому берегу рѣки, а 2-я, составивъ ружья, помогала сапернамъ разрушать мостъ. По уничтоженіи его, 2-я рота двинулась за баталіономъ, который занялъ позицію на курганѣ, гдѣ стоялъ до 24-го мая—до перехода на Столовую гору.

На курганѣ баталіонъ остановился, выжидая, пока столпившаяся артилерія пройдетъ впередъ; отъ 2-й роты была выставлена цѣпь. Наконецъ, съ разсвѣтомъ, артилерія ушла, и баталіонъ, подождавъ часа два, тоже двинулся съ арріергардомъ изъ 2-й роты и боковыми патрулями, съ трудомъ пролѣзавшими въ лѣсу, лежашемъ по сторонамъ дороги, заросшемъ ползучими растеніями. Въ лѣвой колоннѣ слышна была ружейная перестрѣлка, а иногда пушечные выстрѣлы. Къ полудню, 17-го іюня, баталіонъ благополучно спустился къ р. Ачкуа и, поднявшись на возвышенности праваго берега ея, остановился на старомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ послѣ 29-го апрѣля. Здѣсь была вся правая колонна. Только-что баталіонъ успѣлъ размѣститься, какъ съ противуположныхъ высотъ раздались частые ружейные выстрѣлы. Цѣпь наша, расположенная по капавѣ, отвѣчала, но скоро перестала стрѣлять, такъ какъ турки, не предпринимая ничего серьезнаго, повидимому, только тѣшились и не унимались до наступленія темноты. Стоявшая съ нами артилерія изрѣдка пускала картечную гранату, и тогда турки на-время замолкали; потомъ, начинали опять до новой гранаты. Ночью, непріятель иногда тревожилъ насъ стрѣльбою. Цѣпь наша сначала отвѣчала, но приказано было—прекратить стрѣльбу. Послѣ этого, она во всю ночь не сдѣлала ни одного выстрѣла.

На слѣдующій день, получена была телеграмма о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Въ войскахъ былъ молебенъ. Во время молебна, турки, видя съ деннбековскаго кургана стройные ряды

нашихъ войскъ, стоявшихъ на молебнѣ, открыли артилерійскій огонь. Снаряды падали тутъ же, но не было ни одного несчастнаго случая. Когда кончился молебенъ, начальникъ отряда поздравилъ войска съ успѣхомъ на Дунаѣ. При крикахъ «ура», были сдѣланы три залпа боевыми снарядами изъ всѣхъ орудій, бывшихъ въ отрядѣ, и деннбековскій курганъ исчезъ въ дыму разрывавшихся гранатъ и въ поднятой ими пыли. Послѣ этихъ залповъ, турки больше не стрѣляли изъ орудій. Турецкіе перебѣжчики, являвшіеся къ намъ въ этотъ и послѣдующіе дни, разсказывали, что наши неожиданные залпы нанесли большія потери туркамъ, столпившимся на курганѣ.

До 21-го числа, баталіонъ простоялъ на томъ же мѣстѣ, а въ этотъ день перешелъ на Муха-Эстате и былъ расположенъ въ резервѣ—для отдыха. Въ это время, изъ нашего отряда уходили войска въ дѣйствующій корпусъ. Однажды, когда мы стояли на рѣкѣ Ачкуа, говорили, что всѣ стрѣлковые баталіоны приказано отправить къ Карсу. Этому мы чрезвычайно были рады, потому что знали, что рѣшающія дѣла будутъ тамъ, и что дѣятельность активная для нашего отряда окончилась отступленіемъ на Муха Эстате; что впереди, кромѣ скучной, однообразной стоянки, ничего не представлялось. Но мы напрасно радовались: 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны ушли, а 2-й остался.

25-го числа, баталіонъ перевели на позицію у колодца, т. е. на противуположный берегъ оврага нашей старой позиціи, на которой мы стояли послѣ занятія Муха-Эстате, 14-го апрѣля. Съ этого дня, началась для насъ скучная, однообразная стоянка. Съ 26-го числа, почти ежедневно, часто ночью, турки безпокоили насъ перестрѣлками. Позиція баталіона составляла исходящій юговосточный тупой уголъ общей позиціи отряда на Муха-Эстате. Въ первый же день, мы кое-какъ наскоро накидали небольшую насыпь, шаговъ на сто отъ края оврага, на гребнѣ ската, идущаго къ Ачкуа.

Правѣе насъ, рядомъ, стала на небольшой возвышенности, имѣющей хорошій обстрѣлъ, батарея Евреинова, еще правѣе—другая батарея, а далѣе—1-я и 2-я грузинскія дружины и баталіонъ александропольскаго полка. На противуположномъ берегу

оврага, на старой позиціи баталіона, стояла 2-я батарея 19-й артилерійской бригады, полковника Шаврова; далѣе—ленкоранскій полкъ. Передъ фронтомъ позиціи этой батареи, въ полуверстѣ отъ нея, черезъ оврагъ, тянулся небольшой хребетъ, съ разбросанными по немъ довольно большими деревьями. Съ него, турки взяли за обыкновеніе—утромъ и вечеромъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ, продольно, балку, въ которой бивакировалъ нашъ баталіонъ. Чтобы обезпечить послѣдній отъ такихъ безпокойныхъ сосѣдей, начальникъ отряда генералъ-маіоръ Депибековъ приказалъ: занявъ командой охотниковъ ленкоранскаго полка небольшой курганъ на хребтѣ, построить на немъ редутъ; занимать его должны были тѣ же охотники, чередуясь небольшими командами,—что и было исполнено въ концѣ іюня. На позиціи 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, противъ лѣваго фланга, оврагъ впереди цѣпи дѣлаетъ небольшой изгибъ, по направленію къ Хущубани, т. е. на юго-востокъ, и образуетъ небольшой курганъ въ ста шагахъ отъ цѣпи. Пользуясь его хорошимъ расположеніемъ—такъ какъ съ него удобно обстрѣливать продольно и оврагъ впереди насъ, и южный склонъ кургана, занятаго охотниками—командиръ баталіона приказалъ: построить на немъ люнетъ на полуроту, укрѣпивъ его замаскированными волчьими ямами и засѣками, и проложить удобный, безопасный путь. Люнетъ этотъ днемъ занималъ взводъ, а ночью полурота отъ дежурной роты. Насколько предусмотрительны были всѣ распоряженія по укрѣпленію кургана и возведенію люнета, и въ какой мѣрѣ то и другое неудобно было для непріятеля—сказалось въ ближайшемъ будущемъ, именно—12-го августа. Но, конечно, тогда, когда укрѣпляли курганъ и устроивали люнетъ, никто не могъ поручиться, что незначительныя эти передовыя укрѣпленія будутъ для насъ важными опорными и охранительными пунктами; что наша позиція и, можетъ быть, весь отрядъ генерала Шелеметьева будутъ имъ обязаны—если и не спасеніемъ своимъ, то по меньшей мѣрѣ избавленіемъ отъ серьезной опасности и отъ большихъ потерь.

27-го іюня, 2-я рота отправилась, съ начальникомъ отряда, на рекогносцировку въ Ншколаевскъ, въ составѣ колонны изъ двухъ баталіоновъ, трехъ сотенъ кавалеріи и взвода орудій. Ночью, турки,

подойдя близко къ нашей цѣпи, открыли огонь; мы отвѣчали, но командиръ баталіона приказалъ намъ замолчать и ждать. Повидимому, непріятель началъ эту перестрѣлку, какъ и послѣдующія, съ цѣлью тревожить насъ. По выстрѣламъ, 2-я рота, отошедшая недалеко, была возвращена къ баталіону. Хотя мы и были увѣрены, что стрѣльба турокъ не имѣетъ другой цѣли, кромѣ нашего безпокойства, но каждый разъ, для предосторожности, баталіонъ становился въ ружье, и цѣпь усиливалась; слѣдовательно, такъ или иначе, а непріятель достигалъ своей цѣли.

29-го іюня, по случаю праздничнаго дня, было отслужено молебствіе, послѣ котораго происходила раздача знаковъ отличія военнаго ордена наиболѣе отличившимся въ дѣлахъ съ непріятелемъ 11-го и 12-го іюня.

1-го іюля, на разсвѣтѣ, была предпринята начальникомъ штаба полковникомъ Казбекомъ рекогносцировка центра и лѣваго фланга непріятельскаго расположенія. Для этой цѣли были назначены: рота 2-го стрѣлковаго баталіона, 2 сотни пластуновъ, 2 сотни 1-й грузинской дружины, полурота саперъ, сотня кавалеріи и 2 горныхъ орудія. Рекогносцировочный отрядъ, пройдя незамѣченнымъ на правый флангъ нашего бывшаго хунзубанскаго расположенія, и разсмотрѣвъ расположеніе непріятеля и сдѣланныя имъ работы, вернулся безъ потерь, несмотря на артилерійскій огонь, открытый турками.

5-го іюля, для удобства управленія войсками, расположенными на Муха-Эстате, позиція эта раздѣлена на три участка: правый и лѣвый фланги и тылъ. Границами между участками служила рѣка Охчамури и ручей Муха-Эстате, протекающій по большому оврагу. Сообразно съ этимъ, гарнизоны Муха-Эстате подраздѣлялись на три колонны: правую, къ которой принадлежали всѣ войска, расположенныя на лѣвомъ берегу ручья Муха-Эстате. до бивака кавалеріи, а именно: 2-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я грузинская дружина, 2-й и 3-й баталіоны александропольскаго полка, 1-я и 2-я батареи 41-й артилерійской бригады; лѣвую, къ которой принадлежали войска, расположенныя на правомъ берегу ручья Муха-Эстате, а именно: закатальскій полкъ (всѣ роты), дивизіонъ 5-й батареи и взводъ 6-й батареи 41-й бригады; резервную, заключавшую въ себѣ части

расположенныя на правомъ берегу Охчамури, т. е. 1-й и 3-й баталіоны лейкорапскаго полка, 2-я грузинская и 2-я гурійская пѣшія дружины, 4-ре сотни кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни 2-го кутаисскаго конно-иррегулярнаго дворянскаго дивизіона, дивизіонъ 5-й батареи и взводъ 6-й батареи 41-й артилерійской бригады. Начальниками колоннъ назначены: правой—командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Макѣевъ, произведенный въ этотъ чинъ за дѣла 13-го, 14-го и 29-го апрѣля; лѣвой—командиръ закатальскаго полка полковникъ Солтанъ, и резервной—командиръ кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка полковникъ Принцъ.

Завѣдывающимъ баталіономъ до 30-го августа оставался маіоръ Смолко, а съ этого дня, за отъѣздомъ его въ свой лейбъ-гренадерскій эриванскій полкъ, завѣдываніе 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ было поручено капитану Букину.

7-го іюля, 3-я рота 2-го стрѣлковаго баталіона принимала участіе въ рекогносцировкѣ начальника отряда для осмотра дорогъ и четырехъ постовъ по кордонной линіи. Между тѣмъ, перестрѣлки все же не прекращались и происходили даже иногда по ночамъ. Турки быстро укрѣпляли Хунубань. На деннбековскомъ курганѣ и правѣе, на западъ, по гребню, построены были амбразурныя батареи, соединенныя между собою траншеями. Передъ самымъ курганомъ, на конической возвышенности, поставлена была тоже батарея, съ двумя горными орудіями, а на скатахъ этой возвышенности—построены были блиндированныя траншеи. На самомъ правомъ флангѣ ихъ стояла батарея съ горными орудіями. Деннбековскій курганъ, находившійся по прямому направленію немного болѣе трехъ верстъ, да и вся позиція непріятеля, значительно командовали нашей; все расположеніе нашего отряда было видимо турками, какъ нельзя лучше.

19-го числа, нашъ отрядъ на Муха-Эстате посѣтилъ Августѣйшій Главнокомандующій кавказскою арміею. Его Императорское Высочество изволилъ объѣхать всѣ позиціи, занятыя отрядомъ, благодарилъ за службу и наградилъ отличившихся въ прошедшихъ дѣлахъ съ турками.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля, ежедневно по утрамъ, на не-

пріятельскихъ позиціяхъ видны были двигающіяся пѣхотныя колонны отъ деппбековскаго кургапа къ правому ихъ флангу, а вечеромъ—обратно. На морѣ, броненосцы тоже сновали вдоль береговъ, къ сѣверу, а 21-го числа, слышны были оттуда орудійные выстрѣлы, и вечеромъ поднялся громадный столбъ дыма. На другой день, въ отрядъ пришло извѣстіе о сожженіи турками форта св. Николая, оставленнаго нами на произволъ судьбы. 21-го іюля, непріятель открылъ по насъ артилерійскій огонь. Батарея Евреинова была буквально засыпана гранатами; онѣ падали вездѣ, и только южная сторона оврага, гдѣ располагался баталіонъ, была неуязвима. Наша артилерія не могла успѣшно бороться съ турецкою, такъ какъ приходилось стрѣлять вверхъ и ставить прицѣлъ на самую дальнѣйшую дистанцію, подкапывая землю подъ хоботами орудій.

22-го іюля, по случаю дня тезоименитства нынѣ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, было совершено молебствіе и церковный парадъ войскамъ. Послѣ этого, происходила раздача до полнительныхъ знаковъ отличія военнаго ордена за дѣла 11-го и 12-го іюня.

Наконецъ, полуторамѣсячное однообразіе нашей стоянки было нарушено 1-го августа—силою неожиданныхъ обстоятельствъ и скорѣе даже по толчку, нами же туркамъ сообщенному. Но прежде, чѣмъ изложить наше столкновеніе съ непріятелемъ, необходимо коснуться нѣкоторыхъ предшествовавшихъ явленій.

Для лучшаго наблюденія за противникомъ и предупрежденія его неожиданнаго нападенія на цѣпь праваго фланга и центра войскъ, расположенныхъ на Муха-Эстате, отъ партизанскихъ командъ кобулетскаго отряда (которыми начальствовалъ генеральнаго штаба капитанъ Клечковскій) въ лѣсу бывшей нашей сакатмейской позиціи, отдѣляющемъ правый флангъ и центръ нашихъ войскъ отъ лѣваго фланга и центра главной позиціи противника и имѣющемъ, вслѣдствіе этого, важное значеніе, выставлялся передовой наблюдательный постъ, который днемъ состоялъ изъ 24-хъ пѣшихъ и 3-хъ конныхъ охотниковъ. На ночь, онъ усиливался до 40 человѣкъ пѣшихъ и 5-ти конныхъ. Постъ этотъ опредѣленнаго мѣста не имѣлъ,

по днемъ обыкновенно былъ располагаемъ близъ опушки лѣса, обращенной къ р. Ачкуа, на главномъ пути сообщенія Хуцубани съ Муха-Эстате, въ двухъ верстахъ впереди послѣдняго и въ полуверстѣ отъ р. Ачкуа, вдоль которой были расположены передовые посты противника, а въ близкомъ разстояніи отъ нихъ, на высотахъ, главныя силы корпуса Дервишъ-паши. На ночь, расположеніе каждый разъ измѣнялось, и названный постъ отодвигался нѣсколько назадъ, ближе къ Муха-Эстате. Скрытное приближеніе непріятеля къ названному посту возможно было только со стороны г. Кобулеты, откуда тянулся сплошной лѣсъ,—чѣмъ и воспользовался непріятель.

Партизаны 2-го стрѣлковаго баталіона шныряли впереди по р. Ачкуа. Команда ихъ, куда входили и охотники 2-го баталіона александропольскаго полка, находилась подъ начальствомъ прикомандированнаго къ 2-му стрѣлковому баталіону еще до начала войны, 19-го стрѣлковаго баталіона поручика Львовичъ-Кострицы; помощникомъ у него былъ прапорщикъ Посельниковъ. Во время своихъ рекогносцировокъ, охотники замѣтили, что турецкіе солдаты небольшими партіями переходили изъ нижнихъ Гвари черезъ р. Ачкуа и собирали кукурузу на брошенныхъ жителями поляхъ. Замѣтивъ, что они по большей части выходили за кукурузой по утрамъ, охотники рѣшили сдѣлать засаду. 1-го августа, они, подъ командою прапорщика Посельникова, отправились по дорогѣ на югъ и, подойдя къ мѣсту, гдѣ стоялъ баталіонъ передъ отступленіемъ на Муха-Эстате, т. е. къ такъ называемой сакатмейской позиціи, залегли за небольшимъ ложементомъ. Впереди ихъ шаговъ на сто, растилалось кукурузное поле. Спустя нѣкоторое время, они увидѣли, что съ высоты противуположнаго берега спустились человѣкъ до тридцати турецкихъ солдатъ, которые, перейдя Ачкуа, вышли на кукурузное поле и стали собирать кукурузу. Всѣ они были вооружены. Давъ имъ углубиться въ свое дѣло и подпустивъ шаговъ на полтораста, охотники, намѣтивъ каждый себѣ жертву, сдѣлали залпъ и затѣмъ, открыли огонь. Озадаченные неожиданностью, турки бросились бѣжать, оставивъ нѣсколько человѣкъ на мѣстѣ. Когда они добѣжали до Ачкуа, къ нимъ навстрѣчу спускалось бѣ-

гомъ около роты пѣхоты, которая, перейдя рѣчку, раздѣлилась: одна часть пошла вправо, чтобы отрѣзать охотниковъ, а другая—прямо на нихъ. Охотники открыли по туркамъ самый усиленный огонь, но, видя несоразмѣрность силъ, начали понемногу отступать.

Пользуясь всевозможными закрытіями и понеся самыя небольшія потери, они отступили благополучно назадъ, къ своему ложементу, устроенному у развалинъ церкви, куда вслѣдъ за этимъ прибыли на выстрѣлы: поручикъ Львовичъ-Кострица, съ командою, прапорщикъ Антадзе, съ 20-ью пѣшими охотниками, и партизанская команда отъ кавалеріи поручика Гайтова, въ числѣ 25-ти человѣкъ, немедленно спѣшившаяся и принявшая живое участіе въ перестрѣлкѣ. Турки, замѣтя прибывшія къ намъ подкрѣпленія, пріостановили наступленіе. Уже приближался резервъ партизановъ, посланный на поддержку атакованнымъ, по первому донесенію съ поста о наступленіи турокъ.

По сосредоточеніи у развалинъ церкви двухъ пѣшихъ и одной конной партизанскихъ командъ, всего числительностью въ 150 пѣшихъ и 25-ть конныхъ охотниковъ, при пяти офицерахъ, не желая давать непріятелю утвердиться въ лѣсу, и надѣясь на скорое прибытіе подкрѣпленій съ Муха-Эстате, объѣзженныхъ начальникомъ штаба полковникомъ Казбекомъ, капитанъ Клечковскій, явившійся на мѣсто завязавшагося боя, приказалъ командамъ перейти въ наступленіе, съ цѣлью очистить лѣсъ отъ турокъ, выбить ихъ изъ занятыхъ позицій и отбросить къ р. Ачкуа. Вслѣдствіе этого, направивъ для охвата сильно выдавшагося впередъ лѣваго фланга непріятеля партизанскую команду, сформированную отъ туземныхъ дружинъ, подъ начальствомъ прапорщиковъ: кн. Павленова и Антадзе, второй пѣшей командѣ, подъ начальствомъ поручика Львовичъ-Кострицы и прапорщика Посельникова, капитанъ Клечковскій приказалъ атаковать турокъ съ фронта, подаваясь правымъ флангомъ впередъ и сохраняя связь съ командою прапорщика Павленова; на кавалерійскую же команду было возложено обезпеченіе нашего праваго фланга и тыла отъ обхода ихъ непріятелемъ.

Сильные сознаніемъ своего нравственнаго духа передъ

врагомъ, охотники, разсыпавшись всѣ въ цѣпь, смѣло атаковали турокъ. Поручикъ Львовичъ-Кострица, видя передъ собою противника шаговъ на сто, крикнулъ «ура»—и бросился впередъ. Послѣ ожесточеннаго боя, въ которомъ борющіеся сходились грудь съ грудью, непріятель былъ выбитъ окончательно изъ лѣса; охотники заняли его опушку и провожали убійственнымъ огнемъ отступающаго, едва успѣвавшаго подбирать своихъ раненыхъ. Выйти же изъ лѣса, для болѣе энергичнаго преслѣдованія противника, было невозможно, въ виду подошедшихъ къ нему со стороны р. Ачкуа въ подкрѣпленіе до трехъ баталіоновъ пѣхоты, между которыми были замѣчены роты отборнаго стрѣлковаго баталіона.

Въ это время, съ турецкой батареи на нижнихъ Гвари былъ открытъ по охотникамъ орудійный огонь; съ денибековскаго кургана началась также пушечная пальба по муха-эстатской нашей позиціи. Въ отвѣтъ, послѣдовала канонада и съ нашей стороны,—такъ что дѣло, начавшееся частной перестрѣлкой, обратилось уже, нѣкоторымъ образомъ, въ артилерійскій бой. Такіе размѣры столкновенія, угрожавшаго опасностью муха-эстатскому лагерю въ томъ случаѣ, еслибы наши охотники не устояли и были бы отброшены къ нему, заставили полковника Макѣева, колонны котораго ближе всего могло коснуться дѣло на правомъ нашемъ флангѣ, выслать на поддержку охотниковъ 4-ю роту 2-го стрѣлковаго баталіона, которая бѣгомъ отправилась выручать своихъ товарищей. Но, къ счастью, въ это время, непріятель, тѣснимый нашими охотниками, уже началъ отступать къ своимъ резервамъ, сосредоточеннымъ преимущественно за его правымъ флангомъ, и сталъ устраиваться, съ видимымъ, впрочемъ, желаніемъ возобновить атаку. Вслѣдствіе этого, воспользовавшись прибытіемъ къ намъ въ подкрѣпленіе, вскорѣ по выбитіи турокъ изъ лѣса, двухъ сотенъ 2-й пѣшей грузинской дружины, была сосредоточена большая часть охотниковъ на правомъ флангѣ, выдавшемся впередъ, который сильно оспаривался у насъ непріятелемъ; на лѣвомъ поставлена была 3-я сотня названной дружины, а лѣвѣе ея, для обезпеченія отъ обхода со стороны Хуцубани, приказано было прапорщикамъ Лорткипанидзе и Каранкозову занять, съ однимъ взводомъ 1-й сотни той же дружи-

ны, имѣвшіеся тутъ ложементы; другой взводъ той же сотни былъ оставленъ въ общемъ резервѣ, близъ развалинъ церкви, на дорогѣ съ Хуцубани въ Муха-Эстате.

Въ 4¾ часа пополудни, турки, нѣсколько оправясь отъ понесеннаго ими пораженія, усилили цѣпь и частные резервы свѣжими войсками и, обстрѣлявъ позицію сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, предприняли послѣднюю атаку на нашъ правый флангъ. Атака эта была произведена съ большою энергіею. Турки смѣло двинулись впередъ и, не доходя 200 шаговъ до занятой охотниками позиціи, съ нашимъ крикомъ «ура», бросились впередъ. Но ни огонь противника, ни его воодушевленіе не могли сломить стойкости нашихъ партизановъ: подпустивъ турокъ на близкое разстояніе, они открыли по нимъ мѣткій огонь, и непріятель, взятый, одновременно съ этимъ, во флангъ огнемъ нашего лѣваго фланга, отброшенъ былъ окончательно на свои резервы.

Послѣ этой атаки, турки, подобравъ раненыхъ и оставивъ много убитыхъ передъ правымъ нашимъ флангомъ, начали общее отступленіе къ р. Ачкуа, преслѣдуемые только нашимъ огнемъ, такъ какъ выходить изъ лѣса было опасно, чтобы не обнаружить своей малочисленности и не подвергнуться перекрестному огню съ главныхъ позицій противника, расположенныхъ за названною рѣкою.

Въ 5¼ часовъ пополудни, смолкла ружйная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ,—чѣмъ и окончилось дѣло на сакатмейской позиціи. Капитанъ Клечковскій приказалъ, по уборкѣ всѣхъ раненыхъ и убитыхъ, партизанскимъ командамъ и сотнямъ 2-й пѣшей грузинской дружины, а также прибывшей на позицію по окончаніи боя 4-й ротѣ 2-го стрѣлковаго баталіона, подъ командою поручика Порфененко, отойти назадъ, на Муха-Эстате,—что и было исполнено въ порядкѣ и безъ всякихъ потерь, такъ какъ въ это время непріятель прекратилъ и артилерійскую стрѣльбу. Для наблюденія же за противникомъ, оставлены въ лѣсу на сакатмейской позиціи 60 пѣшихъ и 5 конныхъ партизановъ, подъ начальствомъ прапорщика Посельникова.

Одновременно съ нападеніемъ турокъ на сакатмейскій постъ,

партія кобулетцевъ, въ числѣ отъ 250—300 человѣкъ, раздѣлившись на двѣ части, произвела нападеніе, какъ видно, съ демонстративною цѣлью, на крайній лѣвый постъ муха-эстатской позиціи, занятый, на трудно-доступныхъ высотахъ, четвертою партизанскою командою, сформированною изъ охотниковъ 164-го пѣхотнаго закатальскаго полка. Непріятель, своевременно замѣченный, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ окоповъ, устроенныхъ охотниками, и атакованный съ фланга частью охотниковъ, оставшихся въ резервѣ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступилъ въ горы на ружейный выстрѣлъ, гдѣ, занявъ оборонительную позицію, оставался до сумерокъ. Партизаны, числительностью всего пятьдесять человѣкъ, ограничились преслѣдованіемъ непріятеля огнемъ.

Въ дѣлѣ 1-го августа, мы потеряли вообще: шесть человѣкъ убитыми, 35-ть ранеными—изъ нихъ многіе тяжело ранены; кромѣ того, было до десяти контуженныхъ, но они не оставляли строя. Изъ нижнихъ же чиновъ 2-го стрѣлковаго баталіона убиты: рядовые—Михаилъ Генераловъ и Пименъ Кузьменко; ранены двое и контуженъ одинъ. Потери непріятеля, выбитаго изъ лѣса на открытую мѣстность, по которой дважды пришлось ему отступать подъ мѣткимъ огнемъ партизановъ, были несравненно большія.

Послѣ этого дѣла, на нѣкоторое время было сравнительно тихо. Но 12-го августа, турки вновь вздумали произвести нападеніе. Чтобы уяснить себѣ цѣль и весь ходъ его, необходимо остановиться на обстоятельствахъ, тому предшествовавшихъ.

Для обезпеченія отъ фланкированія лѣваго фланга войскъ, расположенныхъ на Муха-Эстате, съ высотъ, находившихся къ востоку и югу отъ этой позиціи, отъ партизанской команды прапорщика Гаврилова, сформированной отъ 2-го и 4-го баталіоновъ 163-го пѣхотнаго лепкоранскаго полка и 1-го и 3-го баталіоновъ 164-го пѣхотнаго закатальскаго полка, выставлялся особый постъ, числительностью въ 24-ре человѣка нижнихъ чиновъ, на ту изъ командующихъ нашимъ лѣвымъ флангомъ высотъ, на которой былъ возведенъ вышеописанный уже и извѣстный намъ редутъ, окруженный глубокимъ рвомъ и волчьими ямами. Единственное, но весьма важное неудобство занятаго охотниками поста заключалось въ чрезвы-

чайно пересѣченной впереди и по сторонамъ его мѣстности, покрытой лѣсомъ и густымъ папоротникомъ, и способствовавшей, вслѣдствіе этого, къ скрытному приближенію непріятеля.

Отъ 1½ до 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, сопровождаемыхъ жителями, хорошо знакомыми съ мѣстностью, приблизясь, почью съ 11-го на 12-е августа, скрытно къ расположенію охотниковъ, съ разсвѣтомъ произвели на нихъ неожиданное нападеніе. Охотники встрѣтили турокъ учащеннымъ огнемъ, а бросившихся къ выходу изъ редута—штыками, и нападающій былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Охотники же, бывшіе внѣ редута, увлеченные перестрѣлкой, не успѣвъ укрыться въ редутъ, были отъ него отрѣзаны и вынуждены отступить на близлежащія высоты, откуда открыли огонь по густымъ массамъ противника, скучившагося, по мѣстнымъ условіямъ, на небольшомъ пространствѣ кругомъ редута.

По первымъ раздавшимся выстрѣламъ у охотничьяго поста, партизанская команда прапорщика Гаврилова стала въ ружье и бѣгомъ направилась на помощь къ атакованнымъ. Выбѣжавъ на ближайшій хребтикъ, отдѣленный отъ возвышенности, на которой былъ нашъ редутъ, по прямому направленію лишь въ 150-ти шагахъ, но раздѣленной отъ послѣдняго глубокою балкою, команда была встрѣчена залпами противника и, потерявъ моментально нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, а также видя несоразмѣрность силъ нашихъ съ силами врага, вынуждена была остановить дальнѣйшее движеніе. Вмѣстѣ съ этимъ, дабы возможно болѣе содѣйствовать людямъ, засѣвшимъ въ редутѣ, къ отраженію нападающаго, прапорщикъ Гавриловъ разсыпалъ по занятому имъ хребтику всѣхъ охотниковъ резерва въ цѣпь, которая открыла, на вѣрный выстрѣлъ, убійственный огонь по массамъ противника, вновь бросившагося въ это время на штурмъ редута. Непріятель былъ снова отбитъ съ громаднымъ урономъ; но, несмотря на это, торопясь окончить дѣло до прибытія къ намъ новыхъ подкрѣпленій, минутъ чрезъ 10-ть, приблизительно, послѣ втораго штурма, повелъ третій штурмъ. Снова онъ былъ встрѣченъ съ фланга убійственнымъ огнемъ резерва охотниковъ, но изъ редута выстрѣловъ послѣдовало лишь нѣсколько,— не хватило патроновъ: всѣ были разстрѣляны въ теченіи получасо-

ваго упорнаго боя. Турки эскаладировали редутъ, ворвались въ него и, послѣ жаркаго рукопашнаго боя, въ которомъ погибли всѣ его отважные защитники, завладѣли имъ и открыли оттуда сильный огонь по резерву охотниковъ, расположенному въ 150-ти шагахъ, на сравнительно невыгодной позиціи, такъ какъ занятый резервомъ хребтикъ отлично обстрѣливался съ непріятельской позиціи, имѣвшей значительное командованіе надъ нашей. Вслѣдствіе этого, прапорщикъ Гавриловъ, отправивъ впередъ раненыхъ и убитыхъ, снялся съ позиціи и отступилъ назадъ, на близлежащую высоту, расположенную между охотничьимъ редутомъ и передовымъ редутомъ, занятымъ 2-ю стрѣлковою ротою 163-го пѣхотнаго ленкоранскаго полка, со взводомъ горной артилеріи, приблизительно въ 400—500 шагахъ отъ обоихъ.

Хотя, съ раннимъ разсвѣтомъ, 2-й стрѣлковый баталіонъ, подобно всѣмъ, бывшимъ въ отрядѣ, и услышалъ пальбу въ охотничьемъ редутѣ, но первыя свѣдѣнія о взятіи его непріятелемъ получилъ немного спустя отъ прапорщика Голицынскаго, бывшаго съ полуротой 4-й роты на люнетѣ—именно, въ то время, когда пальба на охотничьемъ курганѣ уже прекратилась. По полученіи этого свѣдѣнія, полковникъ Макѣевъ послалъ приказаніе батареѣ Евреинова—открыть стрѣльбу по редуту. Независимо того, по первымъ выстрѣламъ, бросилась на мѣсто боя и партизанская команда поручика Львовичъ-Кострицы. Послѣдній былъ направленъ для сбитія непріятеля съ высотъ, лѣвѣе (къ востоку) расположенныхъ, откуда непріятель поражалъ во флангъ и частью въ тылъ охотниковъ, находившихся на позиціи, занятой прапорщикомъ Гавриловымъ. Поручику Кострицѣ велѣно, по занятіи этихъ высотъ, продолжать наступленіе совмѣстно съ охотничьею командою прапорщика Павленова, для охвата праваго фланга противника, занявшаго рядъ высотъ, на одной изъ которыхъ былъ расположенъ охотничій редутъ.

На подкрѣпленіе команды прапорщика Гаврилова прибыла 13-я рота 163-го пѣхотнаго ленкоранскаго полка, поручика Пеньковскаго 2-го, которая, занявъ цѣпью высоты, гдѣ расположились охотники, открыла учащенный огонь по непріятелю, устроившемуся на охотничьемъ редутѣ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ арти-

леріи и движенія командъ поручика Кострицы и прапорщика Павленова, шедшаго на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, турки очистили къ востоку отъ насъ всѣ высоты.

Въ 8-мь часовъ утра, приблизительно, было замѣчено ослабленіе огня противника на всей линіи, а также движеніе части его войскъ къ востоку и сѣверу отъ охотничьяго редута, для усиленія своего праваго фланга, которому угрожали команды: прапорщика Павленова и поручика Кострицы, а также—и особенно—направленная въ эту сторону команда прапорщика Гаврилова.

Въ виду сосредоточенія противника къ его правому флангу, откуда былъ открытъ сильный огонь по наступающимъ нашимъ командамъ, и значительнаго ослабленія его огня изъ занятаго имъ охотничьяго редута, начальникъ партизанскихъ командъ, замѣнивъ команду прапорщика Гаврилова на занятой ею новой позиціи тремя взводами 13-й роты, перевелъ охотниковъ скрытно отъ непріятеля съ лѣваго на правый флангъ нашего расположенія, и приблизясь, пользуясь мѣстными условіями, столь же скрытно къ охотничьему редуту шаговъ на 300, приказалъ прапорщику Гаврилову атаковать непріятеля, засѣвшаго въ охотничьемъ редутѣ, со стороны расположенія 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, выславъ впереди себя, въ видѣ цѣпи, 15-ть отважныхъ охотниковъ. Для замаскированія настоящаго направленія нашей атаки, приказано поручику Пеньковскому 2-му усилить огонь изъ трехъ взводовъ его роты, расположившихся противъ праваго фланга противника; четвертому же взводу велѣно остаться на занимаемой имъ позиціи, для прикрытія своимъ огнемъ наступленія охотниковъ, а въ случаѣ неудачи—ихъ отступленія.

Непріятель не оказалъ намъ серьезнаго сопротивленія, и съ приближеніемъ команды прапорщика Гаврилова къ охотничьему редуту, давъ по ней нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно отступилъ въ горы, гдѣ и скрылся; за нимъ послѣдовали и другія партіи непріятеля, державшіяся до того противъ 13-й роты и командъ поручика Кострицы и прапорщика Павленова,—чѣмъ и окончился бой на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей муха-эстатской позиціи.

По занятіи охотничьяго редута, представился нашимъ глазамъ

ужасный видъ: вся внутренность его была наполнена обезображенными трупами отважныхъ его защитниковъ, сраженныхъ въ рукопашной схваткѣ, рѣшившихся лучше драться до послѣдняго, чѣмъ оставить ввѣренный имъ постъ.

Послѣ 12-го августа, настало затишье. Жара стояла невыносимая; дожди перепадали очень рѣдко; мухъ развелось гибель. Нельзя не упомянуть о неимовѣрномъ ихъ количествѣ, усиливавшемъ тягость стоянки: онѣ миріадами носились въ воздухѣ; рта нельзя было раскрыть, чтобы перевести дыханіе, такъ какъ рискуешь, что десятки ихъ влетятъ въ него. Турки, между тѣмъ, какъ кроты, рылись въ землѣ на своихъ позиціяхъ. Работы ихъ въ особенности были замѣтны 21-го августа. Въ этотъ день, для опредѣленія до нихъ разстоянія, изъ втораго дивизіона 3-й батареи 41-й артилерійской бригады было сдѣлано шесть выстрѣловъ. 22-го августа, работы непріятеля продолжались усиленно и дѣятельно. Полковникъ Макѣевъ, съ разрѣшенія начальника отряда, приказаль той же батареѣ, полковника Евреинова, спугнуть работавшихъ. Послѣ нѣсколькихъ нашихъ гранатъ, на денибековскомъ курганѣ показался дымокъ, раздался орудійный выстрѣлъ, и непріятельская граната, свистя, врылась въ брустверъ батареи; за ней—другая, третья,—и на мгновеніе все заволокло дымомъ. Завязалась канонада, въ которой съ нашей стороны было выпущено девять, а со стороны турокъ десять снарядовъ. Въ это время, именно около десяти часовъ, полковникъ Макѣевъ находился на батареѣ. Одна изъ непріятельскихъ гранатъ, пробивъ крону бруствера, разорвалась на самой батареѣ и осколками ранила его, полковника Макѣева, унтеръ-офицера 2-го стрѣлковаго баталіона Пепьянова и рядоваго ленкоранскаго полка и контузила одного артилериста. Рана полковника Макѣева была довольно серьезная: осколокъ пробилъ мякоть правой руки выше локтя и сильно контузилъ правый бокъ. Его, сейчасъ же послѣ перевязки, отправили въ подвижной лазаретъ 41-й пѣхотной дивизіи, а на слѣдующій день—въ г. Озургеты. Командующимъ баталіономъ остался, какъ старшій изъ офицеровъ, капитанъ Букинъ.

Съ 22-го числа, настали тревожные дни для нашего отряда: съ часа на часъ мы ожидали нападенія турокъ на наши позиціи;

особенно 25-го, 26-го и 27-го чиселъ. Въ эти три дня, баталіонъ положительно не смыкалъ глазъ; дежурная рота на ночь выводилась въ траншею, а остальныя двѣ роты, въ аммуниціи, съ ружьями, располагались на ночь не въ балаганахъ, а выводились на устроенныя нами, у края оврага, террассы. Ходили слухи, что Дервишъ-паша, командовавшій турецкими войсками, получилъ большія подкрѣпленія, и что у него болѣе, сорока баталіоновъ. Въ нашемъ же отрядѣ, собственно на Муха-Эстате, было всего десять регулярныхъ баталіоновъ, двѣ грузинскихъ дружины и дивизіонъ кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка. Изъ нихъ, болѣе трехъ баталіоновъ ежедневно, съ утра, выводилось на разработку дороги отъ Муха-Эстате къ г. Озургеты. Ожиданія наши относительно нападенія турокъ на наши позиціи однако не оправдались.

Съ 1-го сентября, настали дождливые дни; грязь была невылазная; по скату, гдѣ располагался баталіонъ, трудно было ходить. Въ этотъ день, прибылъ на позицію новый командиръ баталіона подполковникъ Линевичъ. Съ его прибытіемъ и съ наступленіемъ хорошей погоды, мы дѣятельно принялись за усиленія нашей позиціи: увеличили высоту и ширину бруствера траншеи; наружный ровъ довели до глубины восьми футъ; во внутреннемъ рву устроили траверзы, для обезпеченія отъ анфиладныхъ выстрѣловъ. Впереди наружнаго рва, въ легко проходимыхъ мѣстахъ, вырыли волчьи ямы и почти вдоль всей линіи траншеи набили шахматные колья. Люнетъ также былъ исправленъ и сдѣланъ неприступнымъ, съ помощью замаскированныхъ волчьихъ ямъ, шахматныхъ кольевъ и засѣкъ. Всѣ эти работы производились ночью, такъ какъ днемъ турки не давали намъ работать, открывая по рабочимъ артилерійскій огонь. По настоянію же подполковника Линевича, правѣе нашего расположенія были также вырыты траншеи. Вмѣстѣ съ работами по укрѣпленію позиціи, мы также приспособляли землянки, въ которыхъ жили солдаты, къ удобному житью въ нихъ зимою.

Ночью, 10-го сентября, около 20-ти человѣкъ турокъ, рыская возлѣ нашей позиціи, наткнулись на нашъ секретъ, который, сдѣлавъ два выстрѣла, отступилъ. Турки, пострѣлявъ съ полчаса, успокоились. Кромѣ этой маленькой тревоги, въ теченіи второй по-

ловины сентября мѣсяца и первой октября, было сравнительно спокойно, и турки насъ не тревожили. Только 19-го октября они открыли по насъ артилерійскій огонь, но намъ не нанесли вреда.

23-го октября, доставлены были къ намъ давно ожидаемыя три двадцати-четырехфунтовыя орудія, и отрядъ дѣятельно принялся устроивать для нихъ барбеты. Два орудія поставили позади и лѣвѣе нашего баталіона, за оврагомъ, а одно—правѣе батареи Еврепнова. 26-го октября, орудія готовы были открыть дѣйствіе, и съ этого дня, дѣйствительно, началось видимое измѣненіе въ способѣ и родѣ нашихъ операцій. Конечно, оно было вызвано не прибытіемъ орудій, а обстоятельствами болѣе серьезными и положеніемъ нашихъ дѣлъ вообще послѣ пораженія арміи Мухтара на орлокскихъ высотахъ. Мы, въ нашемъ быту, конечно, прислушивались и присматривались къ главному театру войны и, сообразно всему, что тамъ происходило, направляли наши соображенія и дѣятельность. Все это было высказано командующимъ войсками въ особомъ донесеніи къ Главнокомандующему. Такъ какъ это донесеніе рельефнѣе и правдивѣе всякихъ частныхъ свѣдѣній обрисовываетъ наше тогдашнее состояніе, цѣли и направленіе нашихъ дѣйствій, то представляется вполнѣ необходимымъ и своевременнымъ, опираясь на это донесеніе, въ данный моментъ остановиться нѣсколько на этомъ предметѣ.

Къ концу октября, муха-эстатская позиція представляла обширный, сильно укрѣпленный лагерь, способный выдержать атаку несравненно превосходнѣйшихъ силъ непріятеля. Войска, размѣстившись въ изгибахъ мѣстности, приготовляли удобныя барачныя помѣщенія для зимняго расположенія и устроили хорошія дороги между разными частями позиціи. Для обезпеченія вполнѣ надежнаго, на всѣ случаи, сообщенія между Муха-Эстате и Озургеты, устроивалась шоссированная дорога по новому направленію, выводящему на николаевское шоссе, верстахъ въ восьми отъ Озургеты, и сокращавшему на нѣсколько верстъ протяженіе пути. Для ускоренія дорожныхъ работъ и по устройству бараковъ, увеличены были рабочія средства войскъ наймомъ нѣкотораго числа вольныхъ рабочихъ—туземцевъ. Несмотря на усиленную дѣятельность, войска

были бодры и здоровы; число больныхъ, съ наступленіемъ октября, замѣтно уменьшилось. Войска на позиціи находились въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля, который, занимая укрѣпленную линію по сю сторону рѣки Кинтриши, уже нѣсколько разъ, какъ мы видѣли выше, атаковалъ насъ, но постоянно встрѣчалъ энергическій отпоръ и былъ принуждаемъ отступать въ свои укрѣпленія.

Съ занятіемъ муха-эстатской позиціи, назначеніе кобулетскаго и гурійскаго отрядовъ, въ ряду общихъ задачъ, подлежавшихъ осуществленію со стороны войскъ кавказской арміи, было: защита позицій отъ Муха-Эстате до Молтаквы и охраненіе горной границы озургетскаго уѣзда со стороны Кобулеты и Аджаріи, а тѣмъ самымъ— обезпеченіе страны отъ вторженія непріятеля и предоставленіе возможности нашему населенію наименѣе чувствовать вліяніе войны на свой домашній и хозяйственный бытъ. При этомъ, однако, войска все же продолжали энергически дѣйствовать партизанскими командами противъ разныхъ частей расположенія непріятеля, поддерживая въ немъ неизвѣстность и лишая его способовъ составить опредѣленное заключеніе относительно нашихъ намѣреній.

Тогдашнее положеніе дѣлъ и обстоятельствъ, обусловливавшихъ веденіе войны со стороны Кобулеты, привело къ убѣжденію, что изложенный способъ дѣйствія долженъ быть удержанъ кобулетскимъ отрядомъ и впредь, до того времени, пока соотвѣтственное усиленіе его состава и установленіе надлежащей связи съ войсками дѣйствующаго корпуса не дадутъ возможности расширить предпріятія его и обезпечить успѣхъ болѣе или менѣе рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. До тѣхъ же поръ, все измѣненіе, допускавшееся въ помянутомъ способѣ дѣйствія, должно было, главнымъ образомъ, состоять лишь въ томъ, чтобы, въ видахъ удержанія противъ себя возможно большаго числа непріятельскихъ войскъ и устраненія тѣмъ возможности значительнаго выдѣленія войскъ изъ состава батумскаго корпуса на усиленіе Мухтаръ-паши, дать возможно большее развитіе частнымъ предпріятіямъ наступательнаго характера, выказывая этимъ рѣшительное намѣреніе овладѣть хуцубанскимъ расположеніемъ, и не устраняя при этомъ возможности, при

благопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣйствительнаго занятія сего послѣдняго.

Для выясненія разнаго рода данныхъ, необходимыхъ къ примѣненію такого способа дѣйствій, и для полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника, командующій войсками приказалъ произвести новыя рекогносцировки непріятельской позиціи. Съ утра, 26-го октября, былъ открытъ артилерійскій огонь, какъ изъ только-что поставленныхъ на мѣсто трехъ двадцати-четырехфунтовыхъ орудій, такъ и изъ двадцати девятифунтовыхъ пушекъ. Турки долго не отвѣчали на наши выстрѣлы; но затѣмъ, открыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій своего центра и праваго фланга. Число стрѣлявшихъ въ насъ орудій было четырнадцать. Вмѣстѣ съ первыми нашими выстрѣлами, турки стали въ ружье и заняли траншеи по всей линіи, въ ожиданіи нашей атаки. Бой обнаружилъ, что турки уже свезли съ позиціи свои тяжелыя двадцатифунтовыя орудія и оставили лишь шести и четырехфунтовыя дальняго боя. Черезъ нѣсколько часовъ по началѣ дѣла, подошелъ къ берегу броненосецъ и открылъ безвредную для насъ стрѣльбу. Непріятельская пѣхота не выходила изъ своей позиціи, а наши рекогносцировочныя колонны обнаружили, что непріятель занялъ всѣ свои укрѣпленія за рѣкой Ачкуа. Въ такомъ положеніи онъ оставался цѣлый день, отвѣчая намъ лишь весьма сильнымъ огнемъ своей артилеріи и рѣдкими ружейными выстрѣлами по нашимъ охотничьимъ командамъ и разъѣздамъ. Въ этотъ день, во 2-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ ранены осколками гранатъ—одинъ горнистъ и четыре рядовыхъ. 27-го октября, стрѣльба нашей артилеріи возобновилась. Турки не отвѣчали на наши выстрѣлы, несмотря на то, что мы стрѣляли цѣлый день: видя невозможность бороться съ нашей артилеріей, непріятель скрылъ орудія за траверзы, чтобы приберечь ихъ къ моменту атаки. Наши рекогносцировочныя пѣхотныя колонны и разъѣзды обнаружили, что непріятельская пѣхота, какъ и наканунѣ, оставалась на своихъ позиціяхъ, въ глубокихъ траншеяхъ.

Въ два дня, сколько намъ было извѣстно, турки потеряли четырехъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, у нихъ

былъ взорванъ зарядный ящикъ и подбито одно орудіе.

Дѣла 26-го и 27-го октября и произведенныя рекогносцировки подтвердили имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія о непріятелѣ, а именно, что въ послѣднее время изъ корпуса Дервишъ-паши взяты только войска, прибывшія изъ Сухума, и еще около пяти баталіоновъ, перевезенныхъ—по словамъ русскихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ Трапезонда—около 10-го октября. Кромѣ этого, Дервишъ-паша получилъ приказаніе—выслать въ Трапезондъ еще десять баталіоновъ, но таковые, вслѣдствіе настоянія паши, возвратились изъ Батума обратно на хуцубанскую позицію. Такимъ образомъ, въ то время въ корпусѣ Дервишъ-паши имѣлось отъ 20-ти до 25-ти баталіоновъ (кромѣ мѣстной милиціи) при 18—20 орудіяхъ. Въ нашемъ же кобулетскомъ отрядѣ, какъ сказано выше, было 10-ть баталіоновъ, 3 дружины, 4 сотни кавалеріи, 36-ть полевыхъ и три осадныхъ орудія.

Кобулетскій отрядъ, задерживая противъ себя столь значительныя силы, вполнѣ оправдывалъ одно изъ главныхъ назначеній, долженствовавшихъ лежать на немъ въ тотъ періодъ войны. Имѣя это въ виду, командующій войсками далъ надлежащія указанія начальнику кобулетскаго отряда относительно бдительнаго наблюденія за непріятелемъ, производства рекогносцировокъ и демонстрацій наступленія; но еслибы турки обнаружили намѣреніе оставить хуцубанское расположеніе, то и произвести рѣшительное наступленіе, чтобы воспользоваться случаемъ нанести имъ чувствительный уронъ и заставить думать о возможности и дальнѣйшаго нашего наступленія. Послѣднее условіе было необходимо для того, чтобы непріятель опасался согласить въ одно и тоже время занятіе имъ сильныхъ позицій по ту сторону Кинтриши съ отдѣленіемъ части войскъ на главный анатолійскій театръ войны.

Таково было наше положеніе, наша дѣятельность и наши цѣли въ кобулетскомъ отрядѣ къ первымъ числамъ ноября, когда, со взятіемъ Карса, произошелъ переломъ войны на всемъ малоазіятскомъ театрѣ, и насталъ для насъ новый періодъ нашей боевой дѣятельности, вполнѣ отличный отъ прежняго. Съ 1-го по 15-е ноября, было сравнительно тихо; иногда только лѣниво перестрѣли-

вались наши и турецкія батареи. Съ разсвѣтомъ, 15-го ноября, мы были разбужены донесеніемъ изъ цѣпи, что въ непріятельскомъ лагерѣ замѣчено особенное движеніе, причемъ, зарево огней, одновременно вспыхнувшихъ въ разныхъ углахъ длинной оборонительной линіи Хуцубани, указало на что-то необыкновенное. Чтобы разъяснить, повозможности, намѣренія непріятеля, былъ открытъ съ Муха-Эстате артилерійскій огонь, который остался безъ отвѣта съ его стороны. Но на нашемъ правомъ флангѣ завязалась оживленная ружейная перестрѣлка, при движеніи команды нашихъ охотниковъ, которые были посланы для производства обычныхъ своихъ поисковъ у нижняго лагеря турокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для рекогносцировки непріятельскаго расположенія, было направлено 11½ ротъ пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ и 2-хъ сотняхъ казаковъ, подъ начальствомъ начальника штаба кобулетскаго отряда полковника Казбека. Части эти выступили съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди густую цѣпь изъ 3-й и 4-й ротъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подхваченныхъ Казбекомъ, такъ сказать, налету—не ожидая остальныхъ частей, которыя должны были нагнать роты при движеніи ихъ. По прибытіи войскъ на р. Ачкуа, было обнаружено, что турки или совершенно оставили хуцубанскую позицію, или очищаютъ ее.

Для дальнѣйшаго движенія, войска были раздѣлены на три колонны: лѣвая, состоявшая изъ двухъ сотенъ 1-й грузинской и одной сотни 2-й гурійской дружинъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины князя Вахвахова, направилась по острому гребню кандидскихъ высотъ; правая, состоявшая изъ двухъ ротъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ ротъ ленкоранскаго полка и одной сборной охотничьей команды, подъ начальствомъ командира 2-го стрѣлковаго баталіона подполковника Линевича, двинулась по лѣсистой и весьма пересѣченной мѣстности верхнихъ Гвари, а средняя, при которой находился полковникъ Казбекъ, и которая состояла изъ полуроты саперъ, одного баталіона закатальскаго полка, восьми орудій и двухъ сотенъ казаковъ, слѣдовала, подъ начальствомъ 2-го сапернаго баталіона подполковника Бирюкова, по большой хуцубанской дорогѣ.

3-я и 4-я роты, съ командиромъ баталіона, быстро, не останавливаясь, перешли рѣку Ачкуа и поднялись на лежащія за нею высоты; въ траншеяхъ, которыми онѣ были изрѣзаны, не было ни одного турка. Не останавливаясь, стрѣлки спустились съ нихъ, и пройдя глубокую балку, заросшую густымъ лѣсомъ, начали подниматься по склонамъ деппбековскаго кургана къ его вершинѣ. Когда они были на половинѣ высоты, съ кургана раздались довольно частые, но торопливые, выстрѣлы, скоро прекратившіеся. Цѣпь наша, не отвѣтивъ на нихъ, продолжала быстро подниматься. Взойдя на курганъ, мы увидѣли, что турки очистили совершенно Хуцубань, и хвосты ихъ отступавшихъ колоннъ переходили черезъ рѣку Кинтриши. Цѣпь наша, взойдя на курганъ, открыла по нихъ частый огонь, а 4-я рота, увлекшись преслѣдованіемъ, спустилась къ самой рѣкѣ, но вскорѣ была отозвана назадъ, такъ какъ двигаться дальше не имѣлось въ виду.

Турецкая артилерія, съ круглой батареи, когда наши показались на Хуцубани, открыла довольно мѣткій огонь. У насъ убитъ рядовой Елисей Зеркаль и ранено четверо рядовыхъ. Вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, повидимому, турки не ожидали, что мы такъ скоро откроемъ ихъ отступленіе и такъ энергично будемъ преслѣдовать: они не успѣли даже всего захватить съ собою и оставили въ нашихъ рукахъ цѣлый складъ съ солью, лукомъ и горохомъ, сложенный въ мечети, и десятка два козъ. Кромѣ того, остальныя войска нашли еще до восьмидесяти штукъ крупнаго и мелкаго скота. Къ складу приставлены были часовые и, по приказанію начальника отряда, все раздѣлено было, дня черезъ три, между войсками, занявшими Хуцубань. Отступившіе турки оставили намъ отличные деревянные бараки, въ которыхъ могъ бы широко помѣститься весь нашъ отрядъ. На другой день къ вечеру прибыла съ Муха-Эстате часть артилеріи, и войска, занявшія Хуцубань, составили авангардъ кобулетскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шелеметьева.

Такимъ образомъ, 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ раздѣлился на двѣ части: на Муха-Эстате — 1-я и 2-я роты, а на Хуцубани — 3-я и 4-я роты, съ командиромъ баталіона и со штабомъ. За

вторичное занятіе высотъ Хущубани были награждены, прапорщики: Ивановъ—орденомъ Станислава 3-й степени и Голицынскій—Анны 4-й степени.

Изъ подробнаго осмотра расположенія турокъ на Хущубани усматривалась громадность произведенныхъ ими работъ для усиленія позицій и для обезпеченія войскъ помѣщеніями. Расположеніе имѣло по длинѣ около пяти верстъ и представляло три линіи обороны, находившіяся въ тѣсной связи между собою. Первая линія тянулась отъ бѣлой сакли, по хребту, по направленію къ бывшему нашему саперному лагерю, оканчиваясь сзади его. Вторая линія шла отъ высоты, расположенной впереди хущубанскаго кургана, черезъ лощину, по хребту, на которомъ были расположены наши люнеты № 4 и 5, оканчиваясь у разрушенной башни на лѣвомъ берегу р. Ачкуа. Третья линія начиналась на высотѣ, находящейся правѣе хущубанскаго кургана, и шла черезъ курганъ по хребту, параллельно рѣкѣ Киптриши; лѣвый флангъ оканчивался на высотѣ, гдѣ былъ расположенъ нашъ люнетъ № 8. Первая линія укрѣпленій имѣла значеніе авангарднаго расположенія. Главныя оборонительныя средства были сосредоточены на второй и въ особенности, на третьей линіи.

Сумма произведенныхъ турками работъ на хущубанскомъ расположеніи приводится къ слѣдующему виду: батарей 11, на 44 орудія, изъ нихъ нѣсколько блиндированныхъ; нѣкоторыя имѣли амбразуры. Особенное вниманіе обращала центральная батарея, высѣченная въ груптѣ, съ огромными брустверами и рвами, и снабженная блиндажемъ значительныхъ размѣровъ. Крытыхъ траншей на протяженіи до 1050-ти шаговъ по линіи огня; открытыхъ траншей и брустверовъ для ружейной обороны—болѣе 2700-тъ шаговъ; офицерскихъ бараковъ 26; бараковъ для нижнихъ чиновъ 79, примѣрно на 4500 человѣкъ; землянокъ и шалашей 655, болѣе чѣмъ на 7000 человѣкъ; конюшенъ 12, на 300 лошадей.

Бараки, несмотря на нѣкоторые свои недостатки, оказались вполнѣ пригодными для размѣщенія нашего на Хущубани. Вообще же, турецкія укрѣпленія и постройки, поражая массою труда, на нихъ затраченнаго, указывали все-таки на недостатокъ техническихъ

знаній по сему предмету.

Съ оставленіемъ турками Хуцубани, главныя силы ихъ заняли Квирике и Цихисдзири, имѣя часть войскъ на высотахъ Самеба, составлявшихъ для нихъ превосходную авангардную позицію. Независимо сего, турки оставили за собой, на этой сторонѣ Кинтриши, мѣстечко Чурукъ-су, которое заняли тремя баталіонами, съ артилеріею; оно тщательно было укрѣплено и находилось въ связи съ расположеніемъ непріятеля на Цихисдзири. Подступы къ Чурукъ-су оборонялись пароходами, которые постоянно находились по обѣ стороны этого пункта.

Занятіе нами Хуцубани оказало весьма выгодное вліяніе на условія тогдашняго положенія нашего въ Кобулеты. Расположеніе нашего авангарда на Хуцубани, которое не могло быть умѣстно въ теченіи второй половины лѣта и осенью, въ силу дѣйствовавшихъ тогда обстоятельствъ, представлялось соотвѣтственнымъ въ данное время, когда, съ переходомъ батумскаго корпуса къ оборонительнымъ дѣйствіямъ и съ ослабленіемъ энергіи мѣстнаго населенія Кобулеты, открылась возможность къ установленію надежной связи между хуцубанскою и муха-эстатскою позиціями, несмотря на пересѣченную мѣстность, ихъ раздѣлявшую, которая имѣла уже для насъ болѣе открытый характеръ, чѣмъ прежде, вслѣдствіе опаденія листьевъ и значительнаго разрѣженія лѣса въ теченіи всего періода военныхъ дѣйствій. Авангардная позиція на Хуцубани давала возможность къ болѣе спокойному и удобному расположенію главной части войскъ кобулетскаго отряда на Муха-Эстате, устанавливала вліяніе наше на долину верхняго Кинтриши и облегчала предпріятія противъ расположенія непріятеля въ мѣстечкѣ Чурукъ-су, которое лежало подъ выстрѣлами съ командующихъ высотъ праваго фланга хуцубанской позиціи. Это обстоятельство указало на пользу перемѣщенія двухъ 24-хъ-фунтовыхъ орудій на нашу авангардную позицію, откуда они съ успѣхомъ дѣйствовали противъ непріятельскихъ войскъ и укрѣпленій въ Чурукъ-су и удерживали въ большомъ разстояніи отъ берега непріятельскіе пароходы, подчиняя своему вліянію и сношенія ихъ съ берегомъ.

Расположеніе авангарда на Хуцубани облегчало и переходъ къ

наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя тогда можно было уже предпринять. Съ цѣлью подготовленія благопріятной обстановки для этихъ дѣйствій, командующій войсками обратилъ, между прочимъ, вниманіе на одно изъ самыхъ необходимѣйшихъ условій для успѣха военныхъ операцій на весьма пересѣченной береговой полосѣ отъ Чолока до Батума, именно—на отношенія къ намъ населенія Кобулеты. Конечно, энергическое участіе, принятое этимъ населеніемъ въ войнѣ противъ насъ, съ самаго начала кампаніи, не могло обезпечить достиженіе быстрыхъ результатовъ; тѣмъ не менѣе, необходимо было озаботиться установленіемъ такого способа дѣйствія, который обезпечивалъ бы благопріятный для насъ поворотъ въ этихъ отношеніяхъ. Сообразивъ въ данномъ случаѣ всѣ наши выгоды, командующій войсками счелъ долгомъ принять подъ наше покровительство тѣ семейства кобулетскаго населенія, которыя, не принимая участія въ войнѣ, оставили родину и имущество и отдали свою судьбу въ наши руки. Нѣкоторые изъ членовъ этихъ семействъ находились въ рядахъ гурійской милиціи и служили проводниками и лазутчиками. Для обезпеченія положенія ихъ, генералъ Оклобжіо сдѣлалъ распоряженіе о поселеніи ихъ въ байлетскомъ, шемоклодскомъ и лихаурскомъ обществахъ, приказавъ производить имъ денежное довольствіе въ размѣрѣ 20-ти копѣекъ въ сутки и по два пуда кукурузной муки въ мѣсяцъ на человѣка, безъ различія пола и возраста.

Что же касается до нашего собственнаго положенія на Худубани, то, несмотря на близкое сосѣдство съ непріятелемъ, отъ котораго насъ отдѣляла только глубокая долина рѣки Кинтриши, намъ жилось какъ-то спокойнѣе. Турки рѣдко стрѣляли; мы тоже не затрогивали ихъ, пока не устроили батареи для двадцати-четырехфунтовыхъ орудій и не перевезли послѣднихъ. Это было лишь къ 1-му декабря. Какъ только орудія были поставлены на мѣсто, на слѣдующій же день открыли изъ нихъ пробную пальбу, а потомъ, дня два громили г. Кобулеты, который турки не бросали, а напротивъ, усиленно укрѣпляли. Турецкіе пароходы съ должнымъ уваженіемъ отнеслись къ нашимъ двадцати-четырехфунтовкамъ послѣ того, какъ ихъ неожиданно встрѣтили мѣтко пущенные по нимъ

снаряды, когда они, по своему обыкновенію, близко подошли къ берегу около Кобулеты, не ожидая такого сюрприза. Смѣшно было смотрѣть, какъ они удирали отъ нашихъ гранатъ. Послѣ этого, они уже останавливались въ почтительномъ отдаленіи. Съ занятіемъ новой позиціи, 3-я и 4-я роты приступили къ постройкѣ на ней укрѣпленій. Крайняя близость къ противнику не позволяла на ней и здѣсь, какъ и въ теченіи всей кампаніи, выставлять аванпостную цѣпь, вмѣсто которой у насъ стояла рѣдкая цѣпь съ резервомъ; на это расходовалась одна полурота, другая же—составляла дежурную часть на случай тревоги.

Если наши войска и турки бездѣйствовали, за то охотники не сидѣли сложа руки. Подполковникъ Линевичъ постоянно придумывалъ имъ командировки: посылалъ ихъ на развѣдки къ непріятельскимъ позиціямъ на Самеба или къ г. Кобулеты, портить ихъ телеграфное сообщеніе, откуда они возвращались обыкновенно съ цѣлымъ ворохомъ телеграфной проволоки. Иногда онъ по ночамъ устраивалъ туркамъ фальшивыя тревоги; для этого, раздѣливъ охотниковъ на двѣ или болѣе команды, часовъ въ 12-ть ночи, спускался вмѣстѣ съ ними въ долину р. Кинтриши и, подойдя къ подошвѣ горы Самеба, приказывалъ охотникамъ сдѣлать залпъ изъ ружей, кричать «ура», а горнистамъ играть атаку. Сонные турки, разбуженные выстрѣлами и криками, открывали отчаянную стрѣльбу со всѣхъ своихъ укрѣпленій; охотники же, сдѣлавъ свое дѣло, возвращались назадъ. Подполковникъ Линевичъ устроивалъ это довольно часто, и каждый разъ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Тревоги и перестрѣлки нашихъ двадцати-четырехфунтовокъ съ турецкой артилеріей разнообразили скучную, однообразную жизнь нашу на Хуцубани. Въ одну изъ такихъ перестрѣлокъ, командиръ баталіона подполковникъ Линевичъ, по обыкновенію, отправился на батарею; наблюдая за выстрѣлами, онъ верхомъ сталъ у дерева, шагахъ въ двадцати отъ орудій. Въ это время турецкая граната съ круглой батареи попала въ вершину дерева и, разорвавшись надъ головою подполковника Линевича, осколкомъ ранила лошадь, на которой онъ сидѣлъ; самъ же онъ, по счастливой случайности, остался невредимъ.

6-го декабря, баталіонъ праздновалъ свой баталіонный праздникъ и двадцатилѣтіе со дня распоряженія о сформированіи. Турки въ этотъ день были настолько деликатны, что не нарушили нашего веселія ни однимъ выстрѣломъ, хотя на нашей позиціи цѣлый день гремѣла музыка и раздавались пѣсни. Вся площадка, отлично видимая туркамъ, была сплошь покрыта солдатами и представляла хорошую цѣль, тѣмъ болѣе, что мы находились на ружейный выстрѣлъ отъ Столовой горы.

Около половины декабря, мы получили извѣстіе о взятіи Плевны и Османа-паши. Оно принято было съ восторгомъ, и по Хуцубани долго гремѣли крики «ура» и пушечные салюты.

Около праздника Рождества, отъ турокъ прибылъ къ намъ парламентеръ и объявилъ, что на Дунаѣ заключено перемиріе, впредь до окончательнаго мира. Начальникъ авангарднаго отряда ничего рѣшительнаго ему не могъ отвѣтить и предложилъ только обождать распоряженій отъ командующаго войсками; враждебныхъ же дѣйствій другъ противъ друга рѣшено было не предпринимать. Такимъ образомъ, первый день праздника у насъ прошелъ въ мирѣ съ турками. На второй день пришло увѣдомленіе отъ командующаго отрядомъ, что никакого перемирія съ турками на Дунаѣ не заключено, а слѣдовательно, все остается по старому. Это было тотчасъ же объявлено туркамъ, и въ эту же ночь мы имъ сдѣлали тревогу.

Съ 20-го декабря, пошли почти безпрерывные дожди, а послѣ 1-го января, выпалъ снѣгъ. И безъ того было невесело, а съ непогодой пришлось безвыходно сидѣть въ темномъ сыромъ баракѣ и ждать у моря погоды. Послѣ 10-го января, съ назначеніемъ новаго начальника отряда, генералъ-лейтенанта Комарова, стали распространяться слухи, что отрядъ нашъ вскорѣ перейдетъ въ наступленіе и атакуетъ Цихисдзири. Мы недовѣрчиво отнеслись къ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ войскъ у насъ было слишкомъ мало для того, чтобы расчитывать на успѣхъ. Но, тѣмъ не менѣе, слухи начали оправдываться на дѣлѣ: съ 10-го числа, стали сосредоточиваться на Хуцубани всѣ войска отряда, а также прибылъ ахалцыхскій полкъ, бывшій до сихъ поръ въ Абхазіи, въ составѣ имеретинскаго отряда. 16-го же числа, прибыли съ Муха-Эстате и наши

двѣ роты—1-я и 2-я. Такимъ образомъ, къ 17-му числу, всѣ войска, за исключеніемъ баталіона, оставленнаго гарнизономъ на Муха-Эстате, были сосредоточены на Хуцубани. Было достаточно хлопотъ только съ артилеріею, которую солдаты переносили почти на рукахъ, такъ какъ выпавшій въ эти дни глубокій снѣгъ, безъ морозовъ, таялъ и превратилъ глинистыя дороги въ массу грязи, гдѣ колеса вязли по ступицу. Какъ трудно было перевозить артилерію, видно изъ того, что 2-я батарея 19-й артилерійской бригады, выступивъ съ Муха-Эстате около четырехъ часовъ вечера, 17-го числа, прибыла на назначенную ей позицію къ шести часамъ утра слѣдующаго дня—и то только прибылъ одинъ дивизіонъ; другаго же такъ и не успѣли вытащить; слѣдовательно, чтобы пройти разстояніе около шести верстъ, батарея употребила четырнадцать часовъ.

ГЛАВА V.

Сраженіе 18-го января 1878-го года у Цихисдзири.

17-го января, вечеромъ, была получена диспозиція, по которой войска были раздѣлены на три колонны: генералъ-маіоровъ—Шелеметьева, Деппбекова и Шаликова (приложеніе II). Всѣ три колонны находились подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Комарова. 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ назначался въ составъ средней колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіора Деппбекова. Приказано было взять съ собою солдатамъ по фунту варенаго мяса и на три дня сухарей, также полный комплектъ патроновъ на людяхъ и на вьюкахъ.

По диспозиціи, средняя колонна должна была сосредоточиться къ разсвѣту западнѣе, впереди двадцати-четырехфунтовой батареи, и перейти въ наступленіе, когда лѣвая колонна генерала Шелемегьева собьетъ турокъ съ Столовой горы. Цѣлью дѣйствія средней колонны было: выбить турокъ изъ ихъ укрѣпленій на отрогѣ хребта Самеба,

ПЛАНЪ ПОЛЯ СРАЖЕНІЯ У ЦИХИСДЗИРИ
18го ЯНВАРЯ 1878го ГОДА

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 500 Саж.

800 0 500 1000 1500 саж.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

N

КОБУЛЕТЫ

Сакатлия

Н.Гвара

р.Ч.Петра-Сига

р.Ц.

р.Ачхуа

Высоты Кандиди

р.Кандидисъ цхала

Хуцубани

КОЛ.ГЕН.ДЕНИБЕКОВА

КОЛ.ГЕН.ШАЛИКОВА

Чанеты

Кург.Хуцубани

р.Ц.Св.Георгія

КОЛОНА ГЕН.ЛЕ ЛЕМЕТЕВА

р.Кинтриши

Т.Столовая

р.Ц.

р.Кинтриши

р.Ц. Высоты Самеба

р.Ц.

Желтые обвалы

Высоты Цыпнара

р.Хеева

Высоты Вышка

р.Квирила

р.Ваз.Ир.Цихисдзири

довольно значительной высоты, клиномъ врѣзывающагося въ долину Кинтриши, и затѣмъ, сосредоточившись на этихъ высотахъ, атаковать центръ главной непріятельской позиціи, круглую батарею и траншеи около нея на Цихисдзири.

Согласно вышеизложенной диспозиціи, средняя колонна къ разсвѣту стояла уже на мѣстѣ, и всѣ части, вошедшія въ ея составъ, готовы были къ бою.

2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ выступилъ съ бивака въ 4 часа утра и, вытянувшись справа рядами, двинулся на назначенное ему мѣсто. Ночь была темная, въ трехъ шагахъ не видно было ни зги; должны были взять въ каждую роту по фонарю, чтобы хоть первымъ рядамъ видно было, что у нихъ подъ ногами.

Къ 6-ти часамъ, еле вытаскивая ноги изъ растоптанной грязи, баталіонъ, наконецъ, пришелъ на свое мѣсто, у охотничьяго кургана. Начинало свѣтать. На Столовой горѣ раздалось нѣсколько выстрѣловъ, и сейчасъ же вслѣдъ за ними—крикъ «ура». Это дѣйствовала колонна генерала Шелеметьева, который въ пять часовъ утра спустился съ Хуцубани, сосредоточилъ свои войска у р. Кинтриши, перешелъ ее въ бродъ и немедленно повелъ атаку на гг. Самеба и Столовую. Движеніе его было такъ быстро, что непріятель, захваченный врасплохъ, послѣ упорной защиты нѣсколькихъ ярусовъ траншей, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150-ти убитыхъ, а 16 человѣкъ низама были захвачены въ траншеяхъ и взяты въ плѣнъ. Продолжая энергически наступленіе, генералъ Шелеметьевъ овладѣлъ вершинами Самеба и Столовой. На послѣдней былъ возведенъ сильный редутъ, доставшійся въ наши руки. Къ 8½-ю часамъ утра, дѣло на Столовой было кончено въ нашу пользу.

Находясь при колоннѣ генерала Деппбекова, и наблюдая съ охотничьяго кургана за ходомъ дѣйствій войскъ Шелеметьева, начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Комаровъ замѣтилъ, что съ занятіемъ вершины Столовой горы, цѣпь его спустилась вправо и вступила уже въ бой съ непріятелемъ, занимавшимъ траншеи центра. Предполагая, что за цѣпью идутъ и остальныя войска—чего за закрытою и пересѣченною мѣстностью видѣть было нельзя, и что генералъ Шелеметьевъ рѣшился атаковать центральное расположе-

ніе Дервишъ-паши, начальникъ отряда счелъ необходимымъ ввести въ дѣло колонну генерала Денибекова, въ которой 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ былъ поставленъ въ главномъ резервѣ, чтобы, какъ говорилъ начальникъ отряда, увѣнчать атаку главной позиціи турокъ у Цихисдзири.

Получивъ приказаніе наступать, начальникъ колонны, генералъ-маіоръ Денибековъ, двинулъ впередъ гурійскую дружину и пластунскій баталіонъ, а вслѣдъ за ними—и два баталіона закатальскаго полка. Вскорѣ высоты, занятыя турками противъ средней колонны, задымились, и градъ пуль посыпался съ нихъ на наши наступающіе баталіоны.

Турецкіе бронепосцы, съ первыми же выстрѣлами, выстроились противъ долины р. Кинтриши и открыли огонь изъ своихъ громадныхъ орудій, обстрѣливая долину р. Кинтриши и батарею полковника Шаврова, бывшую въ правой колоннѣ, демонстрировавшей противъ города Кобулеты и обезпечивавшей правый флангъ средней колонны. Путь наступленія средней колонны шелъ, спустившись съ отроговъ Хуцубани, въ долину Кинтриши, до рѣки, по совершенно ровной мѣстности, покрытой группами кустарниковъ, затѣмъ—черезъ рѣку, русло которой было полно воды отъ таявшаго снѣга. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, раздѣляясь на двѣ части, образуетъ значительной величины островъ, покрытый мѣстами рѣдкимъ лѣсомъ, съ довольно крупными деревьями. Пройдя островъ и второй рукавъ, обстрѣливаемый изъ турецкихъ траншей самымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, путь шелъ по гладкой, ровной полянѣ до подошвы высотъ, занятыхъ турками. Почти на половинѣ, отъ непріятельскихъ траншей шаговъ немного болѣе 300, поляну пересѣкала цѣпь крупныхъ кустарниковъ, съ тремя-четырмя большими деревьями.

Вся переправа черезъ рѣку и поляна, какъ уже сказано, обстрѣливались турками ружейнымъ огнемъ, съ дистанціи 600—700 шаговъ, до самой подошвы высотъ, склоны которыхъ тоже были подъ выстрѣлами. Съ моря, переправу черезъ рѣку и поляну турки не могли обстрѣливать, такъ какъ высоты, занятыя ими, дѣлали небольшой изгибъ, приближаясь къ рѣкѣ, но за то, они могли

обстрѣливать все это пространство перекрестнымъ огнемъ изъ своихъ траншей.

Въ началѣ десятаго часа, всѣ резервы въ средней колоннѣ были введены въ дѣло. Правая часть острова была занята двумя баталіонами закатальскаго полка, совершенно разстроенными убійственнымъ огнемъ турокъ, осыпавшихъ островъ и переправы массой свинца, мятелью поднимавшаго снѣгъ, ослѣплявшій глаза наступающимъ. Этотъ снѣгъ много помогалъ дѣйствительности огня турокъ, замедляя наше движеніе: выпавши недѣлю тому назадъ, онъ осѣлъ и образовалъ сверху кору, вслѣдствіе чего, легко продавивъ ее, нога, уходя въ него по колѣно, съ трудомъ вытаскивалась обратно.

Въ началѣ десятаго часа, нашему баталіону приказано было наступать. Спустившись въ долину и не доходя шаговъ на 600 до рѣки, баталіонъ былъ остановленъ и перестроенъ поротно въ двѣ линіи. Въ первой линіи—1-я и 2-я роты, а во второй—3-я и 4-я. Пули посвистывали довольно часто, выводя то одного, то другаго изъ строя. Скоро къ баталіону подъѣхалъ начальникъ колонны генералъ-маіоръ Денибековъ, съ начальникомъ штаба отряда полковникомъ Казбекомъ, и поговоривъ съ командиромъ баталіона четверть часа, приказалъ ему вести баталіонъ; самъ же поѣхалъ впереди ротъ 1-й линіи. Не доходя шаговъ двухсотъ до первой переправы, онъ приказалъ музыкантамъ закатальскаго полка, присоединившимся къ баталіону во время его остановки, играть маршъ. Подъ звуки музыки, осыпаемый пулями, баталіонъ продолжалъ движеніе. Въ ста шагахъ отъ рѣки, генералъ Денибековъ крикнулъ «ура!» Баталіонъ подхватилъ его и бѣгомъ бросился къ переправѣ, но, подбѣжавъ къ рѣкѣ, онъ на мгновеніе долженъ былъ остановиться: въ этомъ мѣстѣ берегъ представлялъ отвѣсный, саженн въ полторы, обрывъ, а внизу бурлилъ разлившійся Кинтриши, мѣстами глубиною выше роста человѣка. Но это непредвидѣнное препятствіе только на минуту задержало баталіонъ, хотя эта минута дорого обошлась ему: къ переправѣ успѣли подбѣжать роты 2-й линіи, и баталіонъ, скучившійся на ней, обратилъ на себя весь огонь турокъ. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ командиръ 4-й роты поручикъ Пор-

фененко и раненъ прапорщикъ Андреевъ. Кое-какъ выбравшись изъ рѣки и оставивъ на ея берегахъ массу убитыхъ и раненыхъ, баталіонъ остановился, пришелъ въ порядокъ и, съ командиромъ и офицерами во главѣ, бѣгомъ прошелъ островъ, вторую переправу и остановился у кустарниковъ, пересѣкавшихъ поляну. Едва половина баталіона добѣжала до кустовъ; другая же половина осталась позади, покрывъ убитыми и ранеными путь, по которому прошелъ баталіонъ. Здѣсь, въ первый разъ мы огляпулись и, не видя за собою никакихъ поддержекъ, въ ожиданіи ихъ, залегли и открыли самый частый огонь. До этого времени баталіонъ наступалъ почти безъ выстрѣла, но продолжать атаку далѣе—было немыслимо съ разстроенными остатками, въ особенности на высоты, занятыя противникомъ вдесятеро сильнѣйшимъ, сидѣвшимъ въ превосходныхъ траншеяхъ и несшимъ самыя незначительныя потери. Закатальцы, бывшіе на островѣ, такъ и остались на немъ, не поддержавъ нашей атаки, и только горсть пластуновъ, перемѣшавшаяся съ баталіономъ, дошла до кустовъ.

Былъ одиннадцатый часъ въ началѣ. Мы ждали, что къ намъ прибудутъ подкрѣпленія, или же лѣвая колонна зайдетъ во флангъ находившихся противъ насъ турокъ и этимъ облегчитъ нашу окончательную атаку на нихъ. Понятно, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ мы слѣдили за тѣмъ, что дѣлается на Столовой горѣ. Въ такомъ положеніи мы пробыли до перваго часа. Къ этому времени, потери наши были громадныя: кромѣ поручика Порфененко, прапорщикъ Андреевъ, когда его несли черезъ рѣку на перевязочный пунктъ былъ добитъ второю пулею, попавшею ему въ голову; изъ людей, которые его несли, одинъ убитъ, а другой раненъ,—и рѣка унесла всѣхъ троихъ. Командиръ баталіона, подъ которымъ убиты двѣ лошади и третья ранена, былъ также раненъ двумя пулями въ ногу и руку, но, несмотря на это, болѣе двухъ часовъ не сходилъ съ лошади, и только большая потеря крови заставила его уѣхать съ поля сраженія. Затѣмъ, ранены: поручики Страдовскій и Федоровъ, баталіонный адъютантъ прапорщикъ Ивановъ и прапорщикъ Прозвицкій; половина нижнихъ чиновъ выбыла изъ строя, частью убитыми, частью ранеными.

Между тѣмъ, въ это время въ колоннѣ генерала Шелеметьева происходило слѣдующее:

Начальникъ отряда, видя плохой оборотъ дѣла въ колоннѣ Денибекова, немедленно взялъ съ Хупубани только-что пришедшіе туда съ Муха-Эстате двѣ сотни 2-й гурійской дружины и 1-й баталіонъ лейкоранскаго полка и лично повелъ ихъ на помощь Денибекову, пославъ въ тоже время генералу Шалыкову приказаніе—наступать для поддержки этихъ же войскъ съ праваго фланга. На пути, онъ узналъ, что генералъ Шелеметьевъ смертельно раненъ. Колонна его, оставшись безъ руководителя, прекратила наступленіе, и цѣпь ея отошла обратно на Столовую гору. Тогда начальникъ отряда направилъ лейкоранцевъ и дружину въ пространство, образовавшееся между колоннами генераловъ Шелеметьева и Денибекова, чтобы дать общую связь атакующимъ войскамъ. Замѣтивъ, что непріятель массируетъ свои силы и готовится перейти въ наступленіе, и что съ нашей стороны всѣ войска уже вошли въ дѣло и совокупность атаки нарушилась, онъ не могъ болѣе расчитывать на успѣхъ боя.

Въ правой колоннѣ генералъ-маіора Шалыкова дѣло стало принимать тоже неблагопріятный оборотъ, такъ какъ турки съ лѣваго фланга ихъ позицій и изъ г. Кобулеты перешли въ энергическое наступленіе, а между тѣмъ, резервовъ во всѣхъ трехъ колоннахъ не было,—всѣ войска были введены въ бой.

Въ началѣ перваго часа, мы замѣтили, что на Столовой горѣ наши отступаютъ, а слѣдовательно, и намъ осталось одно—отступать, такъ какъ, съ занятіемъ турками Столовой горы, они находились у насъ на флангѣ. Но отступать намъ въ одно время съ лѣвой колонной нельзя было, потому что турки, не угрожаемые съ нашей стороны, обрушились бы на нее всѣми силами. Поэтому, приказано было—остаткамъ нашего баталіона, открывъ самый сильный огонь, держаться до тѣхъ поръ, пока отступитъ лѣвая колонна. Вслѣдствіе этого, ружейный огонь у насъ загорѣлся съ новой силой. Во второмъ часу, лѣвая колонна уже очистила гору, и на ней показались турки. Это мы скоро почувствовали, такъ какъ пули стали посвистывать и съ лѣвой стороны, т. е. съ Столовой горы. Такимъ

образомъ, насъ положительно разстрѣливали съ трехъ сторонъ. Когда турки показались на Столовой горѣ, послѣ отступленія нашихъ войскъ и, преслѣдуя ихъ, стали спускаться внизъ, то оставшійся на позиціи баталіона завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Рожковъ, собравъ всѣхъ деньщиковъ и нестроевыхъ и вооруживъ ихъ винтовками раненыхъ, открылъ такой живой огонь по туркамъ, что послѣдніе должны были вернуться назадъ. Своею находчивостью, капитанъ Рожковъ много помогъ отступленію лѣвой колонны, а также отвлекъ вниманіе турокъ отъ нашего баталіона, по которому они могли стрѣлять продольно и въ тылъ съ Столовой горы. Наконецъ, около третьяго часа, наша колонна начала отступленіе. Приходилось перебѣгать назадъ поодиночкѣ. Въ это время ранены прапорщики: Гришинъ и Напковъ. Огонь турокъ оживился, но изъ своихъ траншей они не осмѣлились выйти для преслѣдованія.

Къ тремъ часамъ, остатки нашего баталіона, наконецъ, отступили за островъ, и огонь съ обѣихъ сторонъ началъ стихать въ лѣвой и средней колоннахъ, между тѣмъ, какъ въ правой колоннѣ онъ усилился. Турки изъ Кобулеты настойчиво наступали на нее, и батарея полковника Шаврова была поставлена въ критическое положеніе: сняться съ позиціи она не могла, такъ какъ отъѣхать назадъ скоро не было возможности по грязи, черезъ которую солдаты утромъ переносили ее почти на рукахъ, и турки, только ею удерживаемые, насѣли бы на нее. Начальникъ колонны генералъ Шаликовъ послалъ просить помощи у генерала Деннбекова, который и обѣщалъ ее, если только у него найдется кого послать. Въ это время показалась отступившая горсть нашего баталіона, и онъ, подъѣхавъ къ ней, обратился къ бывшему тутъ поручику Страдовскому: «соберите какъ можно больше людей и идите выручать батарею Шаврова,—на васъ вся надежда. А гдѣ командиръ баталіона и офицеры?» Поручикъ Страдовскій отвѣчалъ, что командиръ баталіона раненъ, офицеры тоже перебиты, остальные же всѣ налицо: онъ и прапорщики Дзахсаровъ и Голицынскій, а людей больше того, сколько есть, онъ не можетъ собрать, такъ какъ ихъ нѣтъ. Генералъ Деннбековъ сказалъ: «хорошо, ведите, сколько есть»,—и поручикъ Страдовскій, съ прапорщиками Дзахсаровымъ и Голицын-

скимъ, повели собранныхъ ими около трехсотъ человѣкъ. Между тѣмъ, турки въ правой колоннѣ подошли къ орудіямъ шаговъ на 400, осыпая ихъ пулями, и артилеристамъ оставалось или бросить орудія, или пасть у нихъ. Но въ это время показался поручикъ Страдовскій, съ собранными имъ остатками баталіона. Бывшіе тутъ— начальникъ правой колонны и полковникъ Шавровъ, бросились къ нимъ навстрѣчу: поручикъ Страдовскій подошелъ къ нимъ и доложилъ начальнику колонны, что генералъ Деннбековъ прислалъ его съ баталіономъ въ его распоряженіе. Генералъ Шаликовъ сейчасъ же приказалъ: половину людей разсыпать въ цѣпь, а другой половинѣ, составя прикрытіе къ батареѣ, помочь послѣдней сняться съ позиціи. Разсыпанные въ цѣпь стрѣлки, прикрывъ собою орудія, живо двинулись впередъ, перебѣгая отъ одного дерева къ другому, и открывъ по туркамъ самый живой огонь. Турецкая цѣпь попятилась назадъ чуть не бѣгомъ, а стрѣлки, отойдя впередъ отъ батареи шаговъ на 600, остановились, такъ какъ преслѣдовать дальше безъ резервовъ было рисковано. Между тѣмъ, батарея взяла орудія на передки и, съ помощью стрѣлковъ, снялась съ позиціи; въ четыре часа она уже была внѣ выстрѣловъ. Какъ только орудія снялись съ позиціи, цѣпь немедленно, шагъ за шагомъ, стала отступать; турки не преслѣдовали, а когда цѣпь поровнялась съ мѣстомъ, гдѣ стояла батарея, то большая часть ея была отозвана; оставлено было только звеньевъ десять, въ видѣ патруля. Уже смеркалось, когда поручикъ Страдовскій привелъ ихъ на старую позицію баталіона. Потери у нихъ было только человѣкъ шесть раненыхъ.

Печальное зрѣлище представлялъ нашъ лагерь: всѣ бараки были завалены сплошь ранеными и убитыми; офицерскіе бараки— тоже: въ каждомъ былъ по меньшей мѣрѣ одинъ раненый офицеръ, не то—два, а въ одномъ трое. Тутъ же помѣщались: убитый командиръ 4-й роты поручикъ Порфененко и найденный охотниками, унесенный волнами Кинтриши, прапорщикъ Андреевъ.

Но эта картина была ничто въ сравненіи съ тою, которая таилась вдали отъ насъ, во мракѣ ночи, такъ сказать, за кулисами. Здѣсь, въ лагерѣ, не только всѣ страждущіе, но и успокоившіеся

навѣки, нашли для себя пріютъ и попеченіе, а тамъ, на полѣ битвы, несчастные раненые, истекавшіе кровью, валялись въ грязи, коченѣли въ снѣгу и на далекое пространство оглашали воздухъ раздирающими душу воплями. И эти вопли и стоны, эти мольбы о помощи такъ отчетливо, внятно и ясно доносились до насъ, что душу выворачивало, слушая ихъ. Въ эту ночь, въ которую едва ли кто изъ насъ сомкнулъ глаза, мы пережили за себя и за товарищей, за подорванную славу нашего оружія, тѣ минуты, которыя, конечно, въ жизни ни у кого не повторятся. Невыносимо тягостная была эта ночь.

Въ такихъ случаяхъ, чужія страданія болѣзненнѣе своихъ собственныхъ, и такъ какъ всѣмъ становилось уже не въ мочь выслушивать вопли страдальцевъ, брошенныхъ нами по необходимости на полѣ битвы, то посланы были охотничьи команды—подобрать, кого возможно, и тѣмъ отвратить отъ нашихъ товарищей штыкъ врага, готовый приколоть беззащитныхъ. Охотники, съ готовностью и отвагою, немедленно отправились на святое братское дѣло и, къ счастью, успѣли извлечь изъ тяжкаго положенія и доставить въ лагерь всѣхъ, кто былъ ближе къ берегу рѣки. Среди многихъ незабвенныхъ услугъ, оказанныхъ охотниками—этою горстью храбрецовъ—въ минувшую войну, эта послѣдняя ихъ услуга на прирiонскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій была самая цѣнная, потому что, кромѣ самоотверженія, была связана и съ благотворительностью.

Потери у насъ были до того велики, что едва набрали людей, чтобы выставить сторожевые посты. Баталіонъ вступилъ въ дѣло въ составѣ 1-го штабъ-офицера, 15-ти оберъ-офицеровъ, 105-ти унтеръ-офицеровъ, 12-ти горнистовъ и 705-ти рядовыхъ; изъ нихъ убито: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 11, горнистовъ 2, рядовыхъ 64 и ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-фицеровъ 34, горнистовъ 3, рядовыхъ 154; контужено 54 и безъ вѣсти пропало: 1 унтеръ-офицеръ и 15 рядовыхъ; всего, выбыло изъ строя: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ 46, горнистовъ 5, рядовыхъ 287, т. е. почти половина (приложеніе III). Общая же потеря всего отряда заключалась въ слѣдующемъ: смертельно раненъ генералъ Шелеметьевъ, убито 8 оберъ-

офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ; ранено два штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ и 893 нижнихъ чина.

На другой день, полковникъ Казбекъ выѣхалъ съ бѣлымъ флагомъ, для переговоровъ съ турками объ уборкѣ раненыхъ. Они согласились, и весь день 19-го января и половину 20-го, мы подбирали и частью хоронили нашихъ товарищей.

Поручикъ Порфененко и прапорщикъ Андреевъ были отправлены въ г. Озургеты и тамъ погребены рядомъ съ маіоромъ Лейстедтомъ и штабсъ-капитаномъ Пржевальскимъ.

Послѣ дѣла 18-го января, въ баталіонѣ осталось въ строю такъ мало офицеровъ, что почти некому было нести службу; поэтому, по распоряженію начальника отряда, къ баталіону были прикомандированы навремя три младшихъ офицера ленкоранскаго полка: прапорщики Бабоѣдовъ, Жеденевъ и Миляновъ.

За это дѣло были Высочайше награждены: командиръ баталіона подполковникъ Линевичъ—орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4 ст. и золотымъ оружіемъ; капитаны: Рожковъ—чиномъ маіора, Букинъ и Дейбель— Анны 3-й ст.; поручики: Страдовскій—орденомъ Владиміра 4 ст. и Федоровъ—чиномъ штабсъ-капитана; прапорщики: Ивановъ и Гришинъ—орденами Владиміра 4 ст.; Панковъ и Прозвицкій—Анны 3 ст., Дзахсаровъ—Станислава 3 ст. и Голицынскій—чиномъ подпоручика.

ГЛАВА VI.

Перемиріе. Укомплектованіе баталіона. Служба и занятія баталіона. Движеніе баталіона въ составѣ войскъ кобулетской колонны для занятія гор. Батума. Вступленіе въ Батумъ. Выбытіе баталіона изъ состава войскъ приріонскаго края. Прибытіе въ городъ Тифлисъ и смотръ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею. Приказъ по войскамъ приріонскаго края. Санитарное состояніе баталіона. Особыя приложенія.

22-го января, съ быстротою молніи облетѣло всѣхъ радостное

извѣстіе о заключеніи перемирія. И такъ, днемъ 18-го января закончилась боевая служба баталіона, въ которой хотя нѣтъ ни громкихъ, выходящихъ изъ ряда, подвиговъ, ни блестящихъ трофеевъ, схваченныхъ у непріятеля, но есть все то, чему должно быть сообразно условіямъ, въ которыя баталіонъ былъ поставленъ.

Во все время нахожденія баталіона въ ріонскомъ, а потомъ въ кобулетскомъ отрядахъ, на него возлагались, можно сказать, главныя роли, которыя имъ выполнялись настолько добросовѣстно, насколько позволяла данная обстановка, силы и способности единицъ, составлявшихъ его. Безпристрастные отзывы начальниковъ служатъ лучшею аттестаціею для него. За эту кампанію, баталіонъ былъ представленъ къ высшей наградѣ, какую можетъ получить отдѣльная часть—къ георгіевскому знамени. Награда эта была Высочайше пожалована приказомъ отъ 13-го октября 1878-го года.

2-го февраля, въ баталіонъ прибыла, для укомплектованія его, партія молодыхъ солдатъ—126 человѣкъ, а 12-го марта еще 289.

Съ объявленіемъ перемирія, а потомъ, 19 февраля, и мира, начинается служба баталіона полубоевая, полумирная. До 28-го марта, баталіонъ стоялъ на той же позиціи, на Хуцубани, въ баракахъ, а 28-го числа, перешелъ въ лагерь, въ долину рѣки Кинтриши. Здѣсь производились обыкновенныя занятія мирнаго времени, причемъ, особенно налегали на подготовку молодыхъ солдатъ. Въ концѣ апрѣля, прибылъ командиръ баталіона, вылечившійся отъ ранъ. Къ этому же времени прибыли и выздоровѣвшіе, также отъ ранъ, штабсъ-капитанъ Федоровъ и прапорщики Ивановъ и Панковъ. 1-го мая, баталіонъ снялся съ позиціи у р. Кинтриши и сталъ въ палаткахъ на прежней позиціи, на Хуцубани. Здѣсь, кромѣ строевыхъ занятій, производилась и курсовая стрѣльба. Въ началѣ іюня, въ лагерь баталіона пріѣхалъ начальникъ кавказской стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гурчинъ, и произвелъ инспекторскій смотръ баталіону. Между тѣмъ, въ раіонѣ, занятомъ нашимъ отрядомъ, несовсѣмъ было спокойно: разбойничали кобулетцы, старавшіеся отбивать у насъ ходившихъ на подножномъ корму лошадей и рогатый скотъ; причемъ, съ ними не-

рѣдко завязывались перестрѣлки. Вслѣдствіе этого, сформированы были охотничьи команды. Онѣ должны были обходить окрестность и захватывать въ раіонѣ, занятомъ нашими войсками, вооруженныхъ жителей. Въ одну изъ такихъ экскурсій, охотники нашего баталіона, передъ вечеромъ, наткнулись на значительную партію кобулетцевъ. Завязалась перестрѣлка, и хотя кобулетцы были прогнаны, но охотники потеряли двухъ человѣкъ убитыми, которые были найдены на другой день изуродованными; въ этотъ же день, за темнотою, ихъ не могли найти.

Баталіонъ простоялъ на Худубани до 17-го августа, а того числа выступилъ, въ составѣ передовой колонны, для занятія города Батума, намъ уступленнаго. Въ 10 часовъ, перейдя р. Кинтриши по наведенному саперами мосту, и выславъ въ авангардъ 4-ю роту подъ командою штабсъ-капитана Федорова, баталіонъ направился на отрогъ хребта Самеба, который и былъ занятъ въ половинѣ 11-го часа. Здѣсь, баталіонъ былъ остановленъ, чтобы выждать, когда главная колонна обогнетъ нижній отрогъ Самеба и поровняется съ нимъ. Авангардъ былъ выдвинутъ къ рѣкѣ Кинтышъ, и разсыпавъ на его правомъ берегу цѣпь, остановленъ на мѣстѣ. Около 12-ти часовъ, когда поровнялась главная колонна, авангардъ перешелъ Кинтышъ въ бродъ и затѣмъ, высоты Квирике, а вслѣдъ за нимъ двинулся и весь баталіонъ, который сосредоточился на Квирике въ началѣ 2-го часа. Здѣсь, простоявъ около часа, баталіонъ двинулся по дорогѣ на амбразурную батарею, на западъ, и вышелъ на южную сторону ея, гдѣ и остановился. Затѣмъ, получилъ отъ начальника кобулетской колонны приказаніе занять вторично высоты Квирике и расположиться тамъ на ночлегъ. Въ началѣ шестаго часа, баталіонъ пришелъ на назначенное ему мѣсто и сталъ бивакомъ, выставивъ на возвышенностяхъ, восточнѣе бивака, сторожевые посты. По мѣрѣ занятія имъ Квирике, турки очищали свои позиціи, оставляя тамъ караулы для сдачи ихъ.

Со стороны турокъ не видно было никакой вражды къ намъ, за то, что мы, такъ сказать, сгоняли ихъ съ позицій, за которыя они такъ стойко сражались; но кобулетцы встрѣтили нашъ баталіонъ нѣсколькими выстрѣлами—безъ всякаго, впрочемъ, вреда для насъ.

Здѣсь мы простояли до 21-го числа, а въ этотъ день баталіонъ выступилъ для занятія цихисдзирской позиціи, вмѣстѣ съ другими частями колонны. Баталіонъ выступилъ въ 8-мь часовъ утра; въ половинѣ 10-го часа онъ былъ на амбразурной батареѣ, и не останавливаясь на ней, сталъ спускаться къ р. Дзегви.

Пройдя черезъ послѣднюю по мосту, баталіонъ былъ направленъ по дорогѣ, поднимавшейся, сейчасъ же отъ моста, на укрѣпленную позицію Цихисдзири; но въ началѣ подъема, отъ начальника колонны было получено приказаніе—идти по другой дорогѣ, лѣвѣе, ведущей сначала по долинѣ р. Дзегви, а потомъ по балкѣ, покрытой густымъ лѣсомъ, и выходящей на Цихисдзири, къ бывшей ставкѣ Дервишъ-паши. Тутъ баталіонъ остановился, ожидая распоряженія, гдѣ расположиться на ночлегъ. Въ началѣ 11-го часа, командиръ баталіона, подполковникъ Липевичъ, получивъ приказаніе, повелъ баталіонъ на высоты, около старой развалившейся крѣпости св. Ильи, около моря, и, прибывъ туда въ половинѣ перваго часа, расположился на ночлегъ, выставивъ на югъ отъ бивака сторожевые посты. Баталіонъ простоялъ на Цихисдзири до 24-го августа. Къ этому времени, въ отрядъ прибылъ помощникъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій.

24-го августа, баталіонъ, составляя авангардъ кобулетской колонны, двинулся далѣе къ г. Батуму и расположился на ночлегъ у селенія Чакви, въ восьми или десяти верстахъ отъ Батума. На другой день, въ 7-мь часовъ, колонна двинулась въ г. Батумъ. Не доходя до него версты четыре, войска остановились и, отдохнувъ съ часъ, пошли далѣе. Собственно, вступить въ городъ и расположиться въ немъ должны были не всѣ войска колонны, а одна рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, весь 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и по одной ротѣ отъ ленкоранскаго и закатальскаго полковъ; остальныя, и съ ними артилерія, должны были стать лагеремъ на высотахъ, окружающихъ городъ съ юго-западной стороны. Съ музыкой и пѣсенниками мы подходили къ городу. Знамя нашего баталіона было развернуто. У входа въ городъ, навстрѣчу помощнику Главнокомандующаго выѣхалъ начальникъ турецкихъ

войскъ Дервишъ-паша, и турками былъ выставленъ почетный караулъ. Одновременно со входомъ нашимъ въ городъ, вошли въ гавань четыре нашихъ военныхъ парохода.

Пройдя городъ, мы выстроились развернутымъ фронтомъ передъ турецкой береговой батареей Бурунъ-табія, для отданія чести при поднятіи русскаго флага. Спачала былъ поднятъ флагъ турецкій; ему отданъ былъ нами салютъ, а пароходы привѣтствовали пушечными выстрѣлами. Затѣмъ, турецкій флагъ былъ спущенъ, и русскій флагъ, при звукахъ народнаго гимна, крикахъ «ура» и пушечныхъ выстрѣлахъ, взвился надъ укрѣпленіями и городомъ Батумомъ.

Баталіонъ расположился лагеремъ у сѣверо-восточной окраины города. Всѣ караулы въ городѣ были выставлены отъ нашего баталіона, смѣнившаго турокъ. Хотя мы и заняли городъ, но онъ не былъ еще очищенъ турками, и въ немъ находилось болѣе десяти баталіоновъ, которые во все время стоянки нашего баталіона въ городѣ, т. е. до 31-го августа, перевозились на пароходахъ въ г. Трапезондъ. Въ теченіе этихъ дней не было никакихъ недоразумѣній и безпорядковъ между нашими и турецкими войсками, хотя лагери наши стояли рядомъ и находились на разстояніи не болѣе пятисотъ шаговъ другъ отъ друга.

На другой день занятія Батума. 26-го августа, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ назначенъ парадъ, и въ мѣстной греческой церкви были отслужены обѣдня и молебствіе. 30-го, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, послѣ обѣдни и молебна на площади, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ помощникомъ Главнокомандующаго, который объявилъ имъ объ окончаніи похода. 31-го числа, ночью, баталіонъ былъ посаженъ на пароходъ «Кача-Севастополь», а въ четыре часа утра, 1-го сентября, выѣхалъ изъ батумской гавани въ г. Поти. На пути, у Цихисдзири, пароходъ остановился, чтобы взять съ собою оставленныя здѣсь при движеніи въ Батумъ тяжести. Нагрузившись, онъ поплылъ въ Поти, куда и прибылъ въ четыре часа пополудни. Тамъ баталіонъ расположился въ зданіи, назначенномъ для госпиталя и

въ то время незанятомъ.

2-го сентября, въ 9-ть часовъ вечера, баталіонъ былъ посаженъ въ вагоны поти-тифлисской желѣзной дороги и отправленъ въ г. Тифлисъ, гдѣ назначена ему была постоянная штабъ-квартира.

3-го сентября, вечеромъ, баталіонъ прибылъ въ г. Тифлисъ. На желѣзно-дорожной станціи онъ былъ встрѣченъ начальникомъ кавказской стрѣлковой бригады свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Гурчинымъ, который поздравилъ его съ окончаніемъ похода, а старыхъ солдатъ—съ продолженіемъ его домой, на родину. Баталіонъ былъ расположенъ около вокзала желѣзной дороги лагеремъ, а 7-го числа перешелъ на предмѣстье Веру. Накануѣ, призывные и выслужившіе срокъ нижніе чины отправлены на родину.

26-го сентября, Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею произвелъ смотръ войскамъ, прибывшимъ изъ похода, въ томъ числѣ и нашему баталіону. Его Высочество изволилъ благодарить баталіонъ за его службу во время войны и собственноручно пожаловалъ нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

23-го сентября, былъ полученъ слѣдующій приказъ по войскамъ приріонскаго края, отъ 10-го сентября за № 290:

«Съ происшедшимъ занятіемъ батумской области, войска приріонскаго края должны возвратиться въ мѣста постояннаго квартирнаго расположенія.

«Прощаясь съ вами, доблестныя войска, я не могу не вспомнить съ признательностью вашу службу въ теченіи минувшей войны, удостоивавшуюся вниманія Государя Императора и неоднократной благодарности Государя Великаго Князя Главнокомандующаго кавказскою арміею.

«Въ ряду назначеній, лежавшихъ на разныхъ отдѣлахъ войскъ кавказской арміи, вы были призваны къ болѣе скромной, сравнительно съ другими, роли, но столь же важной по существенному значенію ея и столь же трудной по условіямъ выполненія.

«Находясь на правомъ флангѣ общаго расположенія кавказской арміи, вы должны были оберегать приріонскій край отъ вторженія непріятеля со стороны моря, находившагося въ его власти, и со сто-

роны Кобулеты и Аджаріи, охраняя пути, идущія внутрь края и слѣдовательно, нашихъ наступательныхъ театровъ войны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекать на себя возможно большія непріятельскія силы, дабы облегчить тѣмъ достиженіе рѣшительныхъ результатовъ нашимъ наступательнымъ операціямъ на армянскомъ плоскогоріи.

«Для осуществленія этихъ задачъ, войска кобулетскаго отряда заняли съ боя въ апрѣлѣ и маѣ прошлаго года сильныя непріятельскія позиціи Муха-Эстате, Хупубань и Самеба—Столовую гору,—а 11-го іюня, несмотря на многочисленность непріятеля, блистательно атаковали трудно-доступныя и сильно-укрѣпленныя высоты Квирике и заняли значительную часть оныхъ, проведя ночь съ 11-го на 12-е іюня на взятыхъ позиціяхъ и готовясь, на другой день, вновь атаковать послѣдующія, еще болѣе сильныя, линіи непріятельской обороны; получивъ же приказаніе возвратиться къ Самеба, войска выполнили движеніе это въ отличномъ порядкѣ, съ полнымъ достоинствомъ, на глазахъ удивленнаго непріятеля, который не рѣшался преслѣдовать ихъ, и лишь по занятіи ими своихъ мѣстъ на лѣвой половинѣ самебскаго расположенія, обрушился, всѣми силами своими, на правый флангъ онаго; но всѣ усилія его, при повторяющихся въ теченіи цѣлаго дня атакахъ и огромномъ численномъ превосходствѣ его силъ, были разбиты стойкостью и безпредѣльнымъ мужествомъ войскъ и принесли ему только громадныя потери. Геройская защита Столовой горы покрыла славою войска и дала тяжелый урокъ непріятелю, который не осмѣливался послѣ того, въ теченіи всей войны, предпринимать рѣшительныхъ атакъ занимаемыхъ нами позицій.

«При послѣдовавшемъ затѣмъ значительномъ уменьшеніи числа войскъ приріонскаго края и переходѣ, вслѣдствіе того, кобулетскаго отряда на Муха-Эстате, войска этого отряда удерживали, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, названную позицію, находившуюся подъ выстрѣлами непріятельской артилеріи съ командующихъ оною высотъ, будучи въ постоянной, ежедневной готовности быть атакованными превосходными силами непріятеля. Ни огромные труды по укрѣпленію Муха-Эстате и проложенію дорогъ, ни тяжелая охранная служба, требовавшая большаго расхода людей, который доходилъ

нерѣдко до $^1/_3$ числительности всего отряда, ни значительная болѣзненность, развившаяся вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій страны, ни постоянное расположеніе на боевыхъ позиціяхъ вслѣдствіе близости и многочисленности непріятеля,— ничто не могло сломить энергіи войскъ и преданности ихъ своему долгу.

«Всѣ наступательныя предпріятія непріятеля были успѣшно отражены; команды же охотниковъ, поступленіе въ которыя считалось служебнымъ преимуществомъ, производили безпрерывныя нападенія на его передовыя посты, заставляя его предполагать возможность перехода вновь съ нашей стороны къ наступательнымъ дѣйствіямъ и не допуская его значительно уменьшать свои силы на батумскомъ театрѣ войны.

«Столь же похвально и самоотверженно исполняли, при сходныхъ во многомъ условіяхъ службы, войска гурійскаго отряда и потійскаго гарнизона; ихъ неутомимая бдительность и постоянная готовность къ отраженію непріятеля указали ему, при первыхъ же предпріятіяхъ его, на малую вѣроятность успѣшнаго исхода наступательныхъ операцій въ раіонѣ расположенія этихъ войскъ.

«Что касается пигурскаго отряда, то блистательная кампанія, совершенная имъ для очищенія сухумскаго отдѣла отъ многочисленнаго непріятеля, вспомоществующаго возставшимъ противъ насъ мѣстнымъ населеніямъ, займетъ одно изъ замѣтныхъ мѣстъ въ ряду событій минувшей войны.

«Въ началѣ настоящаго года, войска кобулетскаго отряда произвели, въ виду выполненія особо указанныхъ предначертаній, геройскую атаку сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій на Самеба и Столовой горѣ, перейдя въ бродъ, подъ выстрѣлами съ оныхъ, быструю и глубокую, по времени года, рѣку, и не взирая на огромное численное превосходство непріятеля и трудно доступный характеръ мѣстности, овладѣли частью непріятельскаго расположенія. Хотя, вслѣдствіе обнаруженныхъ этою атакою обстоятельствъ, войска были обратно отведены на правую сторону Кинтриши, тѣмъ не менѣе, однако же, сраженіе 18-го января сего года дало новое свидѣтельство ихъ непоколебимаго мужества и самоотвер-

женнаго выполненія обязанностей своихъ.

«По заключеніи предварительнаго мирнаго договора, войска кобулетскаго и гурійскаго отрядовъ, занимая позиціи въ виду турецкихъ войскъ и въ раіонѣ непріязненно относившагося къ намъ кобулетскаго населенія, показали себя и въ открывшихся сношеніяхъ съ тѣми и другими достойными представителями русской арміи и русской народности.

«Съ весною настоящаго года, при первыхъ симптомахъ возобновленія войны, всѣ отдѣлы войскъ приріонскаго края приступили къ обширнымъ работамъ по устройству обороны на всемъ пространствѣ онаго, прилегающемъ къ морскому берегу, и въ Кобулетѣ, дабы ограничить раіонъ войны малонаселенною прибрежною полосою, при могшей послѣдовать высадкѣ значительныхъ силъ; и энергія, съ которою эти работы производились, въ крайне невыгодныхъ, по санитарнымъ условіямъ, мѣстностяхъ, могла служить прочнымъ ручательствомъ въ успѣшномъ ходѣ ожидавшейся войны.

«Войска приріонскаго края! Честно отслужили вы службу своему Государю, безупречно выполнивъ назначеніе, возложенное на васъ, блистательно поддержали вы честь русскаго имени и славу русскаго оружія и дали мнѣ право гордиться предоставленною мнѣ, по волѣ Государя Великаго Князя Главнокомандующаго кавказскою арміею, честью—командовать вами въ минувшую войну.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ». Подписалъ: «командующій войсками генералъ-лейтенантъ Оклобжіо».

Санитарное состояніе баталіона въ минувшую войну было весьма удовлетворительное; процентъ заболѣванія былъ самый незначительный. Пища была хорошая. Раіонъ дѣйствій отряда, находясь близко нашей границы, представлялъ возможность все необходимое для жизни привозить изъ города Озургеты въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Передвиженія были рѣдки и незначительны. Расположеніе отряда на высотахъ, близость Чернаго моря благопріятствовали здоровью. Осень и зима были умѣренныя. Об-

ширные лѣса позволяли поддерживать въ земляпкахъ и баракахъ постоянный огонь. Къ концу кампаніи солдаты сильно обносились, вслѣдствіе почти безпрестанной службы въ сторожевой цѣпи и ненастныхъ осенпихъ и зимпихъ дней. Но все это, съ перемпріемъ, а затѣмъ, послѣ мира, было приведено въ исправность, и баталіонъ въ отличномъ видѣ представился на смотру Его Императорскаго Высочества въ городѣ Тифлисѣ. Больныхъ, какъ говорилось уже выше, было мало во всю кампанію, но съ приходомъ въ городъ Батумъ, болѣзненность стала подкашивать здоровье нашихъ солдатъ и офицеровъ: заболѣвали преимущественно лихорадкою, отъ которой баталіонъ долго, по приходѣ въ городъ Тифлисъ, не могъ оправиться.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Диспозиція на 11-е іюня 1877-го года. Бивакъ на высотахъ Хуцубани.

Завтра, 11-го іюня, войскамъ кобулетскаго отряда, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, атаковать турецкій укрѣпленный лагерь, расположенный на высотахъ Квирпке, Дзегви и Цихисдзири.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ командующаго кавказскою стрѣлковою бригадою, флигель-адъютанта полковника Гурчина, занимаетъ заблаговременно, до начатія наступленія, пространство отъ сомкнутыхъ укрѣпленій на высотахъ Самеба до центральныхъ батарей, воздвигнутыхъ надъ долиною р. Кинтышъ. Правая колонна, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Шелеметьева, займетъ позицію по обѣимъ сторонамъ Столовой горы. Резервная колонна, подъ начальствомъ командира пятигорскаго полка полковника Бучкіева, занимаетъ артилеріею центральныя батареи, воздвигнутыя надъ долиною р. Кинтышъ, и располагается на лѣвомъ берегу р. Кинтрпши, около средняго моста.

Войска укрѣпленныхъ пунктовъ Самеба (сомкнутыя укрѣпленія) Хуцубани, Ачкуа и Муха-Эстате получаютъ спеціальныя назначенія.

Въ назначенный день и часъ, сраженіе начинается артилерійскимъ огнемъ изъ сомкнутыхъ укрѣпленій на Самеба, послѣ чего, по распоряженію начальника артилеріи полковника Филимонова, демаскируются всѣ батареи, стоящія въ центрѣ, послѣдовательно, одна за другою, отъ лѣваго фланга къ правому. Артилерія лѣваго фланга и центра, за исключеніемъ батареи на Столовой горѣ, имѣетъ ближайшею цѣлью сбить батареи непріятеля, расположенныя на высотахъ Квирике, особенно же «желтую» батарею, и подготовить атаку на эту батарею. Батарея, расположенная на Столовой горѣ, имѣетъ ближайшею цѣлью сбить такъ называемую амбразурную батарею и подготовить атаку на эту батарею.

Движеніе войскъ впередъ начинается по особому моему сигна-

лу съ горы Хуцубани (три ракеты, послѣ которыхъ будетъ поднято бѣлое знамя). По этому знаку, начинается наступленіе лѣвой колонны къ желтой батареѣ, утвердившись на которой, колонна ведетъ атаку на главную цихисдзирскую позицію, со стороны дер. Дзегви.

Одновременно съ утвержденіемъ лѣвой колонны на желтой батареѣ, правая колонна начинаетъ свое рѣшительное наступленіе на такъ называемую батарею съ амбразурами и атакуетъ цихисдзирскую позицію со стороны передняго турецкаго лагеря; до того же времени, производитъ демонстрацію движенія по этому же направленію, для поддержанія наступленія лѣвой колонны.

Резервная колонна, занимая артилеріею центръ нынѣшняго боеваго порядка, поддерживаетъ наступленіе колоннъ. по мѣрѣ надобности. Кавалерія резерва демонстрируетъ на берегахъ Кинтриши.

О снабженіи и снаряженіи колоннъ, равно какъ распредѣленіи санитарныхъ средствъ, предлагается начальнику отряда сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Начальники колоннъ обязаны имѣть при себѣ значки, по которымъ ординарцы могли бы видѣть мѣста ихъ расположенія.

Начальникъ кобулетскаго отряда съ своимъ штабомъ будетъ находиться при лѣвой колоннѣ, а по соединеніи лѣвой и правой колоннъ въ долинѣ р. Кинтыша—руководитъ дѣйствіями обѣихъ колоннъ.

Я буду находиться до наступленія лѣвой колонны—на деспибековскомъ курганѣ; послѣ же этого—при резервной колоннѣ; мѣсто моего пребыванія будетъ обозначаться бѣлымъ значкомъ.

Подписалъ: командующій войсками приріонскаго края, генералъ-лейтенантъ Оклобжіо.

дополненіе къ диспозиціи.

Снабженіе и снаряженіе войскъ, упомянутыхъ въ диспозиціи, должно быть слѣдующее:

А. При войскахъ:

1. На людяхъ сухарей на два дня, вареной говядины по два фунта на человѣка.

2. Фуражъ для лошадей на два дня.

3. Патроновъ для пѣхоты, кромѣ носимыхъ въ сумахъ, половина возимаго количества.

4. Шанцеваго инструмента: въ каждомъ баталіонѣ имѣть шанцевый инструментъ въ одной ротѣ, въ количествѣ: 20 топоровъ, 40 лопатъ, 12 кирокъ и 12 мотыгъ; всего, 84 инструмента.

5. Санитарная часть въ каждой колоннѣ устроивается по соглашенію начальниковъ колоннъ со старшими колонными врачами, коими назначаются: въ лѣвую колонну—старшій врачъ закатальскаго полка Страховъ, въ правую—старшій врачъ ленкоранскаго полка Шведовъ. Врачамъ будутъ приданы изъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета спеціальныя средства, распредѣленіе коихъ зависитъ отъ колонныхъ начальниковъ. Для перевозки раненыхъ будутъ высланы къ среднему и нижнему мостамъ фургоны подвижнаго лазарета.

Б. Остаются на позиціяхъ, нынѣ занимаемыхъ войсками:

1. Ранцы.

2. Необходимая часть обоза 2-го разряда.

3. Половина возимаго запаса патроновъ.

На Хуцубани часть обоза 2-го разряда.

Подписалъ: начальникъ кобулетскаго отряда, генералъ-маіоръ Денибековъ.

II.

Диспозиція войскъ на 18-е января 1878-го года, для атаки цихисдзирскихъ позицій.

1. Для атаки Столовой горы и цихисдзирскихъ высотъ войска раздѣляются на три колонны:

1-я колонна, генералъ-маіора Шелеметьева, въ составѣ 3-й роты 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 4-го баталіона александропольскаго, 1-го баталіона ахалцыхскаго, 3-го и 4-го баталіоновъ ленко-

ранскаго полковъ, 1-й грузинской дружины, двухъ сотенъ 2-й гурійской дружины, 6-й горной батареи 41-й артилерійской бригады, 14-ти казаковъ при урядникѣ, команды охотниковъ отъ дружинъ; всего, $5^3/_4$ баталіона, 15-ти казаковъ и 4-хъ орудій.

2-я колонна, генералъ-маіора Деннбекова: $^1/_2$ роты 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 2-й баталіоны закатальскаго полка, пластунскій баталіонъ, 1-я гурійская дружина, охотничьи команды закатальскаго полка и пластуновъ, 14 казаковъ при офицерѣ, 1-я и 2-я батареи и полубатарея 5-й батареи 41-й артилерійской бригады; всего, $5^1/_2$ баталіоновъ, 15 казаковъ и 20 орудій.

3-я колонна, генералъ-маіора Шаликова, въ составѣ: $^1/_2$ роты 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 3-го и 4-го баталіоновъ закатальскаго полка, 2-й грузинской дружины, охотничьихъ командъ ленкоранскаго полка и казаковъ, 2-й батареи 19-й артилерійской бригады и 14-ти казаковъ при урядникѣ; всего, $3^1/_2$ баталіона, 8 орудій и 15 казаковъ.

2. Колонна генералъ-маіора Шелеметьева собирается къ 5-ти часамъ утра, 18-го января, на берегу рѣки Кинтриши, и у бывшаго нижняго моста и производитъ атаку Столовой горы на основаніи указаній, сдѣланныхъ генералу Шелеметьеву мною лично.

3. Колонна генерала Деннбекова сосредоточивается у охотничьяго кургана и предназначается для атаки центра непріятельской позиціи, вправо отъ Столовой горы.

4 Колонна генерала Шаликова собирается къ 7-ми часамъ вечера, сегодня, и дѣйствуетъ на основаніи словесныхъ моихъ указаній.

5. Я буду находиться при колоннѣ генерала Деннбекова.

6. Войскамъ имѣть съ собою сухари на три дня и варенаго мяса по два фунта на человѣка.

7. Ранцевъ не брать.

8. Отрядному врачу озаботиться распредѣленіемъ медицинскихъ и санитарныхъ средствъ, сообразно съ распредѣленіемъ войскъ по колоннамъ назначеннымъ; старшимъ врачамъ въ колоннахъ явиться къ начальникамъ колоннъ за приказаніемъ теперь же. Об-

щій перевязочный пунктъ на Хущубани.

9. Въ мое распоряженіе назначить двухъ офицеровъ отъ артилеріи и двухъ отъ кавалеріи, штабъ-горниста отъ 163-го ленкоранскаго пѣхотнаго полка и штабъ-трубача отъ 2-го ейскаго коннаго полка.

III.

Списокъ нижнихъ чиновъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго батальона, убитыхъ въ сраженіи 18-го января 1878-го года.

Унтеръ-офицеры: Давидъ Бадуровъ, Андрей Фоминъ, Петръ Елисѣевъ, Михаилъ Кирсановъ, Григорій Клишневъ, Александръ Посоховъ, Михаилъ Замолоцкій, Петръ Семеновъ, Иванъ Бѣседа, Никита Мищенко, Петръ Асаковъ; горнисты: Григорій Пуль и Августъ Циммеръ; рядовые: Иванъ Тяпкинъ, Робертъ Кунцъ, Иванъ Лисяченко, Григорій Матюшинъ, Тимофей Барыбинъ, Абрамъ Салей, Ефимъ Михайловъ, Даніилъ Скляренко, Станиславъ Балѣевъ, Лука Рынгачъ, Фролъ Рѣшетниковъ, Кирилъ Фирсовъ, Трофимъ Зоринъ, Иванъ Дудиновъ, Илья Сиротенко, Константинъ Король, Денисъ Литенко, Федоръ Супруненко, Федоръ Стендикъ, Иванъ Артемьевъ, Антонъ Гусенко, Несторъ Мордовцевъ, Митрофанъ Евдокимовъ, Егоръ Казбіановъ, Павелъ Денисенко, Усманъ Хаметовъ, Семенъ Колосовъ, Григорій Перелыгинъ, Иванъ Истоминъ, Петръ Домбровскій, Михаилъ Грошевъ, Зиновій Кузнецовъ, Иванъ Дорофѣевъ, Максимъ Мележинъ, Григорій Пимченко, Глѣбъ Герасевъ, Антонъ Булыгинъ, Петръ Фомипъ, Петръ Сѣрый, Макаръ Провора, Кирилъ Червонъ, Прокофій Надточій, Лукьянъ Майковъ, Никаноръ Волобуевъ, Семенъ Березинъ, Степанъ Бѣлозеровъ, Викторъ Тюрпинъ, Владиславъ Ридеръ, Романъ Шушпановъ, Петръ Сагуновъ, Сафонъ Микуновъ, Станиславъ Дзейма, Мина Собонь, Хаймъ Маслобаймъ, Федоръ Прохоровъ, Трофимъ Микулинъ, Степанъ Крячко, Захаръ Анисимовъ, Андрей Кузьменко, Никита Чемеркинъ, Яковъ Помазановъ, Николай Нѣмцовъ, Иванъ Цилпинъ, Маркъ Полевой; безъ вѣсти про-

павшіе: унтеръ-офицеръ Моисѣй Ивахненко, рядовые: Василій Безпалый, Брониславъ Гавронскій, Понтелей Левченко, Семенъ Офицеровъ, Емельянъ Задорожній, Никифоръ Козлитинъ, Макаръ Полевой, Степанъ Давидовъ, Федоръ Базаровъ, Степанъ Муравлевъ, Федоръ Алимовъ, Павелъ Харченко, Петръ Жилкинъ, Петръ Калашниковъ, Михаилъ Третьяченко, Ахметъ Аиповъ и Андрей Кузьминъ.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ во 2-мъ кавказскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ во время турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ.

ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.	Кто изъ нихъ раненъ, контуженъ или убитъ.	Какія получили награды.
Полковникъ Макѣевъ. .	Контуженъ 29-го апрѣля и раненъ 22-го августа 1877-го года.	Чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 3-й ст.
Маіоръ Лейстедтъ. . . .	Раненъ 29-го апрѣля того же года. Умеръ отъ раны.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст.
Капитаны:		
Смолко.	»	
Рожковъ.	»	Орденъ св. Анны 3-й ст. и чинъ маіора.
Штабсъ-капитаны:		
Дейбель.	»	Орденъ св. Владиміра 4-й ст., Анны 3-й ст. и чинъ капитана.
Букинъ.	»	Орденъ св. Анны 3-й ст. и чинъ капитана.
Пржевальскій.	Убитъ 2-го іюня того же года.	
Поручики:		
Страдовскій.	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст.
Федоровъ	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст. и чинъ штабсъ-капитана.

Поручикъ Порфененко .	Убитъ 18-го января того же года.	
Подпоручики:		
Баумгартенъ.	Контуженъ 12-го іюня 1877-го года.	
Шуберскій.	»	
Посельниковъ.	»	
Калашниковъ	»	Ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст.
Прапорщики:		
Лемени-Македонъ. . . .	Раненъ 2-го іюня того же года.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Ивановъ	Раненъ 12-го іюня 1877-го года и 18-го января 1878-го года.	Ордена: св. Станислава 2-й ст., св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й и 4-й степеней.
Куровицкій.	»	Ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст.
Прага	»	Ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст.
Прибыли во время кампаніи.		
Подполковникъ Линевичъ.	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й ст., золотое оружіе и чинъ полковника.
Маіоръ Сафоновъ . . .	»	
Подпоручикъ Арсеньевъ.	»	
Прапорщики:		
Андреевъ	Убитъ 18-го января 1878-го года.	
Голицынскій	»	Орденъ св. Анны 4-й ст. и чинъ подпоручика.

Прапорщики:		
Дзахсаровъ.	»	Ордена: св. Станислава 3-й ст., св. Анны 4-й ст. и чинъ прапорщика.
Воскресенскій	Раненъ 12-го іюня 1877-го года.	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Посельниковъ.	»	
Панковъ	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Гришинъ	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. и чинъ подпоручика.
Прозвицкій	Раненъ 18-го января 1878-го года.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Пржевальскій	»	
Сахновскій	»	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Произведенные за военное отличіе.		
Прапорщики:		
Эльчепаровъ	Раненъ 18-го января 1878-го года.	
Климовъ	»	
Верещагинъ	»	
Федонинъ.	»	
Губеладзе	»	
Прикомандированный передъ кампаніей 19-го стрѣлковаго баталіона поручикъ Львовичъ-Кострица. . . .	»	Ордена: св. Анны 3-й и 4-й степеней.

Прикомандированный во время кампаніи 7-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ фонъ-Гильбертъ.	»	Орденъ св. Анны 3-й ст.
Старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Хойнацкій . .	»	Орденъ св. Владиміра 4-й ст.
Прикомандированные во время кампаніи:		
Старшій врачъ Шуховъ.	»	Орденъ св. Станислава 2-й ст.
Младшіе врачи:		
Анановъ	»	
Смирновъ	»	
Никольскій.	»	Орденъ св. Станислава 3-й ст.

Б.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, выступившихъ въ походъ 12-го сентября 1876-го года.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Въ какой должности состоялъ.
Подполковникъ Владиміръ Петровичъ Макѣевъ.	Командиръ баталіона, съ 21-го сентября 1875-го года.
Капитанъ Фердинандъ Бонифаціевичъ Смолко	Командиръ 3-й роты, съ 13-го ноября 1871-го года.
Штабсъ-капитаны:	
Александръ Ивановичъ Дейбель. .	Командиръ 1-й роты, съ 14-го января 1872-го года.
Николай Васильевичъ Букинъ. .	Командиръ 2-й роты, съ 7-го декабря 1874-го года.
Всеволодъ Іеронимовичъ Пржевальскій	Командиръ 4-й роты, съ 10-го октября 1871-го года.
Поручикъ Иванъ Ивановичъ Федоровъ.	Субалтернъ-офицеръ.
Подпоручики:	
Александръ Эдуардовичъ Баумгартенъ.	Баталіонный квартермистръ, съ 18-го января 1872-го года.
Македонъ Петровичъ Шуберскій.	Баталіонный адъютантъ съ 2-го ноября 1871-го года.
Матвѣй Михайловичъ Посельниковъ.	Баталіонный казначей, съ 20-го августа 1876-го года.
Прапорщики:	
Константинъ Григорьевичъ Калашниковъ.	Субалтернъ-офицеръ
Василій Ивановичъ Ивановъ . .	Субалтернъ-офицеръ.

Классные чиновники:	
Коллежскій совѣтникъ Ксаверій Альбертовичъ Хойнацкій.	Старшій врачъ.
Губернскій секретарь Федоръ Гавриловичъ Сидоровъ.	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части.

В.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, участвовавшихъ въ походахъ и сраженіяхъ въ войнѣ съ турками въ 1877-мъ и 1878-мъ годахъ.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Съ котораго и по какое время находились въ походахъ и сраженіяхъ.
Полковникъ Владиміръ Петровичъ Макѣевъ.	Командиръ баталіона,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го года по 22-е августа 1877-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля по 22-е августа 1877-го года (назначенъ командиромъ 3-го гренадерскаго перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка).
Полковникъ Николай Петровичъ Линевичъ	Командиръ баталіона,—въ походахъ съ 1-го сентября 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 1-го сентября 1877-го по 22-е января 1878-го года; раненъ 18-го января 1878-го года (нынѣ командиръ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка).
Маіоры:	
Эмилій Эммануиловичъ Лейстедтъ.	Завѣдывающій хозяйствомъ,—въ походахъ и сраженіяхъ съ 23-го по 30-е апрѣля 1877-го года. Умеръ отъ раны, полученной въ дѣлѣ 29-го апрѣля 1877-го года.
Федоръ Дмитріевичъ Сафоновъ	Младшій штабъ-офицеръ,—въ походахъ съ 8-го іюня по 3-е сентября 1877-го года.

Капитаны:

Фердинандъ Бонифаціевичъ Смолко . . . . . Командиръ 3-й роты,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 30-е августа 1877-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля по 30-е августа 1877-го года. Произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ.

Владиміръ Николаевичъ Рожковъ. . . . . Завѣдывающій хозяйствомъ,—въ походахъ съ 29-го апрѣля 1876-го года по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля по 22-е января 1878-го года.

Александръ Ивановичъ Дейбель. . . . . Командиръ 1-й роты,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года.

Николай Васильевичъ Букинъ . . . . . Командиръ 2-й роты,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года.

Штабсъ-капитаны:

Всеволодъ Іеронимовичъ Пржевальскій . . . . . Командиръ 4-й роты,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е іюня 1877-го года. Убитъ въ дѣлѣ 2-го іюня 1877-го года.

Александръ Христіановичъ Страдовскій . . . . . Командиръ 3-й роты,—въ походахъ съ 21-го мая 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 21-го мая 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведенъ въ лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ въ 1880-мъ году.

Иванъ Ивановичъ Федоровъ. .	Командиръ 4-й роты,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года.
Поручики:	
Михаилъ Романовичъ Порфенснко	Командиръ 4-й роты,—въ походахъ съ декабря 1876-го по 19-е января 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е января 1878-го года. Убитъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года.
Александръ Эдуардовичъ Баумгартенъ.	Баталіонный квартермистръ,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 1-е мая 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 1-е мая 1878-го года. Переведенъ въ интендантское вѣдомство.
Македонъ Петровичъ Шуберскій.	Баталіонный адъютантъ,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 11-е мая 1877-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля по 11-е мая 1877-го года. Назначенъ адъютантомъ управленія кавказской стрѣлковой бригады 11-го мая 1877-го года.
Матвѣй Михайловичъ Посельниковъ	Баталіонный казначей,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 18-е января 1878 года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е января 1878-го года. Переведенъ въ 152-й пѣхотный владикавказскій полкъ въ 1880-го году.

Подпоручики:	
Алексѣй Александровичъ Арсеньевъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 23-го мая по 3-е іюня 1877-го года. Состоялъ при штабѣ войскъ приріонскаго края для письменныхъ занятій съ 27-го іюня 1877-го по 6-е августа 1878-го года. Уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ въ 1880-мъ году.
Константинъ Григорьевичъ Калашниковъ	Баталіонный казначей,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Назначенъ старшимъ адъютантомъ управленія елисаветпольскаго губернскаго воинскаго начальника въ 1880-мъ году.
Иванъ Александровичъ Лемени-Македонъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 1-го мая по 3-е іюня 1877-го года; раненъ въ дѣлѣ 2-го іюня 1877-го года.
Василій Ивановичъ Ивановъ.	Баталіонный адъютантъ,—въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 12-го іюня 1877-го года и 18-го января 1878-го года.
Прапорщики:	
Андрей Ивановичъ Куровицкій.	Въ походахъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведенъ въ 154-й пѣхотный дербентскій полкъ въ 1880-мъ году.

Сергѣй Клементьевичъ Прага.	Въ походахъ съ 7-го ноября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 31-е декабря 1877-го года. Состоялъ прикомандированнымъ къ 3-й пѣшей гурійской дружинѣ съ 31-го декабря 1877-го по 1-е апрѣля 1878-го года. Переведенъ въ 81-й пѣхотный апшеронскій полкъ въ 1880-мъ году.
Владиміръ Петровичъ Андреевъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 17-го августа 1877-го по 19-е января 1878-го года. Убитъ въ дѣлѣ 8-го января 1878-го года.
Александръ Васильевичъ Голицынскій	Въ походахъ съ 23-го мая 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 23-го мая 1877-го по 22-е января 1878-го года.
Павелъ Эльзаруковичъ Дзахсаровъ.	Въ походахъ съ 23-го мая 1877-го по 3-е сентября 1878-го г.; въ сраженіяхъ съ 23-го мая 1877-го по 22-е января 1878-го г.
Николай Павловичъ Воскресенскій.	Въ походахъ съ 23-го мая 1877-го по 3-е сентября 1878-го г.; въ сраженіяхъ съ 23-го мая 1877 по 22-е января 1878-го г. Раненъ въ дѣлѣ 12-го іюня 1877-го г. Переведенъ въ 151-й пѣхотный пятигорскій полкъ въ 1880 г.
Григорій Михайловичъ Посельниковъ	Въ походахъ съ 23-го мая 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 23-го мая 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведенъ въ 80-й пѣхотный кабардинскій полкъ.

Иванъ Прокофьевичъ Панковъ.	Въ походахъ съ 7-го сентября 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 7-го сентября 1877-го по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года.
Александръ Андреевичъ Гришинъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 7-го сентября 1878-го по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года.
Михаилъ Григорьевичъ Прозвицкій.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 7-го сентября 1877-го года по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года. Переведенъ въ темиръ-ханъ-шуринскую мѣстную команду въ 1879-мъ году.
Евграфъ Іеронимовичъ Пржевальскій	Въ походахъ съ 23-го мая по 3-е сентября 1878-го года.
Леонидъ Николаевичъ Сахновскій.	Въ походахъ съ 23-го мая по 3-е сентября 1878-го года. Переведенъ въ 80-й пѣхотный кабардинскій полкъ въ 1879-мъ году.
Произведенные за военное отличіе въ прапорщики:	
Дмитрій Лукичъ Климовъ. .	Въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го года по 3-е августа 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведены въ 154-й пѣхотный дербентскій полкъ въ 1880-мъ году.
Михаилъ Давидовичъ Губеладзе	
Николай Антоновичъ Федюнинъ	Въ походахъ съ 5-го ноября 1876-го по 3-е августа 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведенъ въ 149-й пѣхотный черноморскій полкъ.

Василій Васильевичъ Варапаевъ	Въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е августа 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Переведенъ въ 153-й пѣхотный бакинскій полкъ въ 1881-мъ году.
Александръ Васильевичъ Эльчепаровъ.	Въ походахъ съ 1-го августа 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіямъ съ 1-го августа 1877-го по 19-е января 1878-го года. Раненъ въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года. Переведенъ въ 149-й пѣхотный черноморскій полкъ въ 1881-мъ году.
Николай Петровичъ Верещагинъ.	Въ походахъ съ 2-го февраля по 3-е сентября 1878-го года. Переведенъ въ 149-й пѣхотный черноморскій полкъ въ 1880-мъ году.
Прикомандированные.	
19-го стрѣлковаго баталіона: поручикъ Львовичъ-Кострица.	Въ походахъ съ 2-го января 1877-го по 3-е сентября 1878-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля 1877-го по 22-е января 1878-го года. Откомандированъ въ свой баталіонъ.
7-го стрѣлковаго баталіона: штабсъ-капитанъ фонъ-Гильбертъ	Въ походахъ съ 17-го января по 5-е мая 1878-го года. Откомандированъ въ свой баталіонъ.
Подпоручикъ Айдаровъ . .	Въ походахъ съ 15-го марта по 5-е мая 1878-го года. Откомандированъ въ свой баталіонъ.

Классные чиновники 2-го стрѣлковаго баталіона:	
Старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Ксаверій Альбертовичъ Хойнацкій	Въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го года по 23-е мая 1877-го года; въ сраженіяхъ съ 12-го апрѣля по 23-е мая 1877-го года. Переведенъ въ дагестанскую область на должность окружнаго врача въ 1881-мъ году.
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части губернскій секретарь Федоръ Гавриловичъ Сидоровъ.	Въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го по 3-е сентября 1878-го года.
Произведенный за военное отличіе въ коллежскіе регистраторы, классный оружейный мастеръ Андрей Михайловичъ Култышевъ.	Въ походахъ съ 12-го сентября 1876-го года по 3-е сентября 1878-го года.
Прикомандированные.	
Докторъ медицины надворный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Шуховъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 2-го іюня по 7-е августа 1877-го года. Откомандированъ.
Младшіе врачи:	
Ананновъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 5-го іюня по 1-е іюля 1877-го года.
Измайловичъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 7-го августа по 12-е сентября 1877-го года. Откомандированъ.

Смирновъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 12-го сентября по 12-е декабря 1877-го года. Откомандированъ.
Василій Ивановичъ Ивановъ.	Въ походахъ и сраженіяхъ съ 12-го декабря 1877-го по 3-е сентября 1878-го года. Уволенъ отъ службы.

Г.

Списокъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Отмѣтка.
Въ дѣлѣ 29-го апрѣля 1877-го года.	
Раненъ, младшій штабъ-офицеръ маіоръ Эмилій Эммануиловичъ Лейстедтъ	Умеръ отъ раны.
Контуженъ, командиръ баталіона полковникъ Владиміръ Петровичъ Макѣевъ.	
Въ дѣлѣ 2-го іюня 1877-го года.	
Убитъ, командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Всеволодъ Іеронимовичъ Пржевальскій.	
Раненъ, субалтернъ-офицеръ прапорщикъ (нынѣ штабсъ-капитанъ) Иванъ Александровичъ Лемени-Македонъ.	
Въ дѣлѣ 11-го и 12-го іюня 1877-го года.	
Ранены:	
Баталіонный адъютантъ прапорщикъ (нынѣ штабсъ-капитанъ) Василій Ивановичъ Ивановъ.	
Портупей-юнкеръ (нынѣ поручикъ) Николай Павловичъ Воскресенскій.	
Контужены:	
Баталіонный квартермистръ подпоручикъ (нынѣ поручикъ) Александръ Эдуардовичъ Баумгартенъ.	
22-го августа 1877-го года.	
Командиръ баталіона полковникъ Владиміръ Петровичъ Макѣевъ.	
Въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года.	
Убиты:	
Командиръ 4-й роты поручикъ Михаилъ Романовичъ Порфененко.	

Субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Владиміръ Петровичъ Андресевъ.

Ранены:

Командиръ баталіона полковникъ Николай Петровичъ Линевичъ. . . . . (Двѣ раны).

Командиръ 3-й роты поручикъ (нынѣ поручикъ гвардіи) Александръ Христіановичъ Страдовскій.

Субалтернъ-офицеръ поручикъ (нынѣ капитанъ) Иванъ Ивановичъ Федоровъ. . . . . (Двѣ раны).

Баталіонный адъютантъ прапорщикъ (нынѣ штабсъ-капитанъ) Василій Ивановичъ Ивановъ.

Субалтернъ-офицеры:

Прапорщикъ (нынѣ поручикъ) Александръ Андреевичъ Гришинъ.

Прапорщикъ (нынѣ поручикъ) Иванъ Прокофьевичъ Панковъ.

Прапорщикъ Михаилъ Григорьевичъ Прозвицкій.

Д.

Списокъ нижнихъ чиновъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ кампанію 1877—1878 годовъ.

Званіе, имя и фамилія.	Отмѣтка.
Въ 1877 году:	
Убитъ при перестрѣлкѣ 15-го апрѣля, 3-й роты младшій унтеръ-офицеръ Ефремъ Грачевъ.	
Убитъ при перестрѣлкѣ 22-го апрѣля, 3-й роты младшій унтеръ-офицеръ Егоръ Ткачевъ.	
Убиты въ дѣлѣ 29-го апрѣля:	
1-й роты рядовые: Агафонъ Анисимовъ.	
— — Григорій Поповъ.	
2-й роты — Прокофій Водолажскій.	
— — Павелъ Бондаревъ.	
— — Антонъ Акининъ.	
Убиты въ дѣлѣ 2-го іюня:	
4-й роты рядовые: Алей Кузахметовъ.	
— — Степанъ Степановъ.	
— — Никодимъ Дубининъ.	
— — Константинъ Клавкинъ.	
— — Лазарь Черновъ.	
Убиты въ дѣлѣ 11-го и 12-го іюня:	
1-й роты рядовые: Федоръ Скоробогатовъ.	
— — Михаилъ Мякшевъ.	
— — Артемъ Данильченко.	
Убиты въ дѣлѣ 1-го августа:	
2-й роты рядовой: Михаилъ Генераловъ.	
3-й роты — Пименъ Кузьменко.	
Убитъ въ дѣлѣ 15-го ноября, 4-й роты рядовой Елисей Зеркаль.	
Въ 1878 году.	
Убиты въ дѣлѣ 18-го января:	
1-й роты вольноопредѣл. Давидъ Бадуровъ.	
— унт.-офиц.: Андрей Ѳоменко.	
— горнистъ Григорій Пуль.	

1-й роты рядовые: Иванъ Тяпкинъ.
— — Робертъ Кунцъ.
— — Иванъ Лисяченко.
— — Григорій Матюшинъ.
— — Тимофей Барыбинъ.
— — Абраамъ Салей.
— — Ефимъ Михайловъ.
— — Даніилъ Скляренко.
2-й роты унт.-офиц: Петръ Елисѣевъ.
— — Михаилъ Кирсановъ.
— горнистъ Августъ Цимеръ.
— рядовые: Станиславъ Балѣевъ.
— — Лука Рынгачъ.
— — Фролъ Рѣшетниковъ.
— — Кирилъ Фирсовъ.
— — Трофимъ Зоринъ.
— — Иванъ Дудиновъ.
— — Илья Сиротенко.
— — Константинъ Король.
— — Денисъ Литенко.
— — Федоръ Супруненко.
— — Федоръ Стендикъ.
— — Иванъ Артемьевъ.
— — Антонъ Гусенко.
— — Несторъ Мордвинцевъ.
— — Митрофанъ Евдокимовъ.
— — Егоръ Казбіановъ.
— — Павелъ Денисенко.
— — Усманъ Хаметовъ.
— — Семенъ Колосовъ
— — Григорій Передыгинъ.
— — Иванъ Истоминъ.
— — Петръ Домбровскій.
3-й роты унт.-офиц. Александръ Посоховъ.
— — Михаилъ Замолоцкій.
— — Петръ Семеновъ.
— рядовые: Григорій Пимченко.
— — Михаилъ Грошевъ.
— — Зиновій Кузнецовъ.
— — Иванъ Дорофѣевъ.
— — Глѣбъ Герасевъ.

3-й роты рядовые: Антонъ Булынгинъ.
— — Петръ Фоминъ.
— — Петръ Сѣрый.
— — Макаръ Провора.
— — Кирилъ Червонъ.
— — Прокофій Надточій.
— — Лукьянъ Майковъ.
— — Никаноръ Волобуевъ.
— — Семенъ Березинъ.
— — Степанъ Бѣлозеровъ.
— — Викторъ Тюринъ.
— — Владиславъ Ридеръ.
— — Романъ Шушпановъ.
— — Петръ Сагуновъ.
— — Сафонъ Мигуновъ.
— — Станиславъ Дзейма.
— — Мина Собонь.
4-й роты унт.-офиц. Иванъ Бѣсяда.
— — Никита Мищенко.
— — Петръ Асаковъ.
— рядовые: Хаймъ Маслобаймъ.
— — Федоръ Прохоровъ.
— — Трофимъ Микулинъ.
— — Степанъ Крячко.
— — Захаръ Анисимовъ.
— — Андрей Кузьменко.
— — Никита Чемеркинъ.
— — Яковъ Помазановъ.
— — Николай Нѣмцовъ.
— — Иванъ Цилипъ.
— — Максимъ Мележинъ.
Обозный рядовой Маркъ Полевой.

Убиты въ перестрѣлкѣ съ кобулетцами 2-го мая:
2-й роты рядовые: Матвѣй Лазарь.
— — Федоръ Мясоѣдовъ.

Безъ вѣсти пропавшіе въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года:
1-й роты рядовые: Брониславъ Гавронскій.
— — Пантелей Левченко.
2-й роты унт.-офиц. Мойсѣй Ивахненко.
— рядовые: Василій Безпалый.

} 10-го іюля 1878-го года возвратились изъ плѣна.

2-й роты рядовые: Емельянъ Задорожній.
— — Никифоръ Козлитинъ.
— — Макаръ Полевой.
— — Степанъ Давидовъ.
— — Семенъ Офицеровъ.
— — Федоръ Базаровъ. } 10-го іюля 1878-го года возвратились изъ плѣна.
— — Степанъ Муравлевъ. }
— — Федоръ Алимовъ.
3-й роты рядовые: Павелъ Харченко.
— — Петръ Жилкинъ.
4-й роты — Андрей Кузьминъ.
— — Петръ Калашниковъ.
— — Ахметъ Аиповъ.
— — Михаилъ Третьяченко.

Умершіе отъ ранъ:

Въ перестрѣлкѣ 22-го апрѣля 1877-го года, 3-й роты фельдфебель Никита Домаревъ.

Въ дѣлѣ 29-го апрѣля 1877-го года:
1-й роты рядовой Алексѣй Хухряновъ.
4-й — — Игнатъ Панкратовъ.

Въ дѣлѣ 11-го и 12-го іюня 1877-го года: 3-й роты рядовой Иванъ Горячевъ.

Во время артилерійской перестрѣлки 22-го августа, 3-й роты унтеръ-офицеръ Павелъ Неняновъ.

Во время артилерійской перестрѣлки 26-го октября, 1-й роты рядовой Никифоръ Семеновъ.

Въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года:
1-й роты рядовые: Иванъ Семеновъ.
— — Дмитрій Красновъ.
— — Митрофанъ Тарѣевъ.
— — Иванъ Штокаловъ.
— — Павелъ Чапліевичъ.
— — Григорій Сорокинъ.
— — Захаръ Фарафонтовъ.
— — Иванъ Осиповъ.
2-й роты унт.-офиц. Федосѣй Рѣзвый.
— рядовые: Андрей Зиновьевъ.
— — Андрей Кулаковъ.

— — Войцехъ Кричка.
— — Валентій Вольчакъ.
— — Антонъ Щербаковъ.
— — Андрей Госянокъ.
— унт.-офиц. Андрей Штаньковъ.
3-й роты рядовые: Савелій Литовченко.
— — Матвѣй Рязанцевъ.
— — Брониславъ Михлеръ.
4-й роты фельдфебель Василій Гладченко.
— унт.-офиц. Ларіонъ Никитинъ.
— рядовые: Петръ Лугинецъ.
— — Иванъ Сорокинъ.
— — Петръ Ушкалевъ.
— — Федоръ Хухрянскій.
— унт.-офиц. Матвѣй Машковъ.

Раненые и контуженные.

Въ дѣлѣ 29-го апрѣля 1877-го года:

		РАНЕН.	КОНТУЖ.
1-й роты.	Унт.-офицеръ. .	»	1
	Горнистъ. . .	»	1
	Рядовыхъ. . .	1	1
2-й роты	рядовыхъ. . . .	7	»
3-й —	рядовыхъ. . . .	1	»
4-й —	рядовыхъ. . . .	1	1
	Итого . . .	10	4

Въ перестрѣлкѣ 15-го мая 1877-го года:

3-й роты	рядовой.	1	»

Въ дѣлѣ 2-го іюня 1877-го года:

4-й роты	унт.-офицеровъ. . .	2	»
—	рядовыхъ. . . .	6	»
	Итого . . .	8	»

Въ дѣлѣ 11-го и 12-го іюня 1877-го года:

1-й роты	рядовыхъ	7	1
2-й —	—	4	1
3-й —	—	7	5
4-й роты:	Порт.-юнкеръ .	1	»
	Унт.-офицеръ .	1	»
	Рядовыхъ. . .	4	1
	Итого . . .	24	8

Воскресенскій (нынѣ прапорщикъ).

Въ дѣлѣ 1-го августа 1877-го года:			
1-й роты рядовой	1	»	
2-й — —	1	»	
Итого . . .	2	»	
Въ дѣлѣ 12-го августа 1877-го года:			
4-й роты унтеръ-офицеръ. .	1	1	
— рядовыхъ. . . .	2	»	
Итого . . .	3	1	
Во время перестрѣлки 22-го августа 1877-го г.			
3-й роты унтеръ-офицеръ. .	1	»	
Во время артилерійской перестрѣлки 26-го октября 1877-го года:			
1-й роты: Горнистъ . . .	1	»	
1-й роты: Рядовыхъ. . . .	4	»	
Итого . . .	5	»	
Въ дѣлѣ 15-го ноября 1877-го года:			
4-й роты рядовыхъ	2	»	
Въ дѣлѣ 18-го января 1878-го года:			
1-й роты: Вольноопредѣляющійся:			
1-й роты: Эльчепаровъ . .	1	»	(Нынѣ прапорщикъ).
1-й роты: Унтеръ-офицеровъ	3	»	
1-й роты: Горнистовъ. . .	2	»	
1-й роты: Рядовыхъ. . . .	28	5	
2-й роты: Унтеръ-фицеровъ	12	1	
2-й роты: Рядовыхъ. . . .	46	22	
3-й роты: Фельдфебель . .	1	»	
3-й роты: Унтеръ-офицеровъ	5	1	
3-й роты: Рядовыхъ . . .	40	15	
4-й роты: Фельдфебелей. .	2	»	
4-й роты: Унтеръ-офицеровъ	10	4	
4-й роты: Горнистъ . . .	1	»	
4-й роты: Рядовыхъ. . . .	40	6	
Итого.	191	54	

Е.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, удостоившихся получить Высочайшія награды въ кампанію 1877—1878 годовъ.

Чинъ и фамилія.	Какія получили награды.
Полковники:	
Макѣевъ.	Чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 3-й ст.
Линевичъ.	Ордена: св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й ст., св. Станислава 2-й ст., золотое оружіе съ надписью «за храбрость» и чинъ полковника.
Маіоръ Лейстедтъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст.
Капитаны:	
Рожковъ.	Орденъ св. Анны 3-й ст. и чинъ маіора.
Дейбель	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й ст. и чинъ капитана.
Смолко	Орденъ св. Станислава 2-й ст. (нынѣ маіоръ).
Букинъ	Орденъ св. Анны 3-й ст. и чинъ капитана.
Штабсъ-капитаны:	
Страдовскій	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Федоровъ	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст. и чинъ штабсъ-капитана.
Поручикъ Баумгартенъ . .	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Подпоручики:	
Калашниковъ	Ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Лемени-Македонъ.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Ивановъ	Ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Станислава 2-й ст., св. Анны 3-й и 4-й степеней.
Прапорщики:	
Куровицкій	Ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Прага.	Ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст.
Голицынскій	Орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и чинъ подпоручика.
Дзахсаровъ.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. и чинъ прапорщика (изъ портупей-юнкеровъ) и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Воскресенскій.	Ордена: св. Станислава 3-й ст. и св Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Панковъ.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Прозвицкій.	Ордена: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.
Гришинъ	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. и чинъ подпоручика.
Сахновскій	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Прикомандированные:	
Поручикъ Львовичъ-Кострица.	Ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Штабсъ-капитанъ фонъ-Гильбертъ	Орденъ св. Анны 3-й ст.
Докторъ-медицины надворный совѣтникъ Шуховъ. . . .	Орденъ св. Станислава 2-й ст.

Старшій врачъ баталіона коллежскій совѣтникъ Хойнацкій.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст.
Младшіе врачи:	
Ананьевъ.	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Никольскій	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Губернскій секретарь Сидоровъ	Орденъ св. Станислава 3-й ст.
Коллежскій Регистраторъ Култышовъ	Орденъ св. Станислава 3-й ст. и чинъ коллежскаго регистратора.

Произведены за военное отличіе въ прапорщики:

Вольноопредѣляющіеся.

Климовъ.
Губеладзе.
Варапаевъ.
Федюнинъ.
Эльченаровъ.
Верещагинъ.

Ж.

Списокъ нижнихъ чиновъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, награжденныхъ знаками отличія военнаго ордена въ кампанію 1877—1878 годовъ.

Званіе, имя и фамилія.	Степень ордена.	№ № орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получены.
Фельдфебеля:			
Даніилъ Усенко.	4 ст.	22342	За дѣло 13 и 14 апрѣля 1877 года.
Титъ Маркатупъ.	»	22343	
Иванъ Есинъ.	»	22483	За дѣло 29-го апрѣля 1877 года.
Взодные унтеръ-офицеры:			
Андрей Штаньковъ. . . .	»	22446	
Трофимъ Марагинъ. . . .	»	22493	
Миронъ Гуленко.	»	22366	
Александръ Посоховъ. . .	»	33684	
Младшіе унтеръ-офицеры:			
Ларіонъ Блѣдный. . . .	»	22485	
Михаилъ Долговъ.	»	33693	
Рядовые:			
Степанъ Мазневъ.	»	33679	
Дмитрій Ивановъ.	»	33708	
Егоръ Кожуховъ.	»	33730	
Портупей-юнкеръ Григорій Посельниковъ.	»	35305	За дѣло 2-го іюня 1877 года.
Фельдфебель Василій Гладченко	»	35298	За дѣло 11-го и 12-го іюня 1877 года.
Взводные унтеръ-офицеры:			
Евдокимъ Карликъ. . . .	»	35760	
Иванъ Бесѣда.	»	36296	
Сидоръ Кнышъ	»	35255	
Осипъ Волущуковъ. . . .	»	35260	
Иванъ Калашниковъ . . .	3 ст.	3103	
Павелъ Бондаренко. . . .	4 ст.	35256	
Кузьма Лузганъ.	»	35936	
Младшіе унтеръ-офицеры:			
Федоръ Рѣзвый.	»	35273	
Федоръ Сиверинъ.	»	35606	

Леонъ Михайлинъ. . . .	4 ст.	35922	За дѣло 11-го и 12-го іюля 1877 года.
Аксентій Денисенко. . . .	»	35770	
Рядовые:			
Филиппъ Шестаковъ. . .	»	35265	
Тимофей Амелинъ	»	35253	
Никонъ Бойко.	»	35923	
Лаврентій Бушня.	»	35930	
Яковъ Помазанъ.	»	35899	
Миронъ Зинченко	»	35767	
Игнатій Башкатовъ. . . .	»	35752	
Родіонъ Гладкій.	»	35793	
Сергѣй Сомовъ.	»	3549	
Фельдфебель Антонъ Гантарь.		37536	За дѣло 1-го и 12-го августа 1877 года.
Рядовые:			
Гераспмъ Петюха.	»	36499	
Трофимъ Челобитко. . . .	»	37565	
Емельянъ Ивановъ. . . .	»	37524	
Иванъ Бинидичукъ. . . .	»	37532	
Карпъ Ляснякъ	»	37547	
Унтеръ-офицеры:			За дѣло 15-го ноября 1877 года.
Взводный Иванъ Кулаковъ .	»	61409	
Младшіе:			
Григорій Критининъ . . .	»	63607	
Савелій Сидоринъ	»	63620	
Рядовые:			
Ларіонъ Гармашовъ. . . .	»	61406	
Августъ Полька.	»	61403	
Ларіонъ Сокольцовъ. . . .		61405	
Вольноопредѣляющійся Михаилъ Губеладзе, ...	»	62359	(Нынѣ прапорщикъ).
Фельдфебель Петръ Кольчукъ.		62357	За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ 13-го апрѣля по 1-е іюля 1877 г.
Унтеръ-офицеры:			
Взводные:			
Федосѣй Мануиленко . . .	»	62358	
Иванъ Калашниковъ . . .	»	62360	
Тимофей Авдѣенко. . . .	»	62361	
Иванъ Ломакинъ.	»	72362	
Порфирій Сафроновъ . . .	»	62363	
Илья Фоменко.	»	62364	

Младшіе:			
Иванъ Матюшинъ	4 ст.	62365	За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ 13-го апрѣля по 1-е іюля 1877 года.
Андрей Гавриловъ	»	62366	
Штабъ-горнистъ Яковъ Типицкій.	»	62367	
Рядовые:			
Павелъ Марковъ.	»	62368	
Невшятула Рахматулинъ. .		2373 для нехрист. установл.	
Сергѣй Буровицкій. . . .	»	62369	
Вольноопредѣляющійся Дмитрій Климовъ. . . . . (нынѣ прапорщикъ).	»	62370	
Рядовые:			
Василій Хуторленко. . . .	»	62371	
Василій Лебединцевъ . . .	»	62372	
Тимофей Шипкевичъ. . .	»	62373	
Логгинъ Кольницкій . . .	»	62374	
Мина Соболевъ	»	62375	
Агапій Борисенко	»	62376	
Оспинъ Тома.	»	62377	
Горнистъ Григорій Цуль. .	»	62378	
Фельдфебели:			За дѣло 18-го января 1878 года.
Иванъ Есинъ.	3 ст.	2838	
Петръ Кольчукъ.	»	3191	
Титъ Маркотунъ.	»	2835	
Василій Гладченко	»	3192	
Анисимъ Петровъ	4 ст.	74910	
Унтеръ-офицеры:			
Взводные:			
Федосей Мануленко . . .	3 ст.	2836	
Андрей Стаценко.	4 ст.	74925	
Вольноопредѣляющіеся:			
Николай Федюнинъ. . . . (нынѣ прапорщикъ).	»	74913	
Николай Погожевъ. . . .	»	74923	
Младшіе унтеръ-офицеры:			
Алексѣй Санинъ	»	74911	
Тихонъ Борисовъ.	»	74912	
Иванъ Ломакинъ	»	74937	

Петръ Луговой.	4 ст.	74938	За дѣло 18-го января 1878 года.
Мартынъ Дурисъ.	»	74933	
Горнисты:			
Осипъ Кривуля	»	74928	
Матвѣй Гнышка.	»	74941	
Рядовые:			
Евграфъ Корніенко. . . .	»	74914	
Сергѣй Липовой.	»	74915	
Василій Смысловъ	»	74916	
Иванъ Кожинъ	»	74917	
Петръ Ушенко.	»	74918	
Яковъ Еськовъ.	»	74919	
Сидоръ Дровяниковъ . . .	»	74920	
Антонъ Дрызга	»	74921	
Гаврінлъ Фатюшкинъ. . .	»	74922	
Михаилъ Глуховъ	»	74923	
Алексѣй Силкинъ.	»	74929	
Кирилъ Матвѣевъ	»	74930	
Іоганесъ Мауреръ.	»	74934	
Янъ Редлихъ	»	74939	
Федоръ Каменевъ	»	74940	
Корнѣй Кравченко	»	74927	
Филиппъ Алехинъ	»	74931	
Назаръ Семенепко	»	74926	
Унтеръ-офицеры:			
Осипъ Волущуковъ. . . .	3 ст.	3383	
Моисей Ивахненко. . . .	4 ст.	74128	
Рядовые:			
Яковъ Картамышевъ. . . .	»	74130	
Фадѣй Лубановъ	»	74148	
Павелъ Лизговъ.	3 ст.	3384	
Наумъ Донской	4 ст.	80824	
Павелъ Терентьевъ. . . .	»	80826	
Михаилъ Липскій.	»	80825	
Иванъ Чубашекъ.	»	80748	
Фельдфебель Иванъ Есинъ .	2 ст.	907	За разновременныя дѣла и перестрѣлки.
Унтеръ-офицеры:			
Иванъ Калашниковъ. . . .	»	893	
Евграфъ Корніенко. . . .	3 ст.	3917	
Андрей Карповъ.	4 ст.	81106	

Сергѣй Куликовъ.	4 ст.	59889	За дѣло 18-го января 1878 года. За разновременныя дѣла и пересгрѣлки.
Дмитрій Полясвъ.	»	49872	
Рядовые:			
Иванъ Петровскій. . . .	3 ст.	2997	
Мирон Зинченко	»	2901	
Михаилъ Гусевъ.	4 ст.	81132	
Филиппъ Нопольскихъ. . .	»	81111	
Иванъ Давидкинъ	»	81125	
Александръ Артемовъ. . .	»	81114	
Алексѣй Дудкинъ.	»	81108	
Никифоръ Гребенчукъ. . .	»	81141	
Филимонъ Заболотневъ. . .	»	81130	
Унтеръ-офицеры:			
Иванъ Калашниковъ . . .	»	63622	
Матвѣй Машковъ.	»	63724	
Родіонъ Кухта.	»	63711	
Рядовые:			
Павелъ Лизковъ.	»	63619	
Данило Евдокимовъ. . . .	»	63624	
Архипъ Слободенюкъ. . .	»	63708	
Андрей Бѣлозеровъ. . . .	»	63608	
Саведій Литовченко. . . .	»	63627	
Емельянъ Пушкаренко. . .	»	63633	
Егоръ Самаринъ.	»	63623	
Антонъ Грушинскій. . . .	»	63635	
Станиславъ Сартовскій. . .	»	63640	
Горнистъ Филиппъ Михайловъ.	»	63650	
Рядовые:			
Иванъ Петровскій	»	63605	
Валеріанъ Вольчукъ. . . .	»	63639	
Михаилъ Врекинъ.	»	63638	
Ларіонъ Пердуненко. . . .	»	63632	
Анисимъ Быковъ.	»	63732	
Яковъ Кириченко.	»	63726	
Данило Тугулуковъ. . . .	»	63707	
Антонъ Подтележный. . .	»	63716	
Петръ Ушкалевъ.	»	63718	
Иванъ Стаськовъ.	»	63730	
Унтеръ-офицеръ Аксентій Денисенко	3 ст.	3399	

Рядовой Василій Бирлевъ. .	4 ст.	73380	За дѣло 18-го января 1878 года.
Старшій писарь Алексѣй Захаровъ.	»	74932	
Лазаретные служителя:			
Антонъ Дорошенко. . . .	»	74935	
Василій Власовъ.	»	74936	
Волонтеры:			
Андрей Бакрадзе.	»	74942	
Георгій Начкобія.	»	74943	
Баталіонный писарь Нилъ Воскресенскій.	Серебряныя медали съ надписью «за храбрость».		За дѣло 29-го апрѣля 1877 года.
Фельдшера:			
Александръ Филатовъ . .			
Осипъ Ливицкій			За дѣло 18-го января 1878 года.
Старшій фельдшеръ Александръ Филатовъ.	Золотая медаль съ надписью «за храбрость».		
Фельдфебеля:			За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ турками.
Петръ Кольчукъ.	2 ст.	917	
Титъ Маркотунъ.	»	766	
Яковъ Жеппаковъ	4 ст.	81455	
Унтеръ-офицеры:			
Старшіе:			
Сидоръ Кнышъ	3 ст.	2937	
Борисъ Долговъ (за дѣла по 1-е августа 1877 года). . .	4 ст.	81462	
Ему-же (за дѣло 18-го января 1878 года).	3 ст.	2792	
Захаръ Григорьевъ. . . .	4 ст.	81463	
Василій Столяровъ. . . .	»	81458	
Младшіе:			
Евдокимъ Дороффѣевъ . . .	»	81461	
Иванъ Гребенюкъ.	»	81459	
Андрей Густилинъ. . . .	»	81457	
Степанъ Мазневъ.	3 ст.	2938	
Пантелей Колодочка. . . .	4 ст.	81460	
Писарь Аверьянъ Осиповъ.	»	81456	
Рядовые:			
Федоръ Демиденко. . . .	»	81464	
Иванъ Кульковъ.	»	81465	

Семенъ Куклинъ.	4 ст.	81466	За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ турками.
Семенъ Келюсъ (за дѣла по 1-е августа 1877 года) . . .	»	81467	
Ему-же (за дѣло 18-го января 1878 года)	3 ст.	3011	
Иванъ Толстограй	4 ст.	81468	
Данило Деордица.	»	81469	
Макаръ Гридинъ.	»	81470	
Сергѣй Жуганъ	»	81471	
Филиппъ Казакъ.	»	81472	
Иванъ Макѣйкинъ. . . .	»	81475	
Семенъ Шаховой.	»	81476	
Афанасій Воросейкинъ. . .	»	81477	
Оспнъ Курпленко	»	81478	
Еремѣй Панченко	»	81479	
Василій Солодовниковъ. . .	»	81480	
Александръ Коняхинъ. . .	»	81481	
Данило Бѣлоцерковичъ. . .	»	81482	
Прокофій Носиковъ. . . .	»	81483	
Иванъ Демидовъ.	»	81484	
Емельянъ Агафоновъ . . .	»	81485	
Николай Маловѣренко. . .	»	81486	
Усманъ Вагаповъ.	»	3261 для нехрист. установ.	
Хуспундинъ Бикбаевъ. . .	»	3262 тоже.	
Мустахендинъ Хасьяновъ. .	»	3264 тоже.	
Никита Бигѣевъ.	»	81488	
Петръ Пивень.	»	81489	
Василій Башмаковъ. . . .	»	81487	
Поликарпъ Пусевъ. . . .	»	81490	
Яковъ Лотниковъ.	»	81491	
Францъ Чекальскій. . .	»	81473	
Власъ Золотовъ	»	81492	
Михаилъ Лебеденко. . . .	»	81493	
Михаилъ Крутьковъ. . .	»	81494	
Самсонъ Михайловъ. . .	»	81495	
Андрей Ярошевичъ. . . .	»	81496	
Зиновій Сурковъ.	»	82245	

За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ турками.

Иванъ Сафоновъ (за дѣла по 1-е августа 1877 года) . . .	4 ст.	81497
Ему-же за дѣло 18-го января 1878 года.	3 ст.	3012
Сила Курмазъ.	4 ст.	81498
Степанъ Жажуленко. . . .	»	81499
Парфенъ Свинаренко . . .	»	81500
Илья Смирновъ	»	82001
Михаилъ Грушка	»	82003
Оспнъ Доценко	»	82004
Павелъ Семеновъ.	»	82002
Алексѣй Дмитріевъ. . . .	»	82005
Емельянъ Геращенко . . .	»	82006
Никита Перепелкинъ . . .	»	82007
Григорій Блищукъ. . . .	»	82008
Павелъ Зайка.	»	82009
Фадѣй Окнинскій.	»	82010
Иванъ Давидкинъ	3 ст.	3103
Григорій Таранъ.	4 ст.	82012
Андрей Рыбацкій.	»	82013
Еремѣй Цапокъ	»	82014
Акимъ Макушенко. . . .	»	82015
Янъ Шульцъ.	»	82016
Павелъ Зелинскій.	»	62017
Иванъ Нестеровъ.	»	82018
Василій Никулинъ. . . .	»	82019
Трофимъ Черноусовъ . . .	»	81474
Петръ Щукинъ	»	82021
Палладій Батовъ.	»	74122
Трофимъ Ильченко. . . .	»	82020
Аверьянъ Черныхъ. . . .	»	82022
Филиппъ Нопольскихъ. . .	3 ст.	3013
Павелъ Пахомовъ.	4 ст.	82023
Густавъ Штайгертъ. . . .	»	82024
Федоръ Гончаровъ . . .	»	82025
Александръ Князевъ. . . .	»	82026
Павелъ Пашинъ.	»	82027
Иванъ Дикій	»	82029
Михаилъ Кобусъ.	»	82030
Абусъ Федерманъ.	»	3266 для нехрист. уставов.

Иванъ Саватѣевъ.	4 ст.	82031	За разновременныя дѣла и перестрѣлки съ турками.
Андрей Черняевъ.	»	82032	
Адамъ Михалякъ.	»	82033	
Андрей Неретинъ.	»	82035	
Василій Мирошниченко . .	»	82034	
Николай Селезневъ. . . .	»	82036	
Мартынъ Мельниковъ. . .	»	82037	
Семенъ Балакиревъ. . . .	»	82038	
Яковъ Давищенко.	»	82039	
Осипъ Платоновъ.	»	82040	
Филиппъ Русаковъ	»	82041	
Павелъ Десятовъ.	»	82042	
Фока Самойловъ.	»	82043	
Василій Винниковъ. . . .	»	82044	
Савелій Гриневъ.	»	82045	
Василій Петровъ.	»	82046	
Петръ Потѣхинъ.	»	82047	
Горнисты:			
Акимъ Мучкасовъ	»	82048	
Павелъ Павленко.	»	82049	
Старшій писарь Фома Гричукъ.	Серебряныя медали съ надписью «за храбрость».		
Волонтеры:			
Романъ Бахтадзе.			
Павелъ Мусишвили. . . .			

3.

Списокъ командировъ, командовавшихъ 2-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ съ 1857-го года.

Чинъ, имя отчество и фамилія.	Время командованія баталіономъ.
Подполковники: Кржевковичъ-Познякъ. . .	Командиромъ 19-го стрѣлковаго (нынѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго) баталіона, съ 1-го января 1857-го по 20-е сентября 1861-го года.
Михаилъ Филипповичъ Экельнъ	Командиромъ 19-го стрѣлковаго (нынѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго) баталіона, съ 20-го сентября 1861-го по 24-е апрѣля 1864-го года. Произведенъ въ чинъ полковника и назначенъ командиромъ кабардинскаго пѣхотнаго полка.
Полковники: Иванъ Николаевичъ Броневскій.	Командиромъ 19-го стрѣлковаго (нынѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго) баталіона, съ 21-го мая 1864-го по 14-е декабря 1866-го года. Назначенъ командиромъ 73-го пѣхотнаго крымскаго полка.
Николай Ивановичъ Ореусъ. (нынѣ генералъ-маіоръ).	Командиромъ 19-го стрѣлковаго (нынѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго) баталіона, съ 14-го декабря 1866-го по 14-е октября 1869-го года. Назначенъ командиромъ 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка.
Подполковники: Николай Петровичъ Кабенинъ . . . . . (въ чинѣ полковника съ 8-го сентября 1871-го года).	Командиромъ 19-го стрѣлковаго (нынѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго) баталіона, съ 14-го октября 1869-го

	по 14-е августа 1875-го года. Назначенъ командиромъ 155-го кубинскаго полка. Командуя этимъ полкомъ во время кампаніи съ турками, былъ раненъ и умеръ отъ раны.
Владиміръ Петровичъ Макѣевъ . . . . . (нынѣ полковникъ).	Командиромъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ 14-го августа 1875-го по 22-е декабря 1877 года. За раною, полученною въ дѣлѣ съ турками во время артилерійской перестрѣлки 22-го августа 1877-го года, баталіономъ, съ 25-го августа 1877-го года, командовалъ подполковникъ Линевичъ,—затѣмъ, по выздоровленіи отъ раны, назначенъ командиромъ 3-го гренадерскаго перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV-го полка.
Николай Петровичъ Линевичъ. . . . . (нынѣ полковникъ).	Командующимъ 2-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ съ 25-го августа 1877-го года,—затѣмъ, назначенъ командиромъ онаго съ 22-го декабря 1877-го года. За раною, полученною въ дѣлѣ съ турками при штурмѣ цихисдзирской позиціи, баталіономъ, съ 18-го января по 1-е мая 1878-го года, командовалъ капитанъ Рожковъ (нынѣ маіоръ). Съ 1-го мая 1878-го по 11-е декабря 1879-го года, вновь командовалъ. Назначенъ командиромъ 84-го ширванскаго полка.
Эдуардъ Ивановичъ Ленцъ. (нынѣ полковникъ).	Командиромъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ 11-го декабря 1879-го года.

2007059505